

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Уральское отделение Вольного экономического общества России
Уральский государственный экономический университет

**ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
В РЕШЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
XXI ВЕКА**

Сборник научных статей

Екатеринбург
2017

УДК 001(060.55)
ББК 72я43
И87

Ответственные за выпуск:

председатель совета молодых ученых, кандидат экономических наук,
доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления
Уральского государственного экономического университета
О. Т. Ергунова

старший преподаватель кафедры региональной,
муниципальной экономики и управления
Уральского государственного экономического университета
А. Ю. Титовец

И87 Исследования и разработки молодых ученых в решении актуальных проблем XXI века [Текст] : сб. науч. ст. / М-во образования и науки РФ; УрО ВЭО России; Урал. гос. экон. ун-т ; [отв. за вып.: О. Т. Ергунова, А. Ю. Титовец]. – Екатеринбург : [Изд-во УрГЭУ], 2017. – 153 с.

Сборник приурочен к 50-летию Уральского государственного экономического университета и издается по инициативе совета молодых ученых. Он призван отразить результаты исследований кандидатов наук и аспирантов УрГЭУ за последние несколько лет. В сборнике представлены работы, содержащие «свежий» взгляд на актуальные проблемы и соединяющие традиции отечественной школы с активным использованием источников зарубежной и отечественной науки.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся проблемами экономической теории, финансовой экономики, экономики отдельных стран, регионов и видов производств.

УДК 001(060.55)
ББК 72я43

© Авторы, указанные в содержании, 2017
© Уральский государственный
экономический университет, 2017

Проблемы принятия решений в органах государственного и муниципального управления

Рассмотрены проблемы принятия управленческих решений в органах государственного и муниципального управления. Выделены характерные особенности принятия решений органами государственной власти: основные аспекты разработки; цели, проблемы на пути разработки и принятия решений. Качество информации определено как основополагающий фактор, влияющий на принятие управленческих решений. Выявлены причины возникновения асимметрии информации. Показано, что проявление асимметрии информации в здравоохранении негативно сказывается при принятии управленческих решений. Предложен способ преодоления проблемы недостоверности информации с точки зрения теории контрактов. Описана контрактная модель отношений как оптимальная форма государственного регулирования. Исследовано применение контракта в качестве регулятора экономических процессов при усложнении хозяйственно-договорных связей хозяйствующих субъектов. Сформулировано авторское определение государственного-частного партнерства. Определена задача создания государственного-частного партнерства на основе выбора оптимального контракта, который учитывал бы тип участника и стимулировал к лучшему выполнению функций в целях повышения качества услуг в социальной сфере, в том числе в здравоохранении.

Ключевые слова: разработка управленческих решений; органы государственного и муниципального управления; асимметрия информации; теория контрактов; государственное-частное партнерство.

Эффективность управленческих решений органов исполнительной власти напрямую влияет на экономическую стабильность и дальнейшее развитие территории, а также на качество и эффективность протекающих в управляемой системе процессов. На сегодняшний день уделяется эффективности принятия решений органами государственного сектора, которая выражается в конечном итоге в принятых законах, постановлениях и других нормативно-правовых актах всех уровней. Целью принятия управленческого решения является уменьшение влияния отрицательных факторов или полное решение проблемы, т. е. приближение существующих параметров к оптимальным.

Управленческое решение формируется в итоге проведенной аналитической работы, с учетом прогнозных показателей и оптимизирующих факторов.

Разработка управленческих решений представляет собой процесс, объединяющий основные функции управления: планирование, организацию, мотивацию, контроль. Исследования этой проблемы относятся

к числу междисциплинарных, поскольку выбор способа действий – это результат комплексной увязки различных аспектов: информационного, экономического, психологического, организационного, правового, технического и др. [1].

Экономический аспект управленческого решения проявляется в необходимости привлечения финансовых, материальных и других дополнительных затрат на его разработку и реализацию. Реализация эффективного управленческого решения должна принести положительный результат.

Организационный аспект решения формирует четко определенную и закрепленную законодательно систему прав, обязанностей и полномочий в ходе разработки и реализации решения.

Правовой аспект – решение разрабатывается в рамках и с учетом требований действующего законодательства.

Технологический и социальный аспекты предусматривают возможность и механизм реализации решения.

Управленческие решения для реализации задач государственной политики принятые органами исполнительной власти вовлекают в хозяйственный оборот все факторы производства – природные, трудовые, финансовых и информационные ресурсы.

Задача органов исполнительной власти состоит в том, чтобы согласовать политические приоритеты и ценности с правовыми регуляторами и ориентациями на рациональное и экономное хозяйствование. Важнейшими ориентирами в принятии решений правительством становятся закон, рациональность и экономическая эффективность. То есть на этом уровне государственное управление ориентируется на постановку рационализированных целей и задач, определяемых необходимостью получения максимально возможных результатов при минимальном использовании средств налогоплательщиков. Такая ориентация на сугубо управленческие критерии своей деятельности предполагает заинтересованность государственных структур в сохранении стабильности, соответствии принимаемых решений действующему законодательству, в росте компетенции своего аппарата, а также решении других задач, направленных на повышение эффективности управления¹.

Таким образом, целью принятия управленческого решения на макроэкономическом уровне органами государственной власти является то решение, при котором будут достигнуты наилучшие результаты при минимальном использовании государственных средств.

---

¹ Моттаева А. Б. Принятие и исполнение государственных решений: краткий курс лекций. URL: <http://professor.rosnou.ru>.

Характерными особенностями для принятия решения органами государственного и муниципального управления являются:

1) принятие решения в сроки, установленные нормативными актами. В это время поступающая информация уже не влияет на решение, оно принимается на основе отчетных фактических данных;

2) на начальном этапе реализации принятого решения система движется по инерции;

3) непрерывное изменение факторов окружающей среды требует непрерывного процесса принятия управленческих решений органами государственного и муниципального управления;

4) влияние временного фактора. Быстрая смена событий, устаревшая информация требуют сокращения продолжительности процедур планирования, организации, принятия решения и его обоснования.

Вовремя принятое решение может стать и наиболее эффективным в данной конкретной ситуации.

Проблемы принятия решений в органах государственного и муниципального управления сводятся к тому, что к процессам и явлениям, по отношению к которым необходимо принять решение, в большинстве случаев, нельзя применить типовые модели по причине неполноты и неопределенности данных, необходимых для принятия решения.

Так основополагающим фактором, влияющим на принятие управленческих решений, становится качество информации. Информация анализируется, на ее основе можно сделать выводы об основных проблемах развития территории, причинах их возникновения. В дальнейшем, на основании аналитических данных формируется прогноз, и определяются пути решения этих проблем.

Необходимость достоверной информации в процессе принятия решения не нуждается в дополнительном обосновании. Именно условие о полной информации является необходимым для создания микроэкономической модели рынка.

Одновременно неравномерное распределение информации между агентами рынка обусловлено их хозяйственной обособленностью, порождает феномен асимметрии [4].

В реальности обеспечение достоверной информацией – крайне сложная задача. Во-первых, по большей части представляет сложность доступ к информации. По крайней мере, получение практически любой информации связано с затратами. Так что стремление к ее получению предполагает соизмерение затрат, связанных с получением информации, и дополнительных выгод от ее получения.

Основными причинами возникновения асимметрии информации являются следующие.

В случае недостоверности информации ее проверка потребует дополнительных затрат. Поэтому субъект не обязательно стремится к более достоверной информации.

Огромное количество информации не позволяет собрать и накопить ее всю ввиду недостатка средств, помимо этого, субъект может принять неверное решение и собрать нерелевантную информацию [6].

Все вышеперечисленное дает достаточно оснований для вывода о проблеме неполноты информации при принятии решений.

Неполнота информации – одна из непосредственных причин рыночной неопределенности.

Рыночная неопределенность есть условие принятия экономических решений. Содержательная сторона рыночной неопределенности заключается в том, что экономические субъекты вынуждены принимать решения в условиях, изменение которых трудно предугадать, а вероятность нельзя оценить. Поскольку неполнота информации существует всегда, то рыночная неопределенность в принципе неустранима. Ее можно уменьшить, но отнюдь не исключить. Качество информации оценивается по ее достоверности, полноте предоставления. Один из типов неполноты информации – асимметрия информации, т. е. разная степень обладания объективной информацией в экономическом процессе. Асимметрия информации, или, как ее еще называют, модель неблагоприятного отбора препятствует принятию экономическими субъектами оптимальных решений и эффективному распределению ресурсов.

В здравоохранении асимметрия информации негативно сказывается на достижении уровня оказания объемов медицинской помощи, улучшения ее качества, а также на повышении экономической эффективности путем снижения затрат медицинских организаций.

Приведу пример влияния искажения информации о количестве застрахованных лиц.

Данные о численности населения используются при расчете расходов на финансирование здравоохранения. В соответствии с Территориальной программой государственных гарантий расходы на финансирование здравоохранения Свердловской области¹, установлены в рублях в расчете на одного жителя в год. Средние подушевые нормативы финансирования, предусмотренные Программой, отражают размер бюджетных ассигнований и средств обязательного медицинского страхования, необходимых для компенсации затрат по бесплатному

---

¹ О *территориальной* программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Свердловской области на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг. : постановление Правительства Свердловской области от 29 декабря 2016 г. № 955-ПП.

оказанию медицинской помощи. Общая стоимость Программы складывается из величины среднего подушевого норматива, скорректированного на коэффициент дифференциации, умноженного на численность застрахованных лиц в субъекте РФ.

Распределение объемов медицинской помощи между медицинскими организациями осуществляется, в том числе, на основе численности и половозрастной структуры застрахованных. Информация о численности населения Свердловской области из разных источников существенно отличается. Отклонение данных по отчетной форме № 8 «Сведения о численности лиц, застрахованных по обязательному медицинскому страхованию» от статистических показателей, приведенных Росстатом, составляет около 4 %. Анализ по половозрастной структуре показал, что наибольшее отклонение наблюдается по категории женское трудоспособное население (достигает 6 %). Одна из возможных причин этого – дублирующие записи застрахованных замужних женщин, поменявших фамилию.

Пути решения данной проблемы заключаются в улучшении обработки информации, поиск причинно-следственных связей при предоставлении недостоверной информации. Сверка реестра застрахованных лиц с данными Пенсионного Фонда Российской Федерации по Свердловской области, выявление дублирующих записей и позволит внести исправления в региональный сегмент единого регистра застрахованных лиц.

Между тем, получение точной информации – достаточно сложная задача, влекущая вложение дополнительных затрат.

Для решения проблемы асимметрии информации разрабатываются новые современные механизмы. Актуальность данных вопросов подтверждает тот факт, что Нобелевская премия по экономике за 2016 г. присуждена О. Харт и Б. Хольстрем за вклад в теорию контрактов.

Теория контрактов – экономическая концепция, рассматривающая ситуации, допускающие наличие асимметрии информации.

Отличительной особенностью контрактной модели государства является то, что оно призвано выполнять функцию организатора экономического порядка, несущего ответственность за разработку законодательной базы взаимодействия хозяйствующих субъектов и осуществлять контроль за их деятельностью.

В связи со стремлением каждой из сторон максимизировать выгоду прослеживается их склонность к сокрытию информации – проявление оппортунистического поведения. Подобные действия и приводят к асимметрии информации, которая и приводит к несовершенству распределения финансирования конфликтам между хозяйствующими субъектами.

Решение, предлагаемое теорией контрактов, заключается в том, чтобы выявить информацию и составить оптимальный контракт, который учитывал бы тип участника и одновременно стимулировал бы к лучшему выполнению функций.

Развитие контрактной модели государства влечет стремление к максимизации общественного благосостояния, разработка и внедрение действенных механизмов повышения эффективности бюджетных расходов, повышение качества оказываемых государством услуг, расширение прав и свобод некоторых категорий граждан [3].

Государство с точки зрения теории контрактов выполняет функции института гарантий от оппортунистического поведения, выстраивает систему контрактных механизмов.

Одной из основных функций государства призвана стать контрактная модель, при условии, что государство выполняет особую роль организатора экономического порядка, ответственного за разработку общих правил взаимоотношения хозяйствующих субъектов и контроль за их соблюдением, при этом, не лишаясь обязанности, в случае осуществления экономической деятельности, следовать установленным правилам и нормам [2].

В случае создания государственного-частного партнерства (ГЧП) государство решает проблему делегирования части (или всех) задач частному сектору и выбора контракта, оптимального для решения этих задач.

ГЧП выступает, как закрепленное на контрактной основе совместное использование или передача государственной и муниципальной собственности во владение и пользование частным инвесторам для оказания медицинских услуг с софинансированием, разделением рисков и обеспечением минимальной рентабельности при соблюдении стандартов качества и с обслуживанием части населения [5].

Частный партнер в данном случае принимает на себя обязательства по полному или частичному финансированию объекта соглашения о ГЧП в целях повышения качества и обеспечение доступности предоставляемых услуг населению, а также на привлечение в экономику частных инвестиций.

В России на сегодняшний день в медицине существуют успешные проекты ГЧП. Как отмечает Министерство здравоохранения Российской Федерации: «Мы планируем в нашей отрасли создать концепцию развития ГЧП, отработать модели локальных проектов и подготовить на этой основе нормативный пакет документов, позволяющий тиражировать эти проекты, а бизнесу более активно включаться в работу. Кроме того, нам нужно оптимизировать тарифы таким образом, чтобы сделать их более привлекательными для инвесторов».

Формирование условий для развития механизмов государственно-частного партнерства в целях повышения качества услуг в социальной сфере, в том числе в здравоохранении является одним из приоритетных направлений государственной политики. Что отражено в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г. (утв. Правительством РФ 14 мая 2015 г.) и государственной программе Российской Федерации «Развитие здравоохранения» (утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 294). Развитие конкурентных рынков, последовательная демонополизация экономики, предусматривающие возникновение условий для развития государственно-частного партнерства, постепенная демонополизация государственной системы оказания медицинской помощи населению страны в условиях реформирования системы контрольно-надзорных функций и стандартизации медицинских услуг.

На сегодняшний день теория контрактов выступает прикладным инструментом, возможным для использования при принятии важных управленческих решений.

Библиографический список

1. *Жигарь О. В.* К вопросу о процессе разработки решения в органах управления // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 3. С. 26–30.
2. *Зефилов С. Н.* Роль государства в формировании новой системы контрактных отношений: от теории к практике // Основы экономики, управления и права. 2014. № 1 (13). С. 24–27.
3. *Ларионова Н. И.* Формирование института рынка социальных услуг: теория и методология. Йошкар-Ола : Марийский гос. техн. ун-т, 2010.
4. *Макконнелл К. Р., Брю С. Л.* Экономикс. М. : ИНФРА-М, 2007.
5. *Панова Т. В.* Привлечение инвестиций в здравоохранение: правовой аспект // Вопросы экономики и права. 2015. № 5. С. 151–153.
6. *Шкалаберда Я. Л.* Асимметрия информации в рыночной системе хозяйствования : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2007.

Г. А. Банных

Кафедра прикладной социологии

Влияние игровых технологий на социализацию поколения Z

Анализируются особенности социализации поколения Z на основе теории поколений. Теория поколений позволяет раскрыть особенности нового поколения, а следовательно, понять особенности их восприятия и обучения в новых условиях. Изучаются ценностно-мотивационная структура, паттерны поведения, взаимодействие с окружающими детей из поколения Z, проводится сравнение с особенностями поколения их родителей – представителей поколения X. С позиций социологического подхода рассмотрены возможности игры Minecraft как игровой образовательной технологии для поколения Z: методы и способы, результаты, жизненный цикл. Показана экстремальная востребованность игры среди представителей современного поколения. Представлены результаты конкретного социологического исследования, позволяющего провести анализ проявления особенностей поколения Z во взаимодействии с игровыми технологиями. Исследование проведено методами фокус-группы и наблюдения в июне–июле 2017 г. в Екатеринбурге с участием представителей поколения Z. Результаты исследования позволяют с уверенностью рассматривать игру как технологию, необходимую в процессе социализации современных детей и подростков. Игра может быть включена и в образовательный процесс школ и вузов, поскольку ориентирована на особенности нового поколения и позволяет его представителям эффективно усваивать многие знания, навыки, аттитюды.

Ключевые слова: игровые технологии; теория поколений; социализация; образовательная игра; культурные инновации; образование; поколение Z.

Волатильность социальных изменений в современном мире очень высокая. Естественным образом, она вызывает культурные лаги, мировоззренческие разрывы и т. д., что особенно заметно в отношениях между поколениями. Тенденциями социализации детей, родившихся после 2000 г., становятся эдьютейнмент, виртуализация, геймификация и т. д. Они познают окружающую действительность иначе, они получают социальные навыки чаще не в ситуации реального взаимодействия. Однако, есть основания предполагать их более, чем успешную социализацию, самореализацию, приобретение необходимых социальных навыков (общение, взаимодействие и солидарность, управление конфликтами и стрессоустойчивость, руководство и управление, креативность и т.д.) и должного уровня социальной грамотности.

Теория поколений была разработана в 1991 г. Н. Хоувом и В. Штраусом и адаптирована к России в 2003 г. Е. Шамис [1]. Согласно данной теории, мотивационная и ценностная структура личности представителей разных поколений существенно различается. Теория поколений позволя-

ет раскрыть особенности нового поколения, а, следовательно, понять особенности их восприятия и обучения в новых условиях.

Сегодня уже становятся самостоятельными представители поколения Z (домоседы, молчаливые или поколение национальной безопасности). Это поколение выросло полностью в цифровой среде. Если для их родителей планшеты и мобильные устройства были технологией будущего, то для Зетов – это настоящее и почти прошлое.

По мнению К. Пова и С. Вокинс, сегодня уже вузы и бизнес не должны игнорировать особенности поколения Z, называя их более способными, чем поколение X и более амбициозными, чем поколение Y [3].

Процесс социализации современных поколений сопровождается постоянно ускоряющейся диджитализацией: представители поколения X получили доступ к электронным устройствам и технологиям в зрелом возрасте, поколение Y – в подростковом, поколение Z с этими устройствами «родилось». Однако не только этим характеризуются особенности нового поколения.

Попробуем выделить эти характеристики более детально по сравнению с поколением их родителей (см. таблицу).

Характеристики социализации поколения X и Z

Критерий	Поколение X	Поколение Z
Доступ к электронным устройствам	18–25 лет	0 лет
Родительский контроль	Отсутствие или минимальный	Постоянный в повседневности
Процессы восприятия информации	Линейно и последовательно	Многомерно и мозаично, одновременно и постоянно из разных источников
Работа с информацией	Требуются навыки, обучение	Интуитивно
Изменение языковых норм	Последовательное включение в лексикон иностранных слов и диджитал-фраз	Легкое усвоение
Доминирующая потребность	Самовыражение, семья, познание	Созидать, «быть на креативе»
Главная ценность	Свобода, прагматизм	Свобода, здоровье, семья
Источник познания	Школа, социальное окружение	Игра, виртуальная реальность, дополнительное образование
Наиболее важные стратификационные критерии	Доход, успех	Знание, активность
Мотивация	Сложность, индивидуальный результат	Возможность соучастия и «поделиться»

Представители поколения «новых молчаливых» с детства окружены заботой родителей, пекущихся об их будущем; они не испытывают недостатка в каких-либо материальных объектах или в информации.

Однако при этом социальные события, сопровождающие их социализацию, непросты – финансовые кризисы, смена политической обстановки, постоянные конфликты культурные-национальные-мировоззренческие и т. д.

Простое развлечение не является для них привлекательным само по себе, как для представителей поколения Y. Развлечение должно приносить результат в форме знаний, нового опыта. Они удовлетворяют прежде всего потребности информационные. Это приводит, по мнению отдельных исследователей, к миксу из потребности «быть в сети» и высокой избирательности среди сетевых друзей и последователей [4]. Благодаря этому, поколение Z лучше информировано об угрозах и опасностях реальности, и предпочитает учиться на чужих ошибках в этой сфере.

А вот виртуальность – это новый мир, в котором ребенок учится совершенно иначе, не физически постигая мир отношений, а ментально. И главный принцип здесь – вовлечение и изменение [2]. Поколение Z – те, кто меняет, но только, если они вовлечены в процесс. Google, Apple, Tesla – компании, которые уже сейчас используют потенциал поколения Z. Их не удастся просто учить, обучать, «образовывать» – они должны понимать, что и зачем они делают, важно само сотворчество, соизменение.

Символом взросления поколения Z можно считать игры, компьютерные игры или мобильные приложения, но не те, где все решает разработчик или посредник. Это игры, в которых ребенок сам себе хозяин, где возможно играть по своим правилам (естественно, для этого их разработав путем проб и ошибок).

Такой игрой, выступающей виртуальной социализирующей средой в полной мере можно считать Minecraft. Появившись в 2009 г. для узкого профессионального круга взрослых программистов, сегодня эта игра – это «мир» 6–12 летних детей. Игра хоть и не задумывалась как образовательная или обучающая, тем не менее, в первую очередь выполняет именно эту функцию. В ней нет обучающего модуля: каждый новичок должен «вручную» и самостоятельно разобраться с «креативом» или «выживанием». В игре упор делается именно на «окультуривание» в прямом смысле: игрок обязан руками своего аватара из имеющихся предметов создавать (или «крафтить») новую реальность, другие предметы, одушевленные и нет, механизмы, машины, миры... Технология идеальна для сотворчества, совместной деятельности, она изменяется, как только изменения, предложенные игроками, будут восприняты сообществом.

С позиции социологической науки Minecraft можно считать полноценной образовательной технологией, в результате которой ребенок приходит и к познанию себя и своих возможностей, и к потенциалу со-

циальных коммуникаций, и к профессиональному самоопределению. Технология подразумевает набор методов и способов достижения цели, жизненный цикл. Методы и способы учат детей коммуникации, познанию, управлению конфликтами, созданию и инновациям (изобретениям). Естественно, как технология, игра имеет этапность: в первую очередь ребенок осваивает одиночный режим («креатив» или «выживание»), потом переходит на серверный режим игры с другими игроками, создает свои серверы и наконец, готов делиться своими навыками, знаниями, «картами» и т. д. Обязательным условием служит канал YouTube, на котором игрок получает возможность познания и общения.

На сегодняшний день, по запросу в поисковой строке на Minecraft, канал выдает около 172 млн результатов, из них более 50,5 млн – это собственные каналы пользователей, посвященные игре, 19,6 млн роликов длительностью более 20 мин. За три квартала 2017 г. информации, посвященной Minecraft, на Youtube появилось 62,7 млн.

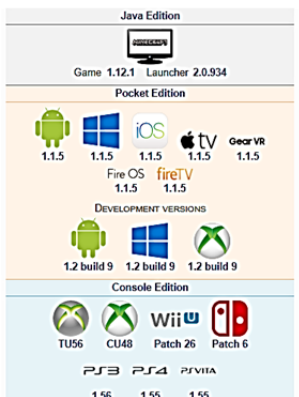
Технология обладает свойством массовости и играет в том числе и роль средств массовой информации, поскольку внутри игры существует возможность обмена информацией и сообщениями, так же, как и во внешнем мире: в социальных сетях, специальных форумах и т. д. По запросу в поиске Google находится 361 млн результатов о Minecraft, в Yandex – 657 млн результатов, при этом 1 млн показов в месяц. Самый большой «склад» информации об игре с наличием форумов, статей, наглядного материала – это Minecraft Wiki (энциклопедия игры), в ней содержится 11,5 млн файлов, из которых 4,7 млн – это статьи. Энциклопедия поддерживается 274 активными членами из общества майнкрафтеров, при этом каждый желающий может внести свой вклад¹.

Жизненный цикл технологии с момента ее появления длится уже 7 лет. С тех пор игра претерпела множество изменений, обновления появляются регулярно (например, в августе 2017 г. игра обновлялась 3 раза). К 2017 г. игра насчитывает 18 версий для установки на различные электронные носители (от ПК до мобильных устройств и игровых консолей) (см. рисунок). 1 ноября 2016 г., к своему 7-летию, игра обзавелась специальной версией для образовательных целей – для использования в классах. В сентябре 2014 г. создатель игры продал ее компании Майкрософт за 2,5 млрд дол. В сентябре 2017 г. продажи самой популярной компьютерной игры (Java Edition) достигли 26 млн копий, всего же за годы существования игры было продано свыше 84 млн копий игры, для всех платформ, для которых вышел Minecraft².

---

¹ Энциклопедия Minecraft. URL: https://minecraft.gamepedia.com/Minecraft_Wiki.

² От хобби до компании ценой в 2,5 миллиарда долларов менее чем за 6 лет: история Minecraft в цифрах и датах. URL: <https://habrahabr.ru/post/237143>.

Версии игры¹

Сейчас популярными являются в том числе и «бумажные» руководства для пользователей игры – они издаются большими тиражами, а по уровню продажи конкурируют с мировыми бестселлерами. Так, например, «Minecraft. Полное и исчерпывающее руководство» С. О'Брайена входит в Топ-100 продающихся книг на Amazon.com², продано более 511 тыс. копий. В интернет-магазине Ozon.ru в продаже имеет 43 книжководства по игре.

С целью проверки гипотез относительно особенностей социализации поколения Z было проведено конкретное социологическое исследование в июне-июле 2017 г. методом фокус-групп и наблюдения. Число участников двух фокус-групп составило 13 чел., выборочное наблюдение было проведено за 10 пользователями Minecraft в возрасте от 7 до 14 лет. Соотношение девочек и мальчиков составило 40 к 60 % соответственно. Первая фокус-группа включала детей разного пола в возрасте от 7 до 14 лет, вторая фокус-группа объединила тех, кто играет в Minecraft.

Результаты интервью в первой группе показали, что дети прекрасно ориентируются в цифровом мире: свободно понимают диджитал-сленг, знают о новых продуктах и технологиях (смарт-технологии, новинки электроники, игры, порталы и т. д.), при этом не всегда готовы вступить в диалог и отдают себе отчет, в том, какая дата, сезон и т. д. В отношении информационных технологий между детьми завязывается коммуникация, исключая авторитеты, основанная исключительно на знаниях и опыте. Участники фокус-группы открыты, стремятся к познанию и равенству в отношениях. Все участники знакомы с Minecraft, хотя не все в нее играли или имели такую возможность.

Участники второй фокус-группы пытались описать свой опыт и свои впечатления от игры, при этом возраст или пол фактически не имели значения. Участники постоянно пользовались сленгом игры, перенося его периодически на явления и события, с игрой не связанные. Minecraft – это «место, где я осуществляю свои задумки и мечты», «больше, чем игра», «игра, в которую суперинтересно «жить»». Участники фокус-группы описывали свои возможности в игре, прак-

¹ Энциклопедия Minecraft. URL: https://minecraft.gamepedia.com/Minecraft_Wiki.

² *The Ultimate Player's Guide to Minecraft* Paperback. 2013. October 30. URL: <https://www.amazon.com/Ultimate-Players-Guide-Minecraft/dp/0789752239>.

тически ничем не ограниченные, они с увлечением делились своими идеями и навыками, записывали команды и имена блогеров-игроков, узнаваемые друг от друга. Многие дети и подростки во время интервью показывали знания и навыки (о природе, культуре, обществе, возможностях создания и выживания), которые приобрели во время игры.

Результаты фокус-групп позволяют увидеть, что игра как образовательная технология исключительно подходит представителям поколения Z. В процессе игры дети действительно социализируются, только в несколько иной реальности. Влияние игры и цифровых технологий на общее развитие и аналитическое мышление детей положительное.

В ходе наблюдения проводилось изучение самого процесса включения детей в игру, их поведения, проявления отдельных паттернов и навыков. Так, в основном, наблюдение показало, что играющие в Minecraft дети всецело поглощены самим процессом игры. При этом они легко комментируют свои действия, находят различные источники информации, если им ее не хватает, спокойно и дружелюбно, иногда довольно продолжительно ищут допущенные ошибки и исправляют их. Создавая что-то новое, они испытывают радостные эмоции и чувство удовлетворенности, которыми им хочется поделиться с окружающими.

Таким образом, учитывая особенности поколения Z и технологичность игры Minecraft, ее можно считать уникальной образовательной технологией для обучения нового поколения.

Итак, специфические возможности обучения нового поколения в ориентации на их особенности:

1. Обучение должно быть развлекательным, увлекательным и полезным одновременно. Если им не интересно, и они не видят результат, они вообще не мотивируются и мгновенно находят альтернативы: будь то другой метод, другой предмет или даже другой преподаватель.

2. Образовательный процесс должен быть быстрым и практичным, то есть результат представители нового поколения должны видеть незамедлительно, будь то новый навык или новое знание, которое тут же можно применить. Не стоит забывать и о «поделиться» – как о новом аттитюде – кнопка «share», как и сам паттерн поведения – очень важный этап социализации.

3. Особенности восприятия поколения Z таковы, что им необходимо несколько источников информации одновременно и обязательно актуальных. Они прекрасно понимают, насколько быстро устаревают печатные источники и то, что не все квалифицированные носители информации отражают объективную реальность настолько же быстро, насколько она изменяется вокруг. То есть степень доверия традиционным источникам информации снижена, так же, как и доверие представителям старших поколений. При этом получение информации через канал YouTube, с wiki-склада или специализированного форума (от

профессионала, старшего поколения или других категорий) обладает наивысшей степенью доверия. Так образуется новое сообщество, основанное на исключительных знаниях, навыках и интересах, без привязанности к возрасту, роду деятельности, и даже полу (около 40% игроков – это лица женского пола).

4. Minecraft не столько как игра, сколько как образовательная технология – это уникальная возможность передачи знаний, традиций и в целом социализации детей поколения Z.

Библиографический список

1. *Шамис Е., Никонов Е.* Теория поколений. Необыкновенный Икс. М.: Синергия, 2016.

2. *Huff S.* How to Connect to Gen Z, the Post-Digital Generation // Millennial Marketing. URL : <http://www.millennialmarketing.com/2017/03/how-to-connect-to-gen-z-the-post-digital-generation/>.

3. *Povah C., Vaukins S.* Generation Z is starting university – but is higher education ready? // The Guardian. URL : <https://www.theguardian.com/higher-education-network/2017/jul/10/generation-z-starting-university-higher-education-ready>.

4. *Thompson C.* The minecraft generation // The New York Times. URL : https://www.nytimes.com/2016/04/17/magazine/the-minecraft-generation.html?_r=1.

Н. М. Беляев, Б. Т. Тохирён

Кафедра товароведения и экспертизы

Сравнительный анализ рецептов блюд национальной восточной кухни

Изучены рецепты и технология приготовления нескольких вариантов национальных пловов. Среди них классические, специфические, обыкновенные, особенные разновидности, с заменителем основных продуктов. Предназначаются для предприятий общественного питания, где учитывается выход готового блюда. Рассматривается перспектива совершенствования рецептуры национального плова с использованием разного типа растительных масел с целью повышения пищевой ценности и вкусовых качеств. Авторами работы предложена комбинация растительных масел, выработанная по патентной рецептуре, а также проведены органолептические испытания.

Ключевые слова: плов; рецептура; растительные масла; технология приготовления; качество; национальная кухня; предприятие общественного питания.

Национальная кулинария создается общностью людей, общностью свойственных им особенностей вкусовых восприятий. Можно найти много общего, например, немало схожих национальных блюд у народов Ближнего Востока и Азии, что позволяет говорить об обще ближневосточной и обще азиатской кухнях. Но это взаимовлияние нацио-

нальных кухонь не исключает их самобытности, так как каждый народ придает любым блюдам, в том числе и созданным представителями другой национальности, свой вкус.

Россия является многонациональной страной, открытой для туризма. С каждым днем в ней становится все больше новых национальных предприятий общественного питания. Сегодня предприятия национальной кухни являются одним из популярных мест питания для многих россиян. Рассмотрим некоторые особенности ассортимента и рецептур блюд национальных кухонь, в частности восточную кухню, представленную в классификации.

Восточная кухня – общий термин для кухни народов Востока, Азии, Индии, Кавказа и Балканского полуострова [4]. Восточная кухня располагает разнообразными по составу блюдами, отличается сложной, богатой, можно сказать утонченной, вкусовой и ароматической гаммой пищи. Использование большого количества свежих пряностей, зелени, фруктов и кислых соков, молодого мяса, дичи, кисломолочных блюд делает восточную кухню здоровой и полезной.

Технология приготовления большинства блюд относится к категории сложных, поскольку построена на фаршировании, взбивании, приготовлении суфлеобразных масс, требующих больших временных затрат. Все эти процессы считаются трудоемкими.

Характерной особенностью технологии приготовления является раздельность операций с последующим объединением разных частей блюд¹.

Рассмотрим некоторые особенности восточной кухни.

Отличительная особенность арабской кухни – широкое применение в больших количествах различных пряностей. Для приготовления пищи используется растительное масло, главным образом оливковое. Наиболее популярны у арабов мясные супы с фасолью и рисом, горохом и вермишелью, горохом и картофелем, стручковой фасолью, каперсами и т. д. Из вторых блюд – мясо, тушенное и жаренное, куры, тушенные в томате, пловы [2].

Во многих арабских национальных кухнях плов готовят без моркови. Другой отличительной характеристикой плова в арабских национальных кухнях является широкое применение различных приправ. Несмотря на некоторые различия, приготовление пловов в арабских национальных кухнях имеет много общих черт с приготовлением среднеазиатских национальных пловов.

---

¹ *Рецепты* вторых блюд – плов. URL: <http://www.russianfood.com/recipes/bytype/?fid=473>.

Традиции приготовления пищи в Узбекистане уходят корнями в глубину столетий. Приемы кулинарной обработки, выбор сырья, ассортимент блюд формировались под влиянием многовековых традиций. Особенности узбекской кухни проявляются в специфических приемах технологии обработки сырья. Например, при приготовлении первых блюд мясо предварительно обжаривают, в результате чего блюда приобретают характерный аромат и золотисто-коричневый цвет. Характерной особенностью узбекской кухни является использование фруктов для приготовления как сладких, так и первых, вторых, холодных блюд. Наиболее распространенными являются айва, сливы, гранаты, вишни. Традиционно популярны в узбекской кухне кисломолочные продукты, не только как добавка к супам, вторым блюдам и мучным изделиям, но и как отдельные напитки. Одним из самых любимых традиционных блюд узбекского народа является плов [2].

Богатство восточной кухни, особенно турецкой, проявляется в овощных блюдах, представленных разнообразными рагу. Многие блюда, в частности турецкий плов, получили широкое распространение не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире. Характерным турецким блюдом является слоеное тесто, фаршированное сыром со сметаной или молотым мясом [2; 3].

В большинстве восточных кухонь, в частности таджикской кухни, характерной особенностью является использование в большом количестве мясных продуктов и ограниченное использование рыбы, яиц, отдельных видов круп (гречневой, овсяной, перловой). Кулинарное искусство таджикского народа формировалось в течение многих столетий. Несмотря на некоторое сходство таджикской национальной кухни с другими среднеазиатскими, она имеет своеобразную технологию приготовления блюд. Большинство блюд таджикской кухни обильно заправляют луком, специями, зеленью, кислым молоком. Из специй широко применяются красный перец, барбарис, шафран и др. Зелень (кинза, укроп, петрушку, щавель и др.) в измельченном виде добавляют к салатам, первым и вторым блюдам, а также к кислому молоку. В качестве десерта употребляют варенье из вишен, сливы, инжира. Особенностью таджикской национальной кухни является полужидкая консистенция вторых блюд, большое количество мясного соуса и высокая плотность первых блюд [5].

Исходя из вышеизложенного становится очевидным, что в меню большинства восточных кухонь важное место занимают пловы. Можно сказать, что плов является визитной карточкой восточных кухонь.

Плов – одно из традиционных видов пищи восточной кухни, одно из самых любимых и популярных блюд на Ближнем и Среднем Восто-

ке, Средней Азии, отчасти Закавказья. Можно встретить десятки разновидностей плова в национальных кухнях: в зависимости от сортов риса, вида мяса или его отсутствия и других ингредиентов, в частности растительных масел, и способа приготовления и т. д. Рассмотрим технологии и рецептуры плова в некоторых национальных кухнях.

Таджикский плов – одно из самых любимых таджиками блюдо. В таджикской национальной кухне существует несколько десятков рецептов приготовления плова. Одной из технологических особенностей приготовления таджикских пловов является то, что рис перед закладкой замачивают на 0,5–1 ч в теплой воде, что способствует ускорению процесса варки.

Национальные таджикские пловы имеют ряд особенностей, касающихся добавления дополнительных компонентов, что придает плову новые вкусовые свойства. Наиболее распространенными дополнениями к обычному составу плова в таджикской национальной кухне служат горох нут (предварительно замоченный за 10–12 ч до варки), чеснок, закладываемый целыми головками, а также айва (нарезанная ломтиками или мелкими кубиками и без кожи).

Плов – одно из распространенных любимых блюд и в узбекской национальной кухне. Здесь создана классическая технология приготовления пловов. В узбекской национальной кухне готовятся десятки разновидностей пловов [2; 3].

К основным видам относятся: ферганский, самаркандский, бухарский, хорезмский плов. Они имеют технологические отличия в процессах приготовления. Кроме того, есть пловы, состав которых меняется в зависимости от назначения (простой, праздничный, свадебный). Ряд пловов отличается тем, что в них содержатся разное мясо, различные сорта риса, различные приправы. Кроме того, не всегда используется баранина, она часто заменяется в узбекской национальной кухне курдючной оболочкой, перепелками, фазанами, курицей. Не всегда в состав узбекских пловов входит и рис. Иногда рис составляет лишь часть плова, временами он полностью заменяется пшеницей [1; 2; 3; 5].

Для многих разновидностей пловов характерен классический набор продуктов: баранина, рис, морковь, изюм или урюк и смесь трех пряностей – красного перца, барбариса и зиры (зира – сушеные семена пряного индийского тмина).

Существуют тысячи рецептов как готовить плов, однако любой плов готовится из двух составных частей: это мясная, рыбная или другая заправка (в среднеазиатском варианте «зирвак» или в иранском «гара»), и рис, или, значительно реже, другая крупа – пшеница, горох, кукуруза, маш. По сути, плов чем-то напоминает мясную рисовую ка-

шу, первые русские толковые словари так его и определяли. Однако главное отличие плова от каши в том, что зерно для плова не варится, а тушится. Приготовление плова – настоящее искусство. Очень важно правильно подобрать правильный рис для плова – он не должен развариваться, зерна должны легко отделяться друг от друга. Существует два главных варианта как приготовить плов, или две основные технологии приготовления плова – узбекская и азербайджанская.

Плов, рецепт приготовления которого предусматривает совместное приготовление зирвака и крупы, называется среднеазиатский или узбекский. Единственное исключение – самаркандский плов, который готовится по азербайджанской технологии. Различные рецепты плова возникают из-за выбора и комбинации зирвака, зерна, овощей, специй, последовательности закладки и продолжительности обработки продуктов, оговоренные рецептом плова. Как известно, в Азии обычно готовят плов из баранины. Рис для приготовления плова по среднеазиатской технологии должен быть специальный – это красный узгенский рис или «девира». Обязательным овощем считается лишь желтая морковь. Из специй, как правило, используют зиру, красный перец, барбарис, чеснок, а также курагу, айву и изюм. Для узбекского плова очень важным является предварительное прокаливании масла. Традиционно используют смесь растительного (чаще хлопкового, реже подсолнечного, кунжутного) масла и животного жира (бараньего, козьего). Узбекский плов готовят исключительно в большом толстостенном чугунном, алюминиевом или медном казане, на открытом огне и на улице, потому что с последствиями прокаливании масла трудно справиться даже очень хорошей вытяжке.

В азербайджанском (иранском или турецком) варианте плова заправка, «гара», и крупа готовятся по отдельности и соединяются лишь на общем блюде или даже на тарелке. Гара может быть мясной, рыбной, яичной, овощной. Почти во всех рецептах азербайджанского плова используются фрукты – алыча, гранат, абрикос и т. п., например, плов из куры по-персидски готовят исключительно с гранатовым соком. Рис для плова всегда отваривают с маслом – сливочным или топленым. В отличие от узбекского плова, азербайджанский плов подают не горячим, а чуть теплым, но еще с не застывшим маслом.

Как в других странах Средней Азии, в туркменской национальной кухне к числу популярных, любимых вторых блюд с мясом входит плов. По своей технологии приготовления и составу туркменский плов в основном аналогичен узбекскому плову, но в туркменской национальной кухне в качестве мяса для плова, в отличие от узбекской национальной кухни, часто используется дичь, особенно фазаны. Подобный вид плова готовят с зеленым рисом. Морковь частично или

полностью заменяют урюком, для обжаривания используют кунжутное масло и едят готовый плов обычно с кислым соусом или с экстрактом из гранатового сока.

Здесь следует вспомнить турецкую поговорку «Сколько в мире существует мусульманских городов, столько в мире существует рецептов плова», и оговориться, что в разных странах можно найти массу вариаций, сочетающих оба способа приготовления плова. При этом самым распространенным вариантом плова все же является узбекский плов. Соединяя в казане рис и мясную часть с овощами и специями, готовят плов из свинины (что в принципе невозможно в мусульманских странах), плов с курицей, плов из говядины – продуктов, которые не популярны в Средней Азии. Оригинальны вкусом обладает сладкий плов по-индийски с сухофруктами.

Как приготовить плов. Не рекомендуется использовать индийские или тайские сорта риса – басмати или жасмин. Они слишком мягкие, быстро развариваются и превратятся в кашу. Если вы не найдете девзира или ошпар, возьмите итальянский рис, предназначенный для пазльи. Масло для плова. Используйте только рафинированное масло, ароматное масло будет заглушать запах плова. Специи для плова. Обязательными являются только кумин, острый красный перец и барбарис. Все остальное – в зависимости от сорта используемого риса и типа красного мяса. вкус. Некоторые рецепты плова приведены в таблице (состав ингредиентов на одну порцию 250 г).

Рецептуры пловов восточной кухни

Ингредиент	Плов				
	Узбекский	Арабский	Туркменский	Турецкий	По-душанбински (таджикский)
Мясо баранина	50	–	55	64	40
Масло подсолнечное	21	–	–	22	–
Масло оливковое	–	15	–	–	–
Масло хлопковое	–	–	–	–	15
Масло сливочное	–	8	–	–	–
Масло кунжутное	–	–	20	–	–
Рис	–	–	60	62	–
Рис «Девзира»	60	–	–	–	–
Рис «Босмати»	–	–	–	–	50
Рис красный	–	50	–	–	–
Морковь	50	–	45	–	40
Лук репчатый	17	65	15	34	20
Томатная паста	–	10	–	–	–
Кедровые орехи	–	15	–	–	–
Изюм желтый	–	15	–	7	–
Миндаль	–	–	–	7	–
Урюк	–	–	15	–	–
Чечевица	–	30	–	2	–

Окончание таблицы

Ингредиент	Плов				
	Узбекский	Арабский	Туркменский	Турецкий	По-душанбински (таджикский)
Специи	+	–	–	–	+
Зелень	–	–	2	2	5
Корица молотая	–	0,3	–	–	–
Гвоздика молотая	–	0,3	–	–	–
Шафран	–	–	0,3	–	–
Ажгон (семена)	–	–	1	–	–
Перец черный	0,3	0,4	–	0,2	–
Перец красный	–	–	0,3	–	–
Сахар	–	–	–	1,5	–
Соль	+	+	+	+	+
Вода	80	70	73	75	90
Выход, г	250	250	250	250	250

Из таблицы видно, что в рецептуре плова по-арабски нет мяса, готовится он из красного риса с кедровыми орехами, томатной пастой и на оливковом масле. В узбекский плов входит специальный рис сорта «Девзира» (особый вид риса красно-бурого цвета, выращиваемый в Узбекистане), баранина, готовится он на подсолнечном масле. Рецепт плова на кукурузном масле включает мясо цыпленка с косточками, рис «Босмати» (один из самых известных индийских сортов риса), изюм, фисташки. Туркменский плов готовится с урюком, на кунжутном масле с добавлением специй, турецкий плов готовится с миндалем, желтым изюмом с добавлением сахара.

Отметим, что в народной медицине плов относится к целебным средствам. Прославленный врач Востока Ибн Сина (Авиценна) советовал есть плов при недомогании, истощении организма, после тяжелой болезни. Здоровым людям плов рекомендуется в ненастную погоду, в холодную зиму и при больших физических нагрузках [3].

Анализ меню национальной восточной кухни показал, что плов является для нее традиционным блюдом. Анализ рецептов пловов показал, что в рецептурах плова в основном используется растительные масла: подсолнечное, кукурузное, хлопковое и оливковое. Ввиду несбалансированности жирно-кислотного состава указанных масел, для увеличения пищевой ценности блюд, целесообразно использовать в национальных кухнях новый вид комбинированного растительного масла рафинированного в рецептуре плова. Рецептúra взята из «Сборника рецептов блюд и кулинарных изделий ближнего зарубежья» [4]. Производили замену масла растительного на комбинированное растительное масло нового вида.

При моделировании рецептуры учитывались следующие задачи: сохранение и улучшение органолептических показателей качества блюд, выбор рационального соотношения компонентов, в том числе выбор оптимальной концентрации масла, комбинированного в готовом блюде и сбалансированность продукта.

При приготовлении плова осуществлялась варьирование количество нового вида комбинированного растительного масла.

В рецептуре опытного образца использован новый вид комбинированного растительного масла, выработанный авторами по патентной рецептуре. На основе этого для оценки органолептических показателей плова по-таджикски нами были взяты опытные образцы. Приготовленные образцы плова по-таджикски с заменой масла растительного на новый вид комбинированного масла оценивали по комплексу органолептических показателей, результаты оценки выражали в баллах. Оценку органолептических показателей, представленного образца проводила дегустационная комиссия по органолептическим показателям (внешний вид, цвет, консистенция, запах, и вкус).

Результаты органолептической оценки опытного образца показал, что использование комбинации масел приводит к изменению вкуса готового продукта, а именно: были отмечены специфичные (приятные) вкусовые качества полученного продукта, из-за наличия в нем миндального и арахисового масла (ореховый привкус). Общие вкусовые свойства масла комбинированного, дегустационной группой были определены как приятные, с привкусом орехов, слегка терпким, с оттенками вкуса восточных специй и трав.

Полученные результаты потребительской оценки свидетельствуют о возможности использовании комбинированного типа масла при приготовлении блюд. Сбалансированный жирно-кислотный состав комбинированного масла по патентной рецептуре позволяет применять его с целью коррекции недостаточности ПНЖК. Комбинированное масло по новой рецептуре так же было успешно исследовано, и апробировано его использование на некоторых видах популярных восточных блюд. Составленная рецептура комбинированного растительного масла учитывает один из важных вопросов питания, а именно, количество и качественно потребление жирных кислот.

Библиографический список

1. *Восточная кухня: насыщенный стол, сложная технология // Современный ресторан.* 2012. № 4. С. 64–70.
2. *Голунова Л. Е.* Сборник рецептов блюд и кулинарных изделий ближнего зарубежья. 2-е изд. М. : ПрофиКС, 2004.
3. *Закиров Н.* Священный день плова // Наука и жизнь. 2012. № 7. С. 100–103.

4. *Новый справочник химика и технолога. Процессы и аппараты химических технологий / под ред. Г.М. Островского. СПб. : АНО НПО «Профессионал», 2004.*

5. *Сербин И. В. Профессиональная сервировка. Модные тенденции. М. : Ресторанные ведомости, 2004.*

О. Т. Ергунова

Кафедра региональной, муниципальной экономики и управления

Дизайн одежды как инструмент визуализации территориального бренда

Всеобщая глобализация мировых процессов во второй половине XX в. привела к обострению конкурентной борьбы, развернувшейся между государствами, городами и даже регионами одной страны. Территории вынуждены конкурировать за население, ресурсы, материальные и нематериальные активы, инвестиции, туристов, но в большей мере – за сферы влияния и господства в тех или иных областях. В условиях жесткого соперничества необходимо обратиться к качественно новому способу конкурентной борьбы – территориальному брендингу. Существует множество способов грамотного продвижения территории, поскольку он имеет несколько возможностей применения: одежда как транслятор идентичности места, дизайн одежды как фактор развития конкурентоспособности отечественных текстильных производств и индустрии моды в целом, создание экспортных брендов одежды и, наконец, инновационный дизайн одежды как элемент бренда региона. Особое внимание в статье уделяется исследованию аспектов дизайна одежды в контексте территориального брендинга, инструментов визуализации в системе территориального брендинга. Отмечается, что специфика дизайн-деятельности заключается в синтезе культурной ценности продукта и возможности его практического применения с учетом инновационность продукта и его основной ориентация на массовое производство.

Ключевые слова: дизайн; территориальный брендинг; маркетинг территории; имидж; идентичность.

Дизайн занимает совершенно особенное место в системе территориального брендинга. Следует проанализировать ресурсы дизайн-деятельности в процессе продвижения территории. Теоретическая база территориального брендинга опирается на ряд наук, таких как социология, философия, культурология, психология, география, информатика, дизайн.

Актуальность применения дизайна в системе территориального брендинга объясняется свойственным дизайну синтетическим характером деятельности, особым мышлением его субъектов и широтой способов воздействия. По мнению П. А. Путинцева, «дизайн тесно связан с острыми проблемами территориальной репрезентации и ком-

муникации, в которые включен имидж города. Он является формирующей силой данных процессов, поэтому нуждается в профессиональной рефлексии» [6, с. 32].

П. А. Путинцев типологизирует функциональные особенности средств дизайна, выделяя выразительные, методические и инструментальные.

1. Выразительные средства обуславливают человеческое восприятие и отвечают за формирование образа дизайн-продукта, его материальные и виртуальные качества.

2. Методические средства представляют собой творческие приемы, подходы и действия для получения дизайн-продукта.

3. Инструментальные средства обуславливаются возможностью инструментария к воспроизводству того или иного эффекта, той или иной последовательности технических операций для реализации дизайн-проекта [6, с. 32].

При проектировании дизайн-продукта, в качестве инструмента территориального брендинга, на наш взгляд, необходимо использовать союз этих трех средств дизайна. Оригинальность коллекции одежды также достигается за счет создания привлекательного выразительного образа, использования новых технологий проектирования и исполнения коллекции, применения нетрадиционных способов обработки и производства.

Зачастую, применение инструментов дизайна в сфере территориального брендинга рассматривается только с точки зрения возможностей графического дизайна: создания айдентики. Но дизайн – это не только создание интересных графических изображений и логотипов; возможности и сферы влияния дизайна гораздо шире.

Сейчас во многих городах России стала популярна практика заказа создания логотипа города. В основном, красивый и, с точки зрения графического дизайна, хорошо сделанный логотип, так и остается красивой картинкой на бумаге.

В. Е. Добровинский считает, что «просто красивая картинка» (хороший логотип, качественно сверстаный брендбук) никому не нужна, если айдентика не является частью изначально сильного территориального бренда (бренда, основанного на стратегии увеличения инвестиционной привлекательности региона, города, туристического кластера)»¹. Безусловно, айдентика не может быть оторвана от существующих реалий брендируемой территории. Айдентика – это не бренд, это лишь визуальное его воплощение. Без выстроенной концепции

---

¹ Добровинский В. Концепция курса «Визуальные коммуникации 2.0». URL : <http://www.slideshare.net/vinumvalidum/ss-45545976>.

бренда, четкой стратегии его создания и продвижения даже самая грамотно спроектированная айдентика будет бесполезна.

В. Е. Добровинский называет айдентикой для бренда региона (с точки зрения целей и задач, решаемых ею) «концентрированной визуализацией современного образа территории»¹. Естественно, визуализация дизайнерского продукта не должна являться самоцелью проекта. Коллекция одежды, графический плакат, предмет интерьера и т. д. должны вступать в коммуникацию с потребителем, должны нести идею дизайнера, являться воплощением его концепции.

Е. Э. Павловская в своей книге «Дизайн-концепции в системе территориального брендинга» акцентирует внимание на то, что роль графического дизайна в территориальном брендинге не ограничивается лишь созданием айдентики. Автор предлагает рассматривать миссию дизайна в этой сфере с позиций инициирования, развития и визуального сопровождения многообразных человеческих коммуникаций, характерных для современного города [5, с. 68]. Безусловно, визуальный канал коммуникации в территориальном брендинге можно назвать самым главным и действенным. Визуальная составляющая дизайнерского продукта – это первое, что вступает в контакт с потребителем.

В стратегии развития Дальневосточного округа, разработанной ООО «Инжиниринг Консалтинг Компани» визуальным коммуникациям в системе территориального брендинга отводится одна из главных задач. Авторы считают, что визуальный брендинг представляет собой не только совокупность разрозненных логотипов и знаков, но, что является самым главным, формирует культуру и коммуникации территории, влияет на среду и качество жизни в целом. Авторы отмечают, что в России визуальные инструменты территориального брендинга остаются недооцененными и воспринимаются как внешние статичные декорации, а не полноценный коммуникационный интерфейс [1]. Действительно, визуальный инструментарий будет тогда эффективен, когда он будет уместно транслироваться ото всюду, будет вариативен и современен, а самое главное – нести в себе основную концепцию бренда. Необходимо внедрять территориальную айдентикой в региональную среду повсеместно (транспорт, навигация, сувенирная продукция, муниципальные учреждения, представительские мероприятия), создавая при этом некие маркеры, идентифицирующие регион в стране, а страну – в мире.

В статье «Аксиология бренда: К методологии культурного брендинга территории» Т. Ю. Быстрова отмечает, что необходимо «визуализировать ценности бренда с учетом законов композиции и визуального восприятия, особенностей местного эстетического и художе-

---

¹ *Добровинский В. Концепция курса «Визуальные коммуникации 2.0».*

ственного сознания; сделать эти ценности доступными для освоения, переживания и интерпретации; добиться определенной однозначности, узнаваемости в их подаче; определить ценности в сувенирной продукции» [1]. Безусловно, визуализация территориальных идентификаторов должна быть профессионально исполнена, с учетом тенденций современного дизайна, а самое главное – визуализация должна быть проста, понятна и близка целевой аудитории, чтобы быть ею принятой. Визуальные коммуникации необходимы в процессе территориального брендинга, который, в свою очередь, способен влиять не только на экономические, политические, производственные или территориальные аспекты, но и на жизнь региона или страны, менять его облик в глазах инвесторов, туристов, потенциальных и местных жителей, что является основными задачами дизайна, маркетинга, пиара и рекламы.

Коммуникативная суть территориального брендинга определяет широкий спектр возможностей для дизайн-проектирования, существенно выходящий за рамки визуальной айдентики. Дизайн-деятельность предназначена не только для создания визуальных образов, но и для организации пространства и среды жизнедеятельности, а также для трансляции идей и ценностей.

Е. Э. Павловская говорит о том, что роль дизайнера в территориальном брендинге России заключается в том, чтобы формировать множество коммуникационных площадок, обеспечивающих разностороннее обсуждение и понимание процессов, происходящих на территории, вовлеченность стейкхолдеров и целевых аудиторий в формирование представлений о территории, определение ценностных ориентиров для разработки будущих бренд-стратегий [5].

Т. Ю. Быстрова отмечает очень важный аспект брендинга: «прежде чем транслировать свои ценности, необходимо корректно и разнообразно поинтересоваться, разделяет ли их аудитория» [1]. Дизайнеру на аналитическом этапе необходимо провести аудит выбранных для трансляции символов и ценностей территории на предмет корректности, уместности, лояльности по отношению к потребителю и их ценностям.

Таким образом, дизайн в территориальном брендинге можно назвать коммуникативным инструментом. Дизайн-проектирование эффективно только в системе территориального продвижения, при наличии грамотной стратегии позиционирования. Только во взаимодействии с другими инструментами брендинга, дизайн может стать действенным и принести положительные результаты.

Дизайну в системе территориального брендинга отводится роль коммуникативного инструмента. Одежда, в свою очередь, вступает в прямую коммуникацию между людьми.

Филипп Старк (дизайнер) называет дизайн способом донесения идей до людей с целью пробуждения, т. е. формирования некоего нового взгляда на действительность. В данном случае дизайн служит как инструмент связи между дизайнером и потребителем.

Дизайн по своей природе отличается как от технической инженерной деятельности, так и от искусства качеством новизны, оригинальностью подходов, практической значимостью, нетривиальностью подходов к вещам и ситуациям. Дизайнер всегда смотрит на проблему по-новому, решение этой проблемы должно быть оригинально. Важнейшим признаком дизайна является соединение пользы и красоты.

Решая практические проблемы, дизайнеру необходимо уделять огромное внимание социальной стороне дизайна. Дизайн одежды является отличным инструментом прямой коммуникации между людьми, ведь одежда необходима всем, а костюм вступает в самые тесные контакты со своим обладателем, который, в свою очередь, является членом общества таких же потребителей одежды, стало быть, носителей некой информации [1]. Одежда, способы ее сочетания в костюме рассказывают много о носителе. Костюм несет некий код, который можно расшифровать. Оценивая определенный костюм, соответственно, и человека, который его надел, мы оцениваем, насколько уместно, по отношению к ситуации, он выглядит в нем, к каким субгруппам причисляет себя человек, следует ли он модным направлениям, много ли внимания он уделяет своему внешнему виду, важно ли ему самому, что он носит. Все люди играют или пытаются играть определенную социальную роль и одежда, в этом контексте, становятся легко читаемым внешним знаком социальной роли человека. В статье Т. Ю. Быстровой «Зачем человеку костюм» озвучена важная проблема, как некий костюм может корректировать поведение индивида, изменять его внутренний мир. В этом и заключается феномен форменной одежды: она организует, дисциплинирует человека, способствует укреплению командного духа.

Большинство специалистов невербального общения отдают одежде одну из ведущих ролей в невербальных коммуникациях. М. Нэпп считает, что «одежда может украшать, защищать (и физически, и психологически), привлекать сексуального партнера, помогать самоутвердиться или, наоборот, свидетельствовать о самопожертвовании, может скрывать что-то, выдавать принадлежность к группе людей определенной национальности и вероисповедания, а также указывать на положение в обществе и социальную роль» [4]. Хочется добавить, что одежда может рассказать о территориальной принадлежности носителя, совсем не обязательно по наличию элементов национального костюма. Связь с территорией может считываться по определенному способу ношения одежды, например, современные жители Тибета продолжают носить верхнюю

одежду на одно плечо, как и их предки. Используемые материалы и наличие специальных функциональных деталей на одежде свидетельствует об особенностях климата региона. Откровенность нарядов, характер используемых аксессуаров говорят о религиозных и моральных устоях местности. Использование территориальной символики (цвета флага, изображения достопримечательностей и т. д.) наиболее точно транслируют территориальную принадлежность.

На уровне интуиции мы чувствуем некую общность с человеком, одетым в том же стиле, что и мы, этот человек кажется нам более понятным и близким. Тот факт, что он отдает предпочтение вещам, которые отражают наше понимание прекрасного, что он носит атрибуты близких нам общностей и субкультур, создает у нас иллюзию родства с этим человеком, будь то мы и мыслим, и смотрим на мир схоже. Однако, в любом случае, считывая информацию, которую человек намерено или нет сообщает нам своим костюмом, мы воспринимаем и анализируем его, исходя из своих личных привязанностей и вкусов. Следовательно, такая оценка является крайне субъективной.

Одежда несет целый набор символов, конструированных знаков. Человек подбирает вещи, которые могут заявить о его индивидуальности или причастности к некой общности, либо, наоборот, сделают его «незаметным» и неинтересным для окружающих, что избавит его от необходимости открыто коммуницировать с обществом. Одежда как текст состоит из знаков и символов. Семиотическая функция одежды является крайне важной.

Дизайнер одежды рассказывает свою идею с помощью семиотики, знаков и символов. Л. В. Ефимова в своей работе о семиотике костюма говорит, что «одежда как творение дизайнеров – это результат творчества человека, его выбора, предпочтения, вкуса, умения и т. п., следовательно, реальность, сознательно творимая человеком. В этой знаковой системе одежды и моды воспроизводится не просто объективный мир, но и восприятие мира, и способ его воспроизведения – моменты нашего творчества, нашего избирательного отношения, наших ценностей, нашего профессионального умения и вкуса» [7]. Потребитель не всегда верно считывает послание дизайнера, дизайнерская одежда проходит через призму восприятия потребителя. В итоге потребитель носит эту одежду по-своему, комбинирует ее с другой одеждой, используя свои творческие навыки, тем самым самовыражаясь. Современная свобода нравов и способов ношения одежды порождает такое разнообразие той информации, которое транслирует нам внешний вид человека.

В силу тесной связи между мышлением и языком, считывание информации с одежды превращается в творчество, поскольку требует

субъективного осмысления знаков костюма, их интерпретации, включающей в себя эвристический момент.

Как отмечено выше, дизайн играет колоссальную роль в системе территориального брендинга. Однако, стоит отметить, что такая область дизайна, как дизайн одежды, имеет свои особенности.

В контексте территориального брендинга дизайн одежды можно рассматривать с разных аспектов: одежда как способ визуальной коммуникации и трансляции идей территориальной идентичности с помощью элементов костюма (в данном случае одежда рассказывает нам о территории, транслирует ее образы); имидж брендов одежды, локализованных на данной территории, может отождествляться с имиджем региона; возможность возникновения ассоциативной связи имиджа известного дизайнера одежды с местом его происхождения или деятельности; развитая индустрия моды в регионе может свидетельствовать о высоком уровне развития территории в целом; высокое качество производимой одежды оказывает позитивное влияние на репутацию места производства.

Рассмотрим каждый аспект подробнее.

1. Если рассматривать дизайн одежды как инструмент транслирования территориальной идентичности, нельзя ограничиваться только банальной сувенирной продукцией. Безусловно, недорогие футболки с надписями и иллюстрациями достопримечательностей как нельзя лучше идентифицируются с территорией, но в сегодняшнем перенасыщенном мире потребления такие вещи уже не воспринимаются как нечто оригинальное и современное, а, следовательно, у избалованного потребителя не возникает желание их приобрести. Дизайн одежды может решить эту проблему создания элементов одежды, рассказывающих о территории. При этом итоговый продукт хорошего дизайна будет модным, носибельным, адаптируемым в привычный гардероб, а самое главное, будет позитивно влиять на имидж территории.

Коллекция бренда «Дом русской одежды»¹

Творческим источником дизайнера при проектировании может стать абсолютно любой символ территории: архитектура, произведения искусства, особенности природы и культуры, национальная идея и т. д. Очень часто дизайнеры используют национальный костюм в качестве источни-

¹ Славмода. URL : <http://slavmoda.com>.

ка вдохновения, но при отсутствии системного дизайнерского проектирования, итоговый продукт получается слишком безвкусным, этническим и не отвечающим модным тенденциям, чтобы быть носибельным и актуальным. Коллекции одежды, выпускаемые брендом «Дом русской одежды» основываются на традиционном русском костюме и орнаменте. Вариации на тему русского народного костюма в исполнении данного бренда выглядят нарочито-кричащими и безвкусными, из-за того, что приемы этнического костюма поданы буквально, не пройдя адаптацию в процессе дизайн-проектирования (см. рисунок).

2. Коммерческий бренд, в имиджевой компании которого есть привязка к территории происхождения, может также стать элементом брендинга территории. Имидж может оказывать влияние на имидж и репутацию региона – и наоборот. Например, у большого количества жителей нашей страны Урал прочно ассоциируется с заводами и промышленными предприятиями, в следствии этого Урал представляется «суровым и серьезным регионом». При условии, что компания по производству одежды будет вести успешную коммерческую деятельность, будет востребованной на глобальных рынках и ее бренд станет популярным, деятельность этой компании может оказать позитивное влияние на имидж региона. С имиджем Китая и китайской промышленности произошла обратная ситуация: из-за поступления на российский рынок дешевых и поддельных товаров низкого качества «Made in China» в конце 1990-х гг., китайская продукция по сегодняшний день не может восстановить репутацию и имидж в глазах российского потребителя. Бренд «Made in China» по-прежнему остается синонимом низкого качества, хотя сегодня большинство швейных предприятий, отшивающие продукцию крупных европейских компаний, находятся в Китае и выполняют свои заказы на достойном уровне¹.

3. В территориальном брендинге есть примеры, когда историческая личность, публичная фигура и ее деятельность становились элементом брендинга региона. Так брендом небольшого бельгийского городка Антверпен в конце 1980-х гг. стала так называемая «Антверпенская шестерка», команда молодых дизайнеров, студентов Королевской академии искусств в городе Антверпен. Благодаря грандиозному дизайнерскому успеху «шестерки» город стал новой мировой столицей моды, хотя до дебюта этой команды о бельгийском дизайне одежды было известно очень мало.

4. Развитую индустрию моды, работающую на обеспечение внутренних потребностей и экспортирующую товары за рубеж, можно счи-

---

¹ *Комплексное освоение и ребрендинг территорий. Стратегии развития Дальневосточного округа // Rs-consulting.ru. URL : http://rs-consulting.ru/upload/files/kompleksnoe_osvoenie_rebranding_territoriy.pdf. С. 67. См. также [3].*

тать своеобразным инструментом для формирования имиджа динамично развитого постиндустриального государства с культурно-социальными феноменами, к которым принадлежит и мода.

Если в государстве хорошо выстроена система индустрии моды, которая функционирует и дает свои положительные результаты, можно сделать вывод, что страна находится на высоком уровне экономического, социального и культурного развития. В этой стране должны хорошо функционировать все составляющие индустрии (подготовленные специалисты в области дизайна, технологии, СМИ, PR и продаж, развитая легкая промышленность, налаженное современное производство, рынок сбыта). Такое государство, безусловно, можно назвать конкурентоспособным на мировой арене.

5. В технологии брендинга существует такой феномен, как «эффект страны происхождения», когда потребитель совершает покупки, опираясь на происхождение товара. Этот эффект переносит существующие у потребителя позитивные ассоциации со страной на произведенный там товар. Российские производители часто используют этот прием в нейминге и позиционировании своей компании или продукта, для того, чтобы повысить престижность в глазах потребителя. Для большинства потребителей Германия – это синоним качества, надежности, безупречного минималистического дизайна, поэтому немецкую технику и автомобили считают одними из лучших в мире. Именно поэтому российская компания «Электрофлот», выпускающая бытовую технику под брендом BORK, позиционирует свой продукт произведенным в Германии. Существует стереотип, что самая лучшая обувь – обувь, сделанная в Италии. Российский обувной бренд Carlo Pазolini позиционирует себя как фамильная компания, отшивающая изделия с присущими характеристиками для итальянской обуви: безупречным качеством, роскоши и элегантности. Если же говорить о товарах, произведенных в России, только военная, космическая и водочная промышленность оказывает влияние на репутацию нашей страны в мире. Только для этих товаров фактор «Сделано в России» является конкурентным преимуществом.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что дизайн является одним из самых важных инструментов территориального брендинга, а дизайн одежды, в свою очередь, является действенным средством коммуникации, следовательно, применение дизайна одежды в территориальном брендинге Уральского региона является актуальным действием.

Библиографический список

1. Быстрова Т. Ю. Аксиология бренда: К методологии культурного брендинга территории. URL : <http://taby27.ru>.
2. Ефимова Л. В. Семиотика как знаковая система костюма // Сервис plus. 2012. № 4. С. 22–27.

3. Кузьмичев В. Е. Сделано в Китае // Индустрия моды. 2007. № 2. С. 66–71.
4. Нэп М., Холл Дж. Невербальное общение. СПб., 2004.
5. Павловская Е. Э. Дизайн-концепции в системе территориального брендинга. LAP Lambert Academic Publishing, 2014.
6. Путинцев П. А. Дизайн в формировании имиджа территории: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Екатеринбург, 2011.
7. Сагдеева А. Я., Ергунова О. Т. Роль государственной политики в развитии индустрии моды как имиджеобразующего фактора // Теория и практика современной науки. 2016. № 7(13). URL : [http:// www.modern-j.ru](http://www.modern-j.ru).

Э. Р. Закирова

Кафедра финансового менеджмента

Н. К. Парманова

Кафедра маркетинга и международного менеджмента

Комплексный подход к пониманию финансово-инвестиционной деятельности организации

Аннотация. Представлено комплексное понимание финансово-инвестиционной деятельности организации как категории финансовой науки и направления государственной политики, подчеркивается актуальность анализа этого явления. Охарактеризованы компоненты финансово-инвестиционной деятельности. Систематизированы основные подходы к трактовке финансов и инвестиций в правовых и литературных источниках, дана их классификация. Предложено авторское определение финансово-инвестиционной деятельности организации, выделены ее цель, объект, предмет, участники и признаки. Финансово-инвестиционная деятельность рассматривается как элемент государственной политики Российской Федерации. Рассмотрена динамика инвестиций в основной капитал в России по регионам и отраслям, выявлен низкий уровень инвестиционной активности отечественных предприятий, определены его причины. Сделан вывод о необходимости разработки методологического инструментария финансово-инвестиционной деятельности, совершенствования государственной политики в данной сфере и государственного регулирования инвестиций в реальный сектор экономики. Определены категории хозяйствующих субъектов, которым следует уделять особое внимание при реализации государственной инвестиционной политики. Подчеркивается, что успешность политики государства в сфере регулирования финансово-инвестиционной деятельности организаций во многом зависит от взаимодействия между наукой, органами власти и организациями.

Ключевые слова: финансово-инвестиционная деятельность; хозяйствующий субъект; государственная политика; инвестиционная стратегия; инвестиционная привлекательность.

Актуальность рассмотрения финансово-инвестиционной деятельности организации обусловлена влиянием ее итогового финансового результата (прибыли, убытка), во-первых, на жизнеспособность, т. е. потенциальную способность или возможности дальнейшего функционирования организации (предприятия, компании, хозяйствующего

субъекта) и, во-вторых, на уровень развития национальной экономики. Это значит, что сущность финансово-инвестиционной деятельности необходимо раскрыть с учетом положений экономической и финансовой науки, т. е. затронуть теорию финансов, инвестиций, методологию финансового анализа, а также с учетом норм законодательства, регламентирующего деятельность организаций. Иными словами, необходимо всесторонне изучить, учесть и обобщить все сущностные характеристики исследуемого предмета.

Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева трактуют финансы как обобщающий экономический термин, означающий как денежные средства, финансовые ресурсы, рассматриваемые в их создании и движении, распределении и перераспределении, использовании, так и экономические отношения, обусловленные взаимными расчетами между хозяйствующими субъектами, движением денежных средств, денежным обращением, использованием денег [6].

Развитие науки о финансах привело к существованию в настоящее время следующих научных подходов к их трактовке (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Основные подходы к трактовке финансов

Подход	Сущность
Историко-эволюционный	Показывает эволюцию взглядов на категорию «финансы» начиная с понимания их как денежных ресурсов, мобилизуемых государством для выполнения своих функций, до определения финансов как совокупности денежных отношений
Субъектный	В трактовке финансов основной акцент сделан на субъекте финансовых отношений (государство, предприятия разных форм собственности, кредитные организации и др.)
Управленческий	Финансы трактуются как наука об управлении расходом и поступлением денежных ресурсов. Подход распространен в зарубежных работах. Из этого подхода выросло одно из направлений финансовой науки – финансовый менеджмент
Концептуальный	Соединяет распределительную и воспроизводственную концепции финансов. Согласно первой, финансы есть часть экономических отношений, связанная с распределением и перераспределением ВВП и национального дохода между экономическими субъектами. Согласно воспроизводственной концепции, финансы включают в себя все экономические отношения, осуществляемые на эквивалентной и неэквивалентной основе
Экономико-правовой	Финансы понимаются как денежные отношения между любыми субъектами экономики независимо от их организационно-правовой формы
Системно-функциональный	Финансы – целенаправленное движение денег с учетом факторов времени и риска, образующее фонды денежных средств и/или обязательства

Примечание. Составлено по: [2; 6–8; 9].

Обоснованность и справедливость рассмотренных подходов зависит от сферы применения (государственные финансы, финансы предприятий и т. д.). В данной статье основное внимание уделено финансам предприятий, поэтому представляется обоснованным применить управленческий и экономико-правовой подходы, так как деятельность организации как процесс состоит не только в использовании и привлечении финансов и управлении этими процессами, но и в соблюдении гражданского, налогового, финансового законодательства.

Определение финансов на законодательном уровне отсутствует, а термин «инвестиции» определен в Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»: это «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта».

Первоначально в нормативных правовых актах термины «инвестиции», «капиталовложения» и «основные средства» использовались как близкие понятия, отражающие разные стороны одного явления [1, с. 15]. Теперь капитальные вложения понимаются как одна из форм инвестиционной деятельности, когда объектом вложения выступают основные средства.

В финансовых и экономических исследованиях инвестиции трактуются как осознанный отказ от роста текущего потребления в пользу большего дохода в будущем (или будущей экономии расходов), что обеспечит увеличение суммарного потребления [8]; как часть дохода, которая не была использована для потребления [9]; как расходы на создание, расширение или реконструкцию и техническое перевооружение основного и оборотного капитала [2].

Поскольку толкование инвестиций неоднозначно и зависит от их вида, можно выделить два подхода к определению их сущности: 1) только расходы, т. е. денежные средства или любые имущественные и неимущественные активы; 2) направленность на капитальные вложения или приобретение неограниченного круга активов. Наличие этих подходов обуславливает разработку различных классификаций инвестиций. Мы систематизировали изученные классификации по следующим типологическим признакам (рис. 1).

Согласно Федеральному закону от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», инвестиционная деятельность представляет собой вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достиже-

ния иного полезного эффекта. Следовательно, ее можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком понимании инвестиционная деятельность связана с вложением средств в объекты инвестирования с целью получения дохода. В узком смысле она означает процесс преобразования инвестиционных ресурсов во вложения (собственно инвестиционная деятельность, или инвестирование).

Инвестиции																
По отношению к предприятию		С точки зрения отношения собственности			Натурально-вещественная форма ресурсов		Характер участия в инвестиционной деятельности		Национальная принадлежность инвесторов		Срок привлечения					
Внутренние	Внешние	Собственные	Привлеченные	Заемные	Реальные	Финансовые	Непосредственно вкладываемые	Сосредоточиваемые	Условная инвестиционная деятельность	Инвестиции резидентов	Инвестиции нерезидентов	Частные	Государственные	Краткосрочные	Среднесрочные	Долгосрочные

Рис. 1. Типология инвестиций¹

Согласно ПБУ 23/2011 «Отчет о движении денежных средств» инвестиционная деятельность связана с движением внеоборотных активов организации и включает ряд операций, не признаваемых инвестиционными по Закону № 39-ФЗ (например, продажа объекта основных средств или выдача долгосрочного займа в ПБУ 23/2011 признаются инвестиционной операцией, а по Закону № 39-ФЗ – нет).

Вышесказанное позволяет заключить, что сегодня на законодательном уровне и экономической литературе отсутствует единство в определении инвестиций и инвестиционной деятельности. В связи с этим, по нашему мнению, наиболее обоснованным представляется понимание инвестиций и инвестиционной деятельности как вложения в разные активы, направленного на получение прибыли или достижение иного полезного эффекта.

Обобщая представления о финансах и инвестициях, можно сделать следующий вывод: финансово-инвестиционная деятельность представляет собой процесс трансформации финансовых ресурсов организации в инвестиции, основанный на соблюдении правовых норм и имеющий цель извлечения прибыли или достижение иного полезного для организации (предприятия, хозяйствующего субъекта) эффекта, в качестве ко-

¹ Составлено по: [2; 6–8; 9].

торого может выступать расширение производственной базы, модернизация оборудования, диверсификация деятельности и т. д.

Финансово-инвестиционная деятельность организации как процесс подразумевает наличие цели, объекта, предмета, участников, принципов и иных параметров, совокупность которых полно раскрывает сущность и содержание этого комплексного понятия финансовой науки (рис. 2).

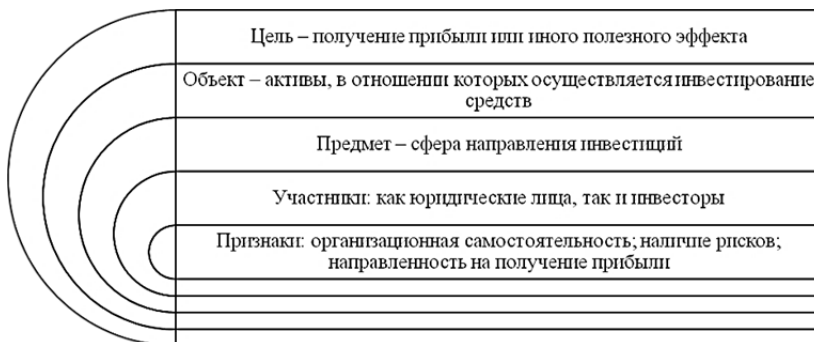

Рис. 2. Содержание финансово-инвестиционной деятельности организации

Финансово-инвестиционная деятельность имеет глобальное значение не только для отдельного предприятия, но и для всей страны. Для экономики России и ее субъектов этот вопрос стоит очень остро, его решение до сих пор не найдено.

Основное место в системе показателей, характеризующих объемы и структуру инвестиций в нефинансовые активы, занимают инвестиции в основной капитал, динамика которых представлена в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Инвестиции в основной капитал предприятий РФ

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млрд р.	9152,1	11035,7	12586,1	13450,2	13902,6	14555,9	14639,8
Индексы физического объема инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах), % к предыдущему году	106,3	110,8	106,8	100,8	98,51	91,6	90,7

Составлено по: Инвестиции в нефинансовые активы / Росстат. М., 2017. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial.

Отмечается общий инвестиционный тренд в российской экономике: в 2012–2013 гг. замедлился рост инвестиций в основной капитал, индексы физического объема инвестиций (в сопоставимых ценах) в этот период превышали 100 %, а с 2014 по 2016 г. сокращались. Но снижение инвестиций в 2016 г. (0,95 по индексу к 2015 г.) оказалось значительно ниже ожиданий экономистов (–2,7 %) и прогноза Минэкономразвития (–3,0 %).

Состояние инвестиционной активности по отраслям и регионам варьирует. В I полугодии 2016 г. динамика инвестиций в основной капитал была положительной в сельском и лесном хозяйстве, добыче полезных ископаемых (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика инвестиций в основной капитал
(крупные и средние организации) в России
по отраслям в сопоставимых ценах, % [3, с. 7]**

Отрасль	Изменение за I полугодие 2016 г., %	
	к I полугодию 2015 г.	к I полугодию 2014 г.
Сельское и лесное хозяйство	9,0	9,0
Добыча полезных ископаемых	7,5	17,8
Обрабатывающие производства	–6,5	–12,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	–7,8	–30,1
Строительство	0,8	–20,0
Оптовая и розничная торговля	–0,2	–10,9
Транспорт и связь	–5,2	–16,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8,2	–5,2
Всего	–1,0	–8,2

В РФ традиционно основным источником инвестиций в основной капитал являются собственные средства компаний. В целом по РФ в 2016 г. из собственных средств было профинансировано 51,8 % инвестиций в основной капитал (в 2015 г. – 50,2 %) [3; 5].

Бюджетные средства являются источником для 16,0 % инвестиций в основной капитал. В 15 регионах доля бюджетных средств в структуре источников финансирования инвестиций превышает долю собственных средств, а в шести регионах составляет более половины инвестиций (Крым, Дагестан, Северная Осетия, Ингушетия) [3].

В 2016 г. кредиты служат источником 10,5 % инвестиций в основной капитал. Но в целом кредитование используется мало: в 60 регионах доля кредитов как источника финансирования инвестиций ниже общероссийского уровня, а в шести субъектах РФ (Ингушетия, Северная Осетия, Калмыкия, Бурятия, Кабардино-Балкария, Еврейская АО) этот показатель стремится к нулю. В то же время в ЯНАО, Смолен-

ской, Тульской, Брянской, Курской, Липецкой областях доля банковских кредитов в структуре источников инвестиций превышает долю бюджетных средств, а в ряде регионов сопоставима с объемами собственных средств, направляемых на инвестиции.

Представленные показатели характеризуют в целом низкий уровень инвестиционной активности как в большинстве отраслей, так и во многих регионах РФ. Это подтверждают и результаты опроса, проведенного НИУ ВШЭ среди руководителей отечественных предприятий [4]. Такая ситуация обусловлена: нестабильным экономическим развитием страны; напряженным политическим фоном; труднодоступностью финансовых средств; коррупцией; административными барьерами; низкой доходностью российского бизнеса; отсутствием стимулов (налоговых и иных льгот); пробелами в правовом регулировании инвестиций; большим износом производственных фондов; высоким риском вложения средств в отечественные предприятия и т. д.

Значимость и актуальность финансово-инвестиционной деятельности для предприятий и страны, а также анализ причин низкой инвестиционной активности отечественных организаций позволяет сделать вывод о необходимости изменения и совершенствования государственной политики в данной сфере. Органам власти и научным учреждениям предстоит сформировать и реализовать на практике систему государственного регулирования инвестиций в реальный сектор экономики. Такая система требует создания инвестиционной концепции, стратегии, политики и тактики, на основе которых должны формироваться целевые федеральные, региональные и отраслевые инвестиционные программы, позволяющие обеспечить равные права инвесторов, информационную открытость инвестиционных процессов, правовую защиту объектов инвестирования.

Приоритет должен отдаваться производствам, ориентированным на выпуск импортозамещающей продукции; предприятиям, выпускающим конкурентоспособную продукцию; производствам, на продукцию которых, согласно прогнозам, в течение длительного времени сохранится высокий спрос; предприятиям, осваивающим выпуск новых видов продукции или продукции более высокого качества.

Решение проблем, сдерживающих развитие финансово-инвестиционной деятельности организаций, исходя из комплексности исследуемого явления, а также с учетом итогов предшествующего развития инвестиционной деятельности в РФ, возможно, по мнению авторов, только при концентрации бюджетных и частных ресурсов в рамках государственно-частного партнерства, в условиях взаимодействия между наукой, органами власти и организациями в части определения и реализации финансово-инвестиционной деятельности.

Библиографический список

1. *Акопян О. А.* Законодательство в области инвестирования в капитальные вложения // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 13–21.
2. *Григорьев Л.* Инвестиции в основной капитал и источники финансирования // Инвестиции в России. 2016. № 11. С. 9–15.
3. *Инвестиции* в основной капитал и источники их финансирования: бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Вып. 17 / Аналитический центр при Правительстве РФ. М., 2016.
4. *Инвестиционная* активность российских промышленных предприятий в 2016 г. М. : НИУ ВШЭ, 2017.
5. *Остапович Г.* Деловые тенденции инвестиционно активных промышленных предприятий России в 2016 г. // Инвестиции в России. 2017. № 3. С. 3–11.
6. *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2011.
7. *Румянцева Е. Е.* Новая экономическая энциклопедия. М. : ИНФРА-М, 2016.
8. *Шарп У. Ф., Александер Г. Д., Бейли Дж. В.* Инвестиции : учебник. М., 1998.
9. *Шулус А.* Совершенствование управления инвестиционным процессом в реальном секторе экономики // Инвестиции в России. 2016. № 8. С. 23–35.

А. В. Злоказова, Е. В. Топоркова

Кафедра экономики жилищного, коммунального хозяйства и энергетики

Особенности развития социальной инфраструктуры объектов недвижимости

В статье анализируется роль социальной инфраструктуры объектов недвижимости. Подчеркивается, что развитие социальной инфраструктуры не только обеспечивает комфортные бытовые условия проживания граждан, но и предполагает духовное, моральное развитие. При планировании развития объектов социальной инфраструктуры необходимо проанализировать результаты проведенных в регионах исследований по формированию доходов и совершенствованию структуры расходов населения, а также по степени удовлетворения потребностей населения в товарах и услугах. По результатам проведенного мониторинга делается вывод о необходимости ряда действий по формированию социальной среды, предполагающей полное обеспечение потребностей населения с обязательным государственным участием.

Ключевые слова: экономика жилищного и коммунального хозяйства; управление недвижимостью; планирование; инфраструктура объекта; социальная инфраструктура; торговля.

Развитие социальной инфраструктуры любого вида объекта недвижимости, а первоначально жилых, является основополагающим

фактором комфортного существования населения. Принято разделять объекты социальной инфраструктуры по типу обеспечения потребностей человека. Социально-бытовая инфраструктура направлена на возведение таких объектов как дороги, транспортные развязки, парковки и стоянки, торговые комплексы, сервисные центры и т. п. К социально-духовной инфраструктуре можно отнести объекты формирующие моральные, нравственные и духовные ценности человека, несущие просветительскую функцию. Сюда относятся поликлиники и стационары, объекты дошкольного и школьного образования, музеи, исторические и культурные центры, церкви и храмы. Социально-духовная область создания инфраструктуры объектов нацелена на обеспечении профессиональной реализации, формировании моральных норм, развитии интеллектуальных качеств человека и обеспечение здоровья.

Социальная инфраструктура носит ярко выраженный территориальный характер, так как она связана с обслуживанием человека, который проживает в поселениях городского и сельского типа и должен быть обеспечен необходимыми условиями для физических и духовных развитий [2].

В условиях ведения на мировом рынке товарно-рыночных отношений, с ярко выраженным развитием конкуренции необходимо определять становление социальной инфраструктуры исходя из определения основных социально-экономических факторов, характеризующих общий объем и темпы ее развития.

При принятии решений в области планирования и разработки программы развития социальной инфраструктуры в регионе, необходимо учесть показатели среднего уровня дохода населения и структура расходов населения.

Программа должна учитывать не только территориальные особенности развития региона, но и точечные показатели доступности жилья, развития торговли, здравоохранения, доступности дошкольного и школьного образования, то есть уровень обеспеченности понимания доступности социальной сферы и возможности в реальном удовлетворении необходимого уровня развития [4].

Развитие социальной инфраструктуры регионов должно учитывать и планироваться с учетом их экономического потенциала, специфики расселения жителей, инвестиционной привлекательности, принятых долгосрочных и краткосрочных планов развития и др. Развитие повсеместной доступности объектов социальной сферы должно учитывать и фактор повсеместной необходимости в них.

При анализе и разработке мер необходим учесть:

особенности желаний населения в возведении «недостающих» объектов;

возможности реконструкции возведенных ранее объектов.

Прогнозные расчеты проводятся не только по усредненным показателям (в расчете на душу населения, на 1000, 10 тыс. чел. и т. п.), но и с учетом специфики различных социальных и демографических групп¹. Необходимо дифференциация нормативов как для городского, так и для сельского населения, определение зависимостей и планирование ресурсной базы для дальнейшего развития инфраструктуры.

Финансирование социальной сферы необходимо обеспечивать, не только используя государственное финансирование, но и получаемые от населения средства. Возможно введение льготного налогообложения и привлечение инвесторов в развитие данной сферы. Кроме этого выделяю опыт использования таких мер как введение фиксированной доля налога на прибыль, акцизов, которые будут распределяться в дальнейшем непосредственно на развитие социальной инфраструктуры.

В условиях рыночных отношений область социальной сферы достаточно изменчива. Первостепенно учитывать и прогнозировать изменчивость личных доходов населения и их роль в осознании необходимости доступности социальной сферы объектов недвижимости. В связи с этим прогноз должен учитывать и развитие отраслей социальной сферы на некоммерческой основе, и частичное их самофинансирование [7].

Определить уровень развития социальной сферы позволяет расчет натуральных показателей, характеризующие развитие одного из звеньев сферы, в форме расчета усредненного количества жителей региона и денежных средств, которые данные жители готовы расходовать на предоставление платных услуг в социальной сфере. При подобном расчете необходимо провести анализ и ангажировать иоле доходные области. Кроме этого необходимо уечь нормативную базу по обеспечению населения всеми объектами социальной сферы, характеризующая уровень общественного потребления и возможностью формирования на рынке предложения платных услуг.

Независимо от вида производства выделяются нормы и нормативы: развития материальной базы учреждений сферы обслуживания по видам (в расчете на 10 тыс. жителей); качества обслуживания населения в учреждениях сферы услуг по видам услуг (в расчете на 10 тыс. жителей); потребления услуг по видам [5].

Плановые показатели должны учесть изменчивость потребностей населения и спроса на рынке социальных услуг.

---

¹ URL: <http://good.academy-company.ru>.

В качестве мер государственного регулирования и воздействия местных органов власти на потребительский рынок прогнозом должна быть предусмотрена система экономических льгот для стимулирования деятельности потребительской кооперации, торгово-закупочных кооперативов, других предприятий торговли, особенно по завозу и реализации нужных для населения региона товаров [6; 7].

Планирую структурные преобразования, первоначально разработать программу реорганизации сферы торговли. При данных изменениях администрация региона должна содействовать созданию коммерческо-информационных сетей, которые в свободном доступе будут давать полную характеристику производителя, его финансовую чистоту ведения деятельности, правомерность его бизнеса, и параллельно обеспечивая пользователя сопутствующей информацией, такой как курсы валют, календарные планы проведения ярмарок, торгов, аукционов и т. п. Кроме этого можно учесть возможность заказа консалтинговых услуг и маркетинговых исследований.

В области торговли используют «классические» формы ведения деятельности такие как оптовые базы, складские помещения с возможностью мелкорозничной торговли, торговые представительства в непосредственной близости от места производства и т. п.

Однако учитывая опыт зарубежных стран, для развития малого бизнеса целесообразно использовать франчайзинг. Суть этой системы состоит в следующем: крупная фирма – франчайзер – заключает договор с небольшим самостоятельным предприятием о предоставлении ему исключительного права реализации своей продукции или услуг под торговой маркой франчайзера [3].

Реализация подобной формы способна осуществляться двумя способами: 1) создается сеть малых предприятий с целью реализации товаров и услуг одного крупного предприятия; 2) и когда малое предприятие имеет статус части всего производственного цикла создания продукта или услуги.

При этом данная форма ведения бизнеса позволяет малому предприятию нарастить свои мощности и отделиться от общего цикла и начать самостоятельное производство.

В области здравоохранения государственное участие и финансирование должно являться приоритетным. Однако в современном обществе есть возможность предоставление населению других медицинских услуг на основе создания коммерческих учреждений, а также развитием индивидуальной и кооперативной деятельности в сфере здравоохранения. Коммерческая область предоставления услуг в вопросе охраны здоровья населения должна осуществлять возможность выбора коммерческих услуг с большим комфортом и расширенным комплексом услуг.

Отсюда возникает проблема планирования сферы страхования в здравоохранении, которая должна быть направлена на разработку и финансирование профилактических мер и обеспечение надлежащего ухода, финансирование которых будет осуществляться из взносов предприятий, обеспечивающих своих работников возможностью бесплатного медицинского обслуживания соответствующего уровня, добровольных взносов граждан при покупке страховки и бюджета региона.

Развитие области культуры должно предполагать ведение политики, направленной на сохранение объектов культурного и духовного развития наряду с возведением новых центров развития и эстетического воспитания населения. Коммерческая составляющая развития данной сферы должна учитывать ожидания потребителей. Кроме этого разработка лояльности к благотворителям и фондам поддержки культурного развития требуют разработки и дальнейшего внедрения в политику страны.

В сфере развития социальной инфраструктуры объектов недвижимости существует проблемы. Необходима разработка программ устойчивого развития социального обеспечения населения на уровне государственного регулирования и вопрос автономного регулирования данного сегмента экономики не будет нести эффективный характер. Первостепенной задачей необходимо ставить решение вопроса благосостояния населения и обеспечения достойного уровня жизни. Необходимо постепенное ужесточение стандартов качества в области здравоохранения, образования, культуры и бытового обеспечения населения.

Естественно анализ спроса и поведения потребителя в области развития социальной инфраструктуры объектов недвижимости предполагает существование ряда ограничений, что по сравнению с другими рынками потребительских товаров и услуг, практически не имеющих ограничений для потребительского выбора [1].

Разработка комплекса мер всеми уровнями власти позволит соответствовать развитию социальной инфраструктуры требованиям рыночной экономики и новой конъюнктуры рынка.

Библиографический список

1. *Астратова Г. В., Баженова Е. В.* Маркетинг в ЖКХ: учеб. пособие / под общ. и науч. ред. Г. В. Астратовой. М. : Науковедение, 2016.
2. *Борисевич В. И., Гейзлер П. С., Фатеев В. С.* Экономика региона: учеб. пособие. Минск : БГЭУ, 2002.
3. *Игнатов В. Г., Батурин Л. А., Бутов В. И.* Экономика социальной сферы: учеб. пособие. 2-е изд. М. ; Ростов н/Д : МарТ, 2005.
4. *Клебанович Н. В.* Методы обследований земель: учеб. пособие. Минск : БГУ, 2011.
5. *Салжаницын А. И.* Современные проблемы развития материальной базы отраслей социальной сферы России. М. : ПрофВариант, 2002.

6. *Смирнов А. Б.* Управление развитием ресурсной базы сферы социальных услуг. СПб. : Герда, 2011.

7. *Шишкин С. В.* Экономика социальной сферы. М. : ГУ-ВШЭ, 2003.

О. Ю. Иванова, М. Ю. Иванов

Кафедра региональной, муниципальной экономики и управления

Положение системы теплоснабжения в экономике крупнейшего города: современное состояние и перспективы оптимизации

Актуальность темы представленной работы обусловлена значимостью теплоснабжения в экономике крупнейших городов и нарастанием проблем, связанных с его организацией и функционированием. Определяющее место среди проблем, препятствующих обеспечению оптимального функционирования теплоснабжения, занимает неурегулированность его положения на стыке топливно-энергетического и жилищно-коммунального комплексов, затрудняющая установление хозяйственных связей между субъектами, вовлеченными в процессы производства тепла и электроэнергии и выработку ими согласованных стратегий развития. Цель статьи заключается в анализе положения системы теплоснабжения в экономике крупнейшего города, выявлении связанных с ним проблем, а также в поиске путей его оптимизации в условиях рынка. Методология, применяемая авторами, включает методы наблюдения, абстрагирования, индукцию и дедукцию. Рассматриваемые авторами теоретические аспекты находят отражение в реалиях развития теплоснабжения в пространстве одного из крупнейших городов – Екатеринбурга. Показано, что предлагаемые в качестве приоритетных механизмы развития теплоснабжения в условиях рынка своевременны и в зачаточном состоянии начинают проявляться в трендах развития системы теплоснабжения Екатеринбурга. Авторами сделан вывод, что теплоснабжение играет жизнеобеспечивающую роль, создавая необходимые социально-экономические условия для проживания населения и развития экономики города. В научных кругах все более широко распространяются предложения о необходимости усиления государственного вмешательства в регулирование этой сферы. Авторами доказывается, что в условиях рынка прямое воздействие регионального управления и местного самоуправления на коммерциализованное теплоснабжение неосуществимо. Более эффективными представляются инструменты косвенной поддержки, сводящиеся к стимулированию процессов интеграции и кластеризации, способствующих в перспективе притоку инвестиций и запуску механизмов модернизации сферы теплоснабжения. Результаты исследования будут полезны органам регионального управления и местного самоуправления при разработке основ региональной политики, а также могут занять свое место в структуре научного знания в области региональной экономики и экономики города.

Ключевые слова: экономика города; теплоснабжение; топливно-энергетический комплекс; жилищно-коммунальное хозяйство; инфраструктура.

Реалии современной экономики таковы, что экономическое развитие все больше концентрируется в крупнейших формах расселения,

среди которых ведущие позиции занимают города людностью один миллион человек и выше. Феномен крупнейшего города (или, иначе, мегагорода, мегаполиса, «megacity») уходит своими корнями в далекое прошлое. К первым мегагородам можно отнести Афины и Рим, а также Иерусалим и Константинополь [2, с. 83]. Крупные и крупнейшие города выступают ядрами сосредоточения гигантских производственных мощностей, концентрации информационного, инновационного и культурного потенциала, обеспечивают основную часть прироста национального богатства, доминируют в рамках территориальной структуры хозяйства страны [1, с. 23]. Однако, учитывая географическое положение Российской Федерации, стабильное развитие городов возможно не при любых условиях. Важнейшим естественным условием функционирования производства и поддержания жизни населения является наличие инфраструктуры, в которой, среди прочего, центральную роль занимает теплоснабжение. Если без телевидения, сотовой связи и даже транспорта человек может прожить очень долго, то условия отсутствия отопления и горячего водоснабжения в совокупности с продолжительными отрицательными температурами быстро становятся несовместимыми с жизнью. Теплоснабжение прямо или косвенно влияет на все сферы хозяйства, включая удовлетворение потребностей населения бытового характера, ведение производственной деятельности и содержание инфраструктуры. Невыполнение системой теплоснабжения своих функций в отопительный период не может быть заменено другими услугами или компенсировано в перспективе без ущерба для общества. Вышесказанное придает особое значение вопросам регулирования теплоснабжения и обеспечения его бесперебойной работы. На наш взгляд, это не представляется возможным без четкого понимания положения теплоснабжения в экономике крупнейшего города, уточнения сложившегося распределения ответственности между государством и хозяйствующими субъектами за поддержание работоспособности этой системы, анализа механизмов, с помощью которых можно повлиять на протекающие в теплоснабжении процессы. Рассмотрению этих вопросов и посвящена представленная статья.

Анализ положения теплоснабжения в экономике крупнейшего города

Экономика крупнейшего города представляет собой крайне сложную, развивающуюся систему, представляющую собой «совокупность экономических отношений, формирующихся в процессе деятельности всех предприятий, учреждений и организаций, расположенных на территории города и связанных социальной и производственной инфраструктурой, экономическими, финансовыми и иными взаимодействиями в единую систему» [13, с. 10]. Изучение структуры экономики крупнейшего города и положения в ней различных подсистем всегда включает

два основных аспекта – анализ ее поэлементного состава и исследование характера взаимосвязей между элементами. В научных источниках представлены разные подходы к выделению элементов структуры экономики крупнейшего города – функциональный, отраслевой, ролевой и др. Однако, наиболее распространен первый среди названных подходов, поскольку одну функцию может выполнять несколько отраслей. К плееде исследований, нацеленных на изучение экономики города и косвенно помогающих определить в ней место теплоснабжения можно отнести работы В. В. Бузырева, В. С. Чекалина [3], Н. Ю. Власовой [4], А. В. Дегтяренко [5], Е. В. Михайлишина [11] и др. На их основе нами составлена таблица, показывающая распределение основных функций, выполняемых экономикой города, по отраслям.

Т а б л и ц а 1

Основные функции города и отрасли, их выполняющие

Жизнеобеспечивающая функция	Жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, социальное обеспечение
Производственная функция	Промышленность, сельское хозяйство и лесное хозяйство, строительство, транспорт и связь, торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт
Инновационная функция	Образование, наука и научное обслуживание, ряд отраслей промышленности
Транспортная функция	Транспорт и связь
Финансовая функция	Финансы, кредит, страхование
Культурная функция	Образование, культура, искусство, физическая культура, социальное обеспечение

Составлено по: [3–5].

Как следует из таблицы, определяющую роль в выполнении городом жизнеобеспечивающей функции играет жилищно-коммунальное хозяйство (комплекс). На уровне города жилищно-коммунальный комплекс представляет собой совокупность отраслей экономики, обеспечивающих строительство и содержание жилищ, сооружений и элементов жилищной и социальной инфраструктуры, управление жилищным фондом и его ремонт [6, с. 17]. В состав жилищно-коммунального комплекса входит теплоснабжение, водоснабжение, электроснабжение, ремонт инженерных коммуникаций, а также благоустройство территорий, утилизация мусора и уборка. Жизнеобеспечивающая функция теплоснабжения как подсистемы ЖКХ проявляется в обеспечении теплом зданий и сооружений, предназначении создавать тепловой комфорт находящихся в них людей и выполнять технологические нормы. Для нормального функционирования жизненно важных органов человека температура в жилом помещении не должна опускаться ниже 20 °С, поэтому теплоснабжение можно рассматривать как подсистему, обеспечивающую сохранение капитала здоровья и производственного потенциала человека.

В тоже время, учитывая, что потребителем тепловой энергии является не только население, теплоснабжение также является частью топливно-энергетического комплекса. Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) – это взаимообусловленное сочетание отраслей и производств, занятых добычей топливно-энергетических ресурсов, их переработкой, преобразованием в электроэнергию и доставкой ее до потребителя. ТЭК включает в себя топливную промышленность, которая выполняет функции добычи всех видов топлива и их первичной переработки, и энергетику, которая выполняет функции преобразования ресурсов в электрическую или тепловую энергию, необходимую для экономики и населения, и передачу от источников ее производства до объектов использования. За вопросы производства, распределения и потребления электрической энергии «отвечает» электроэнергетика, тепловой энергии – теплоснабжение. Теплоснабжение представляет собой подсистему энергетики и предполагает снабжение теплом жилых, общественных и промышленных зданий (сооружений) для обеспечения коммунально-бытовых (отопление, вентиляция, горячее водоснабжение) и технологических нужд потребителей [5, с. 11].

Охарактеризованное выше положение теплоснабжения в экономике крупнейшего города на стыке топливно-энергетического и жилищно-коммунального комплексов представлено на рис. 1. Такое пограничное положение теплоснабжения на стыке разных отраслевых комплексов имеет ряд значимых недостатков, число которых, по мнению авторов, гораздо больше, чем преимуществ.

Рис. 1. Место теплоснабжения в топливно-энергетическом и жилищно-коммунальном комплексах¹

¹ Составлено по: [3–5].

Во-первых, теплоснабжение оказалось буквально зажатым между ЖКХ и энергетикой. Не секрет, что, являясь потребителями продукции друг друга, теплоснабжение и электроэнергетика связаны между собой еще и на технологическом уровне. Как следствие, накопление проблем в каждой из этих сфер ведет к ухудшению положения смежных. Обратимся к рассмотрению названной проблемы на примере одного из крупнейших городов РФ – г. Екатеринбурга. По состоянию на конец первого полугодия 2016 г. задолженность населения, как основного потребителя тепловой энергии в г. Екатеринбурге, составила 5,638 млрд р. В результате теплоснабжающие компании города, по причине недополучения платежей за тепло, оказались неспособными оплатить счета за покупаемый на мировых рынках теплоноситель и теперь выступают ответчиками по иску энергетической компании «Энел Россия», выдвинутому почти на полмиллиарда рублей. Ситуация с высокими задолженностями горожан отягощается постоянно возникающим дисбалансом между административно утверждаемыми тарифами на тепловую энергию и эластично изменяющимися под влиянием конъюнктуры рынка ценами на топливо.

Во-вторых, объекты теплоснабжения и электроэнергетики, тесно взаимосвязанные в производственном процессе, в ходе приватизации оказались в собственности разных субъектов рынка, что сейчас приводит к большим затруднениям выработки ими совместных стратегий развития. Отсутствие подобных стратегий развития приводит, например, к негативной «котельнизации» крупнейших городов при наличии возможности комбинированной выработки тепла и электроэнергии, а в результате, к ухудшению экологической среды. Вновь обращаясь к выбранному в качестве примера г. Екатеринбургу, подчеркнем, что среди более, чем ста теплоисточников, обслуживающих город, к источникам комбинированной выработки тепла и электроэнергии относятся лишь девять крупнейших, в частности – Свердловская ТЭЦ, Ново-Свердловская ТЭЦ, Среднеуральская ГРЭС, ТЭЦ УМП, ТЭЦ Фронтных бригад 18, ТЭЦ-19, ТЭЦ ЭПК УрФУ, ГТ-ТЭЦ ОАО «ГТ-ЭНЕРГО», Академическая ТЭЦ.

В-третьих, сохраняя свою социальную сущность, теплоснабжение по-прежнему отвечает за предоставление важнейшего для жизни горожан и функционирования экономики блага – тепла, но при этом, городское сообщество практически потеряло возможные рычаги регулирования этой сферы [7–9]. Как указано в Стратегии развития теплоснабжения и когенерации в Российской Федерации на период до 2020 г. за органами местного самоуправления закреплена лишь функция «организации» теплоснабжения на территории. В целях «организации» органами местного самоуправления должна проводиться проверка теплоснабжающих организаций и потребителей к отопительному сезону. Однако, даже в упомя-

нудой Стратегии подчеркивается, что большинство муниципалитетов оказались не готовы к повышению качества проверок, что подтверждается большим количеством нарушений. В 2015 г. паспорта готовности не получили более тысячи муниципальных образований. После практически полной коммерциализации теплоснабжения в муниципальные бюджеты не закладываются средства на модернизацию тепловых сетей и оборудования. Там едва находят деньги на авралы и спасение замерзающих в случае серьезных аварий районов; общий же уровень износа основных фондов продолжает неуклонно расти. Компании, поделившие рынок теплоснабжения, рассматривают вопросы модернизации, как исключительно внутренние и в условиях финансовой нестабильности зачастую откладывают их на второй план. Более того, очевидно стремление крупных теплоснабжающих компаний законодательно закрепить правило «прямых платежей» т. е. оплату конечными потребителями услуги без двухстороннего договора, предполагающего наличие акта, подтверждающего надлежащее выполнение данной услуги. Так, только в период с 2010 по 2016 гг. на тепловых сетях основного балансодержателя г. Екатеринбурга ООО «Свердловская теплоснабжающая компания» произошло 518 инцидентов, повлекших за собой полное либо частичное отключение систем отопления и ГВС у потребителей. Причиной тому послужил высокий износ тепловых сетей (превышающий в настоящее время 60%) и принятый порядок проведения ремонтов. Как показывает практика, лишь малая доля возникших повреждений заканчивается заменой отработавших свой срок службы участков тепловых сетей новыми трубами. В большинстве случаев ремонт сводится к «латанию дыр».

Перспективы оптимизации положения систем теплоснабжения в экономике крупнейших городов

В сложившихся условиях функционирования теплоснабжения на стыке разных отраслевых комплексов и вытекающих из этого проблем, обозначенных выше, появляется множество трудов, обосновывающих необходимость ужесточения регулирующих функций государства в данной сфере [8–10; 14–16]. В тоже время, следует учесть, что сфера теплоснабжения была отдана на откуп рынку, с априори высоким уровнем износа основных фондов. Поэтому, несмотря на наличие и без того достаточно жестких стандартов для теплоснабжающих организаций, быстро привести все показатели их деятельности в норму не представляется возможным. Непрерывно разрабатываемые модернизационные программы ЖКХ, включающие в себя и теплоснабжение, (например, ныне действующая Муниципальная программа «Развития и модернизация коммунальной инфраструктуры МО г. Екатеринбург на 2015–2017 гг.») предполагают осуществление мероприятий преимущественно за счет

собственных средств бизнеса и сталкиваются с повсеместным недофинансированием, вызванным убыточностью теплоснабжающих организаций. Введенный в 2015 г. норматив предпринимательской прибыли номинально составляет 5 % от необходимой валовой выручки (НВВ), однако за вычетом топлива и потерь фактически соответствует 1,5–2 % НВВ, что сегодня явно недостаточно с учетом реальной платежной дисциплины, инфляции и иных отраслевых факторов.

Гораздо более эффективным путем оптимизации положения теплоснабжения в экономике крупнейших городов может стать поддержка процессов консолидации и интеграции компаний, работающих в сфере теплоэнергетики, а в перспективе объединение их в кластеры [12; 17]. Известно, что основа кластера – это концепция «кооперация плюс конкуренция», нацеленная на технологическое и организационное взаимодействие участников, создание единой информационной среды в области научно-исследовательских работ и обучения персонала, осуществление совместных расширенных проектов по привлечению инвестиций. Кластер в сфере теплоснабжения можно определить как систему взаимосвязанных организаций и предприятий, связанных технологией производства продукции, транспортировки и представления услуг, нацеленных на повышение качества обслуживания потребителей и повышение прибыли бизнеса, ценность которого как совокупности превышает арифметическую сумму составных частей. Среди проблем теплоснабжения мы отметили сложности в разработке совместных стратегий развития технологически связанных подотраслей ЖКХ и энергетики, высокий износ основных фондов, низкие темпы разработки и внедрения новых технологий, сопряженные сокращением финансирования и инвестиций. Как показывает анализ зарубежного опыта стран, прошедших порог приватизации теплоснабжения, но к настоящему времени достигших заметных успехов как в реформировании системы управления им (имеются в виду Эстония, Литва, Латвия), это достаточно стандартный набор. Использование кластеров на стыке ЖКХ-энергетики позволило в этих странах повысить производительность труда и создать новые рабочие места, расширить способности к инновациям, стимулировать новые бизнес-сообщества, поддерживающие инновации и в том числе ресурсосберегающие технологии, а также создать платформы информационной и обучающей инфраструктуры. С учетом кластерного пути развития пограничное положение теплоснабжения на стыке ЖКХ и энергетики уже не представляется проблемным, а, напротив, позволяет извлекать дополнительные преимущества на основе взаимодействия отраслей. Структура таких кластеров может быть различной и включать, в зависимости от степени своего развития помимо предприятий, относящихся к любым

подотраслям, показанным на рис. 1, финансово-кредитные организации, информационные и коммуникационные системы, научно-исследовательские центры, организации по ремонту и обслуживанию и др. При этом, их концептуальное содержание схоже и построено на базе развития новой индустриализации – тройной спирали взаимодействия «бизнес-власть-наука». В процессе консолидации интересов названной триады происходит наиболее полная проработка интересов всех значимых экономических агентов, а, следовательно, достижение общественного консенсуса. Финансово-инвестиционное обеспечение кластеров также очень схоже. Они позволяют осуществлять возврат инвестиций, вкладываемых в модернизацию ЖКХ из платежей за коммунальные услуги, стоимость которых остается практически неизменной при резком снижении издержек за счет повышения эффективности производства, передачи и потребления тепла. Схематично процесс оптимизации финансово-инвестиционного развития теплоснабжения в экономике на основе кластерного подхода показан на рис. 2.

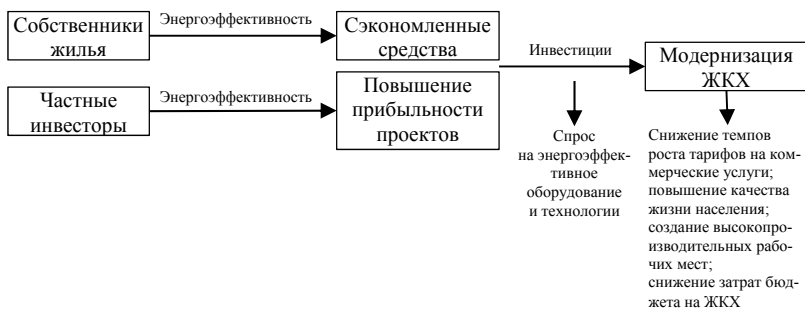

Рис. 2. Схема оптимизации процессов финансово-инвестиционного развития теплоснабжения в экономике на основе кластерного подхода

Роль органов местного самоуправления в этом процессе сводится к созданию благоприятных условий для привлечения частных инвестиций, стимулированию повышения эффективности производства, передачи и потребления тепла и выработке четких единых правил работы профессиональных участников рынка теплоснабжения. Первый шаг на пути кластерного развития теплоснабжения, находящегося на стыке ЖКХ и энергетики, состоит, на наш взгляд, в закреплении принципа выполнения проектов на основе комплексного подхода разных отраслей с целью повышения эффективности отдельно взятого объекта или муниципалитета в целом.

Город Екатеринбург пока не вступил на путь кооперации различных отраслей ЖКХ и энергетики, но его опыт поиска точек взаимодействия крупнейших игроков на рынке теплоснабжения также интересен.

Наблюдается явный тренд развития города по пути частно-государственного партнерства в сфере теплоснабжения. Так, после долгих переговоров в 2016 г. был сделан первый шаг к концессионному соглашению между ООО «Свердловская теплоснабжающая компания» и МУП «Екатеринбургэнерго». Планируется, что создание Единой теплоснабжающей организации позволит увеличить количество источников комбинированной выработки тепла и электроэнергии, повысить инвестиционную привлекательность и получить долгосрочные кредиты на развитие сетевой инфраструктуры. Более того, в Комплексную программу развития промышленности Свердловской области до 2020 г. заложен проект создания кластера Электротехнического и энергетического оборудования на территории г. Екатеринбург. В число основных задач данного проекта входит повышение энергетической эффективности систем теплоснабжения и энергопотребления. Создание и развитие названного кластера важно как для жителей города, заинтересованных в приемлемом экологическом состоянии среды, так и для компаний, для которых низкая экономичность работы системы теплоснабжения превращается в недополучение прибыли и дополнительные издержки, связанные с малой эффективностью производства тепла, высокими потерями внутри тепловых сетей, невысокими резервами для подключения новых объектов.

Библиографический список

1. *Абылгазиева И. И., Ильина И. В., Слуки Н. А.* Город в контексте глобальных процессов. М. : Изд-во МГУ, 2011.
2. *Анимщица Е. Г.* Крупнейшие города России в контексте глобальных урбанизационных процессов // *Ars Administrandi*. 2013. № 1. С. 82–96.
3. *Бузырев В. В., Чекалин В. С.* Экономика жилищной сферы. М., 2001.
4. *Власова Н. Ю.* Структурная модернизация экономики крупнейших городов России. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2000.
5. *Дегтяренко А. В.* Теплоснабжение. Томск : Изд-во Томск. гос. архитектурно-строит. ун-та, 2010.
6. *Дроздов Г. Д.* Управление качеством услуг ЖКХ на основе инноваций. СПб. : Изд-во СПбГУСЭ, 2011.
7. *Закиров Д. Г.* Потенциал повышения экономической эффективности систем теплоснабжения // *Энергосбережение*. 2006. № 1. С. 20–27.
8. *Захаров Е. В.* Участие органов местного самоуправления в реформе жилищно-коммунального хозяйства // *Современное право*. 2011. № 11. С. 72–75.
9. *Кузнецов С. В.* Проблемы государственного регулирования развития коммунальной инфраструктуры. СПб. : ГУАП, 2012.
10. *Леонтьев Г.* Государству придется вернуться в ЖКХ // *Российская Федерация сегодня*. 2011. № 4. С. 25–26.
11. *Михайлишин Е. В.* Теплоснабжение жилых районов. Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2012.
12. *Морозов И. В.* Жилищно-коммунальные кластеры как основа повышения эффективности системы управления ЖКХ в процессе ее реформирования // *Транспортное дело России*. 2006. № 12. С. 85–87.

13. *Нещадин А. Н., Горин Н. Н.* Феномен города: социально-экономический анализ. М., 2001.

14. *Полонский Ю.* Собрание в Липецке: государство возвращается в ЖКХ // Коммунальщик. 2011. № 9. С. 16–19.

15. *Ряховская А. Н.* Государственное регулирование деятельности ЖКХ: новый этап // Жилищное и коммунальное хозяйство. 2012. № 5. С. 17–23.

16. *Ряховская А. Н.* Усиление регулирующей функции государства в сфере ЖКХ: целесообразность и необходимость // Жилищное и коммунальное хозяйство. 2013. № 4. С. 10–14.

17. *Турилова К.* Привлечение инвестиций в реконструкцию городских систем теплоснабжения // Коммунальщик. 2012. № 5/6. С. 59–62.

В. В. Калицкая

Кафедра бухгалтерского учета и аудита

Л. А. Степанова

Колледж УрГЭУ

Аттестация государственных служащих как ключевой элемент эффективности их деятельности

В современных условиях исполнение должностных обязанностей государственными служащими предполагает наличие достаточной профессиональной подготовки и специальных компетенций. Установить соответствие занимаемой должности конкретного должностного лица и эффективность выполнения им должностных обязанностей призвана аттестация. Аттестация – это оценка деятельности конкретного специалиста. В настоящее время проводится на основании информации, полученной учреждением о той деятельности, которую специалист осуществляет, и тех знаниях, которыми он владеет. Однако не всегда качество собранной информации соответствует требованиям объективной оценки конкретного служащего. Система аттестации государственных служащих требует совершенствования. В статье рассмотрены вопросы проведения аттестации государственных служащих в соответствии с нормами действующего законодательства. Описаны подходы к процедуре проведения аттестации как способу управления персоналом. Сформулированы задачи, которые решает аттестация государственных служащих в современных условиях, выделены необходимые элементы аттестации. В настоящее время формы, способы проведения аттестации служащих и порядок оценки их компетентности определяются каждым учреждением самостоятельно. Авторами статьи предлагается на законодательном уровне установить общие требования к процедурам проведения аттестации. Вносятся конкретные предложения по совершенствованию системы аттестации государственных служащих в целях повышения эффективности их работы.

Ключевые слова: компетентность; государственный служащий; аттестация; эффективность; должностные обязанности.

В настоящее время важным элементом утверждения компетентности персонала рассматривается регулярная аттестация. Проведение аттестации, считается одним из наиболее прогрессивных методов, при котором возможно оценить эффективность выполнения должностных обязанностей муниципальных или государственных служащих.

Аттестация государственного служащего проводится в целях установления его соответствия для государственной службы.

Аттестация гражданского служащего проводится один раз в три года. Аттестация гражданских служащих, замещающих отдельные должности гражданской службы, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации, необходимость аттестации которых предусмотрена соответственно указом Президента Российской Федерации или постановлением Правительства Российской Федерации, может проводиться в иные сроки, установленные указанными актами¹.

Способы формы аттестации и порядок оценки в настоящее время государственные учреждения выбирают самостоятельно. Для того чтобы максимально качественно проводить регулярные мероприятия по аттестации сотрудников учреждение должно иметь четкую, всем понятную и актуальную систему оценки труда сотрудников.

Современные требования к государственному служащему это не только глубокие знания курируемых вопросов, но и необходимость систематического повышения профессионального мастерства и самовыражения, творческого потенциала к научному исследованию.

В настоящее время практически во всех государственных учреждениях существует проблема, которая заключается в ограничении информации о кадровой работе, а так же не систематизированной оценки и стимулирования персонала. Именно эти причины обуславливают потребность в проведении дополнительных теоретических исследований проведения аттестации, в поиске новых технологий оценки в муниципальном учреждении.

Управление персоналом представляет собой компонент управления любого учреждения, наряду с управлением материальными и природными ресурсами. Однако персонал существенно отличается от любых других используемых организациями ресурсов, а, следовательно, требуют особых методов управления [1].

Специфика человеческих ресурсов состоит в следующем:

Во-первых, люди наделены интеллектом, их реакция на внешнее воздействие (управление) – эмоционально-осмысленная, а не механическая, а, значит, процесс взаимодействия между организацией и сотрудником является двусторонним.

Во-вторых, люди способны к постоянному совершенствованию и развитию. Так в ранний период своей жизни человек учится ходить, разговаривать, читать, писать, общаться с компьютером. Приходя на

---

¹ *О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ, ст. 48.*

работу, он приобретает профессиональные навыки, которые совершенствуются на протяжении всей его карьеры.

В современных условиях научно-технического прогресса, технологии, а вместе с ними и профессиональные навыки устаревают достаточно быстро, необходимость и способность каждого специалиста к постоянному совершенствованию и развитию представляет важный и стратегический источник повышения эффективности работы любой организации [2].

В управленческой теории и практике выделяют два основных подхода к аттестации:

1) контроль за деятельностью специалиста в целях формирования оценки, которая в дальнейшем послужит выбором для последующего наказания или продвижения по службе.

2) предоставления возможности для поиска путей совершенствования работы и самореализации конкретного сотрудника [4].

В первом случае аттестация осуществляется членами экспертной комиссии, которая должна вынести экспертную оценку. Во втором случае оценку проводит непосредственный руководитель, выступая как советник, консультант.

Аттестация сотрудника и ее результаты должны являться юридическим фактом, по итогам которого возможны изменения и даже прекращения трудовых отношений, возникновения новых трудовых отношений, появления новых проблем, связанных с обеспечением норм социального права.

Поэтому аттестация решает следующие основные задачи:

1) обеспечивает исполнение действующего законодательства при формировании трудовых отношений и дальнейшее их совершенствование;

2) установление, на момент проведения аттестации реального уровня профессиональной подготовки конкретного сотрудника и его потенциальных возможностей;

3) выявление слабых сторон в работе специалиста с целью установления причин и устранения их в дальнейшем;

4) формирование состава учреждения только высоко профессиональными специалистами;

5) обеспечение качественного планирования специалистами необходимого уровня и своевременного служебного продвижения перспективных специалистов;

6) использование различных систем повышения квалификации и переподготовки специалистов;

7) мотивация, стимулирование труда специалистов и создание условий для их творческой деятельности;

8) повышение интеллектуальной собственности государственного учреждения;

9) полное обеспечение учреждения компетентными и заинтересованными в результатах труда специалистами;

10) внедрение новых форм, методов и технологий оценки специалистов учреждения;

11) точное определение соответствия (или несоответствия) занимаемой должности конкретного государственного служащего.

Оценка персонала это определенный процесс установления эффективности деятельности специалистов в учреждении с целью последовательного и регулярного накопления информации, необходимой для принятия дальнейших управленческих решений. В настоящее время в большинстве государственных учреждений, для проведения аттестации используется индивидуальный план развития специалиста. Данный план устанавливает конкретные задачи и позволяет оценить профессиональное развитие сотрудника, по результатам их выполнения [6].

Именно аттестация помогает избежать трудностей, связанных с ситуативной сиюминутной оценкой. Она задает руководителю определенные рамки, позволяющие отделить личное от общественного. Оценка осуществляется с определенной целью (целью учреждения, а не руководителя), по заданным критериям и стандартам выполнения работы. В результате система аттестации помогает руководителю.

Аттестация персонала это процедура систематической оценки согласно заданным критериям соответствия деятельности конкретного работника четким стандартам выполнения работы на данном рабочем месте в данной должности за определенный период времени. Критерии и стандарты работы получены в результате анализа работ и отражаются в описании должности или должностной инструкции. Процедура аттестации должна быть оформлена в соответствии с законодательными требованиями и локальными нормативными документами учреждения.

При рассмотрении элементов порядка проведения аттестации выделяют следующее.

1. Систематичность: проводить аттестацию, следует установить периодичность, например, один раз в год, аттестация, проводимая бессистемно от случая к случаю, таковой, по сути, не является.

2. Формализованность: аттестация это не беседа в узком кругу, а экзамен для служащего, по итогам которого будет решаться его судьба. Поэтому каждому учреждению следует очень тщательно к ней подготовиться. Разработать формы, в которых будут фиксироваться результаты, критерии оценки. Установленные критерии должны строго соответствовать должностным обязанностям специалиста. Каждая должность устанавливает к работе специалиста определенные требо-

вания. Оценка специалистов, занимающих разные должности, должна устанавливаться на разных критериях.

Аттестация объединяет результаты работы всего коллектива за определенный период времени. Итоги аттестации должны учитывать качество работы специалистов в течение всего периода, даже если в это время отмечались значительные колебания по составу персонала. Необходимо понимать, что при аттестации происходит не постое сравнение сотрудников между собой, а имеет место сопоставление «сотрудник-стандарт работы» [5].

Единого мнения ни в специальной литературе, ни среди практиков по поводу определения оценки или аттестации на сегодняшний день не существует. Система неформальной оценки «Начальник-подчиненный» подходит для отдельного сотрудника и его руководителя, но не отвечает интересам учреждения. У каждого руководителя может быть своя точка зрения на то, как должны работать подчиненные. Но всегда ли руководитель действует в интересах организации, или же отстаивает собственные интересы?

По действующему законодательству аттестация государственных служащих проводится в целях определения его соответствия замещаемой должности государственной службы.

Основная задача аттестации – подтвердить компетентность государственного служащего. Это оценка сотрудника на предмет соответствия занимаемой должности.

Кроме того аттестация решает ряд задач, связанных с соблюдением принципов работы, с целью возможности персонала идти на повышение, стимулированием труда.

Изучив действующую систему аттестации государственных служащих, установлена необходимость внесения следующих рекомендаций по ее совершенствованию.

1. Отзыв на аттестуемого государственного служащего должен максимально объективно раскрывать его трудовые способности. Формировать профессиональный и личностный «портрет» специалиста. Отзыв должен содержать информацию не только его деловых качеств, но и указать, насколько данный сотрудник активен, инициативен выполняя свои прямые обязанности. Какова эффективность его труда, результативность действий. Выполнение заданий в установленные сроки и с должным качеством. Важным является умение специалиста устанавливать рабочие отношения, как с руководством, так и с коллегами. Какова его целеустремленность для работы в команде и обучаемость. При описании личных качеств работника важно отметить степень совестливости, его отзывчивости, доброжелательности, коммуникабельности, обязательности и трудолюбия.

Таким образом, главной задачей отзыва об исполнении служащим должностных обязанностей должна быть объективная характеристика специалиста и полное представление о его деловых и личностных особенностях, возможностях рационального использования имеющихся у него знаний, опыта и профессиональных навыков [3].

2. Необходимо для каждого подлежащего аттестации служащего составлять «Индивидуальный план», который будет содержать подробный алгоритм действий по развитию необходимых качеств, знаний и навыков работника с целью повышения эффективности его работы. Такой план может составляться на срок от трех месяцев до одного года. Оптимальным является создание индивидуального плана в качестве элемента комплексной системы адаптации, мотивации, обучения и оценки персонала. В этом случае индивидуальный план будет полезен как работнику.

В идеале индивидуальный план должен составлять руководитель вместе со своими подчиненными в ходе беседы. При этом руководителю могут пригодиться результаты предыдущей аттестации и других видов оценок работника для оценки эффективности его деятельности. Важно, чтобы специалист принимал активное участие в составлении своего индивидуального плана. Это позволит более точно определить его потребности, карьерные ожидания, желание развиваться в том или ином направлении.

3. Рекомендуется при проведении аттестации служащих использовать психологические методы оценки. Включить в состав комиссии профессиональных психологов. И с помощью специальных тестов, собеседований, упражнений оценить наличие или отсутствие у служащего определенных характеристик. При этом в отличие от традиционной аттестации оценивается не результаты (эффективность работы в занимаемой должности), а потенциал работника. Использование психологических методов позволит добиться высокой степени точности и детализации оценки.

4. С целью повышения эффективности процесса подготовки и проведения аттестации государственных служащих предлагается разработать методические пособия по различным технологиям проведения оценки специалистов. Необходимо строго регламентировать весь процесс подготовки, проведения и формирования итогов аттестации.

Библиографический список

1. *Базаров Т. Ю.* Управление персоналом. М. : Academia, 2015.
2. *Борисова Е.* Аттестация персонала – вопросы необходимости // Персонал-МИКС. 2013. № 7.
3. *Кожанов Е. Ф.* Отбор персонала и введение в должность. М. : Дело, 2009.

4. *Смирнов Б. М.* Кадровые нововведения в системе управления персоналом. М. : ГАУ, 2010.

5. *Травин В. В., Дятлов В. А.* Менеджмент персонала предприятия. 4-е изд. М.: Дело, 2013.

6. *Шатицко С. А., Шатаева О. В.* Основы управления персоналом в современных организациях. Экспресс-курс. М. : ГроссМедиа, РОСБУХ, 2010.

В. Е. Ковалев, О. Д. Фальченко

Кафедра внешнеэкономической деятельности

Исследование форм и механизмов развития экономической интеграции

Проводится анализ существующих интеграционных объединений в мире, выявлены закономерности функционирования таких объединений. Реальный процесс интеграции не развивается прямолинейно и поступательно, как предполагают теоретические схемы, описывающие этапы международной экономической интеграции. Опыт региональной интеграции продемонстрировал значительные сложности, возникающие при создании единого экономического пространства. В частности, разная степень заинтересованности и глубины взаимодействия сторон ранее не была учтена при формировании теоретических моделей развития интеграции. Многообразие моделей интеграции позволило выявить такую черту, как значительная дифференциация страновых, региональных экономических систем, механизмов развития и других ключевых факторов развития. При этом отмечена частичная модификация классических схем теоретических моделей в одних объединениях и существенная трансформация в других. Сделан вывод, что тенденция развития международной торговли – это разделение мирохозяйственных связей на два уровня. Первые подчиняются стандартным принципам, нормам и правилам Всемирной торговой организации, а вторые тем же принципам, нормам и правилам, но с дополнением многосторонними взаимными предпочтениями и правилами регулирования экономического взаимодействия.

Ключевые слова: интеграционная группировка; таможенный союз; торговое соглашение; рынок.

Экономическая модель каждой интеграционной группировки является результатом длительного исторического процесса, на протяжении которого происходит выстраивание соотношения элементов, являющихся частями регионального хозяйственного комплекса, а также происходит укрепление механизма их взаимодействия.

Именно поэтому каждая региональная экономическая система имеет уникальные свойства, а перенесение опыта одной экономической системы на другую не целесообразно, так как механическое заимствование опыта имеет низкую эффективность.

Однако, осуществив сравнительный анализ существующих торгово-экономических групп, можно прийти к выводу о наличии общих закономерностей развития региональной экономической интеграции,

при этом наблюдается и закономерность при прохождении региональной интеграцией через ряд определенных этапов, каждый из которых характеризуется особыми признаками, разной степенью интенсивности интеграции, глубиной, масштабами.

Анализ региональной интеграции в фокусе процесса, который эволюционирует от простых форм к более сложным, позволяет осуществить классификацию стадий интеграционных процессов.

К основным типам интеграционных соглашений относятся¹:

зона свободной торговли;

таможенный союз;

общий рынок;

экономический союз (при достижении более зрелой формы приобретает форму валютного союза, а в последствии полной экономической и политической интеграции).

Длительность этапов экономической интеграции зависит от комплекса различных факторов внутри- и внешнеэкономического и политического характера.

При исследовании форм региональной экономической интеграции следует выделить понятие региональных торговых соглашений, которые являются своеобразным инструментом регулирования торговли и либерализации международных экономических отношений.

Региональные торговые соглашения (РТС) – это соглашения двух или большего числа государств, создающие зону свободной торговли, таможенный союз или более глубокие интеграционные объединения².

Перейдем к рассмотрению форм интеграции и их характеристики.

1. Преференциальные торговые соглашения (ПТС) – соглашения между двумя и более странами о снижении торговых барьеров на определенную группу товаров [2, р. 9]. Самой простой формой таких региональных объединений являются объединения мелкой, частичной, неполной интеграции, в основе таких объединений лежат международные секторальные соглашения между странами, как правило, заключаются между развивающимися странами. При этом странам удастся создать зону преференциальной торговли в рамках границ таможенных территорий стран-участниц, но не удастся достигнуть полного устранения тарифных и нетарифных барьеров. Еще одной ключевой особенностью является – отказ от создания органов управления объединением, а также применения мер торговой политики относительно

---

¹ Free trade agreement between the Eurasian economic union and its memberstates, of the one part, and the socialist republic of Vietnam, of the other part. URL : <http://www.eurasiancommission.org>.

² Protocol on the accession of the Russian Federation. URL: <http://economy.gov.ru>. С. 300

третьих стран. Одним из примеров является Преференциальное торговое соглашение от 2003 г. между Индией и Афганистаном.

2. Соглашения о зонах свободной торговли (ЗСТ) – это региональные торговые соглашения, в которых страны снижают торговые барьеры на товары стран-участниц Соглашения. Данная форма является более развитой, в сравнении с предыдущей и характеризуется более глубоким типом интеграции. При этом каждая страна-участница соглашения сохраняет свое право на самостоятельное определение своего торгового режима относительно третьих стран. Зоны свободной торговли создаются на основе соглашений свободной торговли. Отличие от предыдущей формы это – отсутствие тарифных и нетарифных ограничений во взаимной торговле, но при этом не устанавливается торговая политика стран-участниц, по отношению к другим государствам. В большинстве случаев, для зон свободной торговли характерно послабление тарифов таможенных пошлин на все товары, кроме продукции сельского хозяйства. Зоны свободной торговли могут координироваться с помощью небольшого межгосударственного секретариата, который расположен в одном из государств-членов. Но также могут обходиться и функционировать в нормальном режиме и без межгосударственного секретариата. Но при этом, однозначно необходимо проведение периодических совещаний руководителей государств, цель таких совещаний – это согласование основных параметров развития интеграционного объединения. Между государствами-участниками остаются таможенные границы и посты, а их функционирование нацелено на контроль происхождения, которые пересекают государственные границы стран-участниц соглашения.

Одним из примеров современной зоны свободной торговли является североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), созданная странами: США, Канадой и Мексикой на основе соглашения о свободной торговле от 1992 г.¹

3. Таможенный Союз (ТС) – является более высокой формой региональной интеграции. Ко всем вышеперечисленным признакам объединений мелкой, частичной, неполной интеграции и зон свободной торговли, добавляется дополнение правового режима зоны свободной торговли: установление общего таможенного тарифа в рамках объединения и проведение согласованной торговой политики по отношению к третьим странам².

В некоторых случаях, в процессе создания таможенного союза, создаются дополнительные соглашения об организации платежного сою-

---

¹ *North American free trade agreement*. URL: <http://www.italaw.com>.

² *Приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе*.

за для стран-участниц. Это позволяет обеспечить конвертируемость национальных валют стран соглашения. Для проведения согласованной торговой политики по отношению к другим странам, появляется необходимость создания межгосударственных органов ТС.

В региональных соглашениях, возникающих по причине создания таможенного союза содержатся условия относительно следующих аспектов регулирования:

- ликвидация внутренних таможенных границ между государствами-участниками;

- перенос таможенного контроля на внешние границы союза;

- ликвидация таможенных процедур в торговле между странами-участницами товарами национального производства;

- приведение к единому виду методов и форм внешнеторговой статистики;

- унификация методов и форм представления льгот для участников внешнеэкономической деятельности;

- создание и разработка единой для всех государств – участников таможенного союза системы тарифного и нетарифного регулирования, сфера функционирования которой – это торговля с третьими странами;

- создание общей системы преференций.

В качестве примеров таможенных союзов можно привести: Ассоциация ЕС и Турции, таможенный союз между тогда еще Европейским экономическим сообществом (ныне Европейский союз) и Турцией, который был создан в 1963 г.

Также к таможенному союзу относится организация Восточно-Карибских государств, который был создан в 1991 г. Страны-участницы – Антигуа, Барбуда, Монтсеррат, Гренада, Доминика, Сент-Винсент, Гренадины, Сент-Люсия, Невис, Сент-Китс.

Согласно теории Jacob Viner «The Customs Union Issue» (1950 г.), таможенный союз дифференцируется еще по трем критериям¹:

- полная ликвидация тарифов странами-членами Союза;

- установление единого тарифа на импорт из-за пределов союза;

- распределения таможенных поступлений между членами в соответствии с согласованной формулой.

Но в настоящее время данные формы рассматриваются как самостоятельные виды: общий рынок и экономический союз.

В случае наделения таможенного союза функциями, которые обеспечивают свободное перемещение всех факторов производства (товары, услуги, капитал, рабочая сила), появляется следующий вид интеграционных объединений – общий рынок (ОР). Для координирования

---

¹ Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 8 мая 2015 г.).

деятельности объединений такого типа необходима организация регулярных совещаний глав государств и правительств, руководителей отраслевых министерств и ведомств стран-участниц, организационно-техническое обеспечение работы которых будет осуществлено постоянно действующим аппаратом международных служащих.

Наивысшая форма региональной интеграции – экономический союз (ЭС). Страны-участницы экономического союза осуществляют совместно-согласованную экономическую политику, на основе международно-правового инструментария и институтов всех вышеперечисленных интеграционных форм. Также появляется необходимость создания наднациональных органов регулирования.

Европейский союз (ЕС), который был создан на основе договора от 1992 г. – наиболее полно и успешно отражает черты двух форм интеграции: общего рынка и экономического союза, дальнейшее углубление и укрепление объединения осуществляется дополнением договоренностей об экономическом союзе соглашениями, о валютном, банковском, налоговом и т. п. союзах.

Подразделение Всемирной торговой организации – Комитет по региональным торговым соглашениям (КРТС) осуществляет мониторинг образования, деятельности и ликвидации региональных интеграционных объединений государств. По данным статистики КРТС 84 % от всех действующих региональных торговых соглашений (РТС) составляют соглашения о свободной торговле (ССТ). Группы соглашений, направленных на формирование зон более «мелкой» (соглашения о преференциальной торговле) и более «глубокой» интеграции (договоры о ТС, ОР и ЭС), насчитывают по 8 % каждая. А из РТС, еще не вступивших в силу, 96 % представляют собой ССТ, а 4 % – соглашения о преференциальной торговле [1, с. 101].

Преобладание ССТ над соглашениями о ТС (ОР, ЭС и т. п.), возможно, объясняется тем фактом, что их заключение достигается быстрее и не требует координации торговой политики в отношении третьих стран. Что касается договоров о ТС, то кроме более продолжительных и сложных переговоров по их заключению и трудностей с имплементацией, они, как уже отмечалось, требуют установления общего внешнего тарифа и гармонизации внешнеторговой политики, подразумевающей потерю участниками своей автономии на ее проведение.

Согласно статистике ВТО на 2014 год США являются участниками 14 РТС, Китай – 15, Япония – 17, Чили – 24, а Бразилия – 4 [1].

К началу 2015 г., по данным ВТО, в ГАТТ/ВТО нотифицировано суммарно 604 РТС, из которых 398 вступили в силу. Учет соглашений в ГАТТ/ВТО ведется раздельно по торговле товарами и торговле услугами, хотя зачастую в подписанных соглашениях одновременно огова-

риваются преференции по тому и по другому направлению торговли. В результате общее количество соглашений содержит элемент двойного счета¹. Подавляющая часть РТС – более 80 % – носит двусторонний характер.

Процесс регионализации особенно интенсифицировался в прошедшем двадцатилетии. Если за почти полвека существования ГАТТ в эту международную организацию поступило 158 нотификаций о региональных соглашениях, 139 из которых стали действующими, то за двадцатилетний период деятельности ВТО (с 1 января 1995 г.) ею нотифицировано 446 РТС, 398 из них вступили в силу. По оценке ВТО, в ГАТТ ежегодно поступало 3 нотификации, в ВТО – 24, т. е. в восемь раз больше. Таким образом, число нотифицированных ВТО региональных соглашений выросло почти в 4 раза².

К числу крупнейших РТС в настоящее время относятся ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР и АСЕАН. У этих объединений доля региональных поставок в общем объеме экспорта составляет соответственно 63, 49, 26 и 14 процентов соответственно. В региональных соглашениях участвуют все члены ВТО, за исключением Монголии, каждая входящая в эту организацию страна заключила в среднем примерно таких 13 соглашений. Их отличительная особенность – либерализационная ориентация, при которой два или более партнера предоставляют друг другу взаимные преференции в передвижении товаров, услуг и факторов производства. Среди нотифицированных и вступивших в силу соглашений преобладают соглашения о свободной торговле (43 % всех соглашений) и экономической интеграции (38), заметно меньший удельный вес приходится на соглашения о таможенных союзах (7), соглашения о преференциальной торговле (6), а также соглашения о присоединении к существующим РТС (6 %)³.

Согласно базе данных Всемирной торговой организации, большинство созданных региональных торговых соглашений мира – зоны свободной торговли, а оставшаяся часть соглашений являются таможенными союзами.

Всплеск регионализма объясняется многими факторами. В частности, его связывали с тем, что прогресс в переговорах в рамках раундов ВТО шел очень медленно, особенно это касалось Дохийского раунда. А также срабатывал и «эффект домино»: страны считали, что издерж-

---

¹ *Официальный сайт* United Nations conference on trade and development URL: <http://unctad.org>.

² *Официальный сайт* Всемирной торговой организации. URL: <https://www.wto.org>.

³ *Treaty On the Functioning of the Customs Union in the framework of the Multilateral Trading System*. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/SiteAssets/wto/freddy-eng.pdf>. P. 1–4.

ки от нахождения за пределами вновь созданных или расширяющихся и углубляющихся региональных торговых/экономических соглашений/союзов, таких, например, как ЕС, могли бы быть выше, чем от вступления в них. Но в основном, желание стран образовывать РТС объясняется стремлением стимулирования экономического роста за счет предоставления членам улучшенного доступа к рынкам, использования эффекта масштаба, привлечения прямых иностранных инвестиций на объединенный рынок, эффектов перелива технологий¹.

Эксперты ЮНКТАД считают, что рост числа заключаемых РТС, расширение круга их участников и их все более глубокий характер отражают необходимость обеспечения согласованности между торговой многосторонностью и торговым регионализмом в целях взаимного подкрепления этих двух путей развития торговых отношений².

С точки зрения аспекта развития в РТС «нового поколения» все больше регламентируются условия интеграции в международную торговлю развивающихся стран. Важно, чтобы эти страны имели возможность устанавливать в рамках РТС надлежащую степень и темпы открытия рынка, а многосторонние правила, которые требуют либерализации всей торговли в рамках РТС, обеспечивали такие механизмы гибкости.

Региональные торговые соглашения различаются степенью охвата преференциальным режимом товаров и услуг и глубиной интеграции. Но, как правило, создание любого РТС сопровождается:

- ликвидацией тарифных и нетарифных барьеров или трансформацией их в тарифные эквиваленты;

- созданием списка чувствительных товаров и услуг, которые могут быть оформлены как изъятия из режима свободной торговли;

- установлением правил по определению страны происхождения товара;

- созданием институциональных механизмов (органов, ответственных за администрирование и выполнение соглашений);

- разработкой политики содействия торговле (мероприятий по снижению транзакционных издержек экспорта и импорта, включающих гармонизацию таможенных процедур);

- созданием механизма разрешения споров;

- разработкой защитных мер (временная приостановка действия отдельных положений соглашения в том случае, если рост импорта может негативно повлиять на промышленность);

---

¹ *Treaty On the Functioning of the Customs Union in the framework of the Multilateral Trading System*. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/SiteAssets/wto/freddy-eng.pdf>. P. 1–4.

² *Официальный сайт United Nations conference on trade and development* URL: <http://unctad.org>.

параллельной ликвидацией барьеров на пути движения инвестиций и услуг.

Помимо рассмотренных традиционных форм международной экономической интеграции, на сегодняшний день, появляются новейшие модели форм экономической интеграции. К одной из таких форм относится нетрадиционная гибкая схема (модель) интеграции – это создание «треугольников интенсивного роста». Данная модель предполагает интеграцию приграничных районов нескольких стран. На сегодняшний день данная форма интеграции подвержена особому вниманию со стороны экспертов Евросоюза, которые предложили несколько проектов «треугольников роста». Один из таких примеров – это интеграция Санкт-Петербург и Ленинградская область (Российская Федерация) – Финляндия – Калининградская область (Российская Федерация).

Осуществив анализ существующих интеграционных объединений. Можно выявить следующие закономерности функционирования таких объединений. Реальный процесс интеграции не развивается прямолинейно и поступательно, как предполагают теоретические схемы, описывающие этапы международной экономической интеграции.

Опыт региональной интеграции (рассмотренный на одной из развитых форм интеграции: Европейский Союз) продемонстрировал значительные сложности, возникающие при создании единого экономического пространства. В частности, сложности возникают из-за разной степени заинтересованности глубины взаимодействия сторон, данная причина также ранее не была учтена при формировании теоретических моделей развития интеграции.

Многообразие моделей интеграции в Африке, Латинской Америке, Северной Америке, позволяют выявить такую черту как значительная дифференциация страновых, региональных экономических систем, механизмов развития и других ключевых факторов развития. При этом наблюдается частичная модификация классических схем теоретических моделей в одних объединениях, и существенная трансформация в других.

Также анализу существующих объединений не удалось выявить определенных закономерностей прохождения фаз региональной интеграции, все влияние зависит от конкретных исторических условий в международных экономических объединениях в определенных странах, а также от экономических и политических интересов данных стран.

Таким образом, можно сделать вывод, что тенденция развития международной торговли – это разделение мирохозяйственных связей на два уровня. Первые из них подчиняются принципам, нормам и правилам Всемирной торговой организации. А вторые – соответственно подчиня-

ются принципам, нормам и правилам Всемирной торговой организации, которые дополняются многосторонними взаимными преференциями, правилами регулирования экономического взаимодействия.

Библиографический список

1. Ковалев В. Е., Фальченко О. Д. Евразийская экономическая интеграция: современное состояние и перспективы развития // Формирование Евразийского экономического союза: финансово-правовой аспект : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. 2015. С. 6–12.

2. Alavi A. Preferential Trade Agreements and the Law and Politics of GATT. Article XXIV // Beijing Law Review. 2010. Vol. 1. No. 1.

И. С. Кондратенко

Кафедра коммерции, логистики и экономики торговли

К вопросу терминологии в логистике

Проведено разграничение понятий «логистические услуги», «логистическое обслуживание», «логистический сервис». Высказано и обосновано мнение, что понятия «услуга» и «обслуживание» даже в том случае, когда происходит непосредственный контакт продавца и покупателя, не могут употребляться как синонимы. Сделан вывод, что сервис представляет собой услугу. Соответственно логистическую услугу как вид деятельности следует воспринимать более широко, чем сервис или обслуживание заказчика, поскольку она может оказываться клиенту вне связи с каким-либо потоком.

Ключевые слова: логистика; услуга; обслуживание; сервис; логистическая услуга; логистический сервис.

В экономической и учебной литературе, хозяйственной практике и повседневной жизни встречаются понятия «услуга», «обслуживание», «сервис», а применительно к логистике – «логистические услуги», «логистическое обслуживание», «логистический сервис», зачастую употребляемые как синонимы.

Считаем целесообразным провести разграничение этих понятий, наполнив их конкретным содержанием, определяющим место, значение и смысл действий, стоящих за ними.

Понятие «услуга» в словарях определяется как «вид деятельности, работ, в процессе которых не создается новый, ранее не существовавший материально-вещественный продукт, но изменяется качество уже имеющегося, созданного продукта» [9, с. 359]; как «специфический продукт труда, который не приобретает вещной формы и потребительная стоимость которого в отличие от вещного труда заключается в полезном эффекте живого труда» [11, с. 877]; как «работа, выполняемая

на заказ и не связанная с созданием самостоятельного продукта, товара» [6, с. 226].

Во всех случаях говорится о том, что в результате производства услуги не создается материально-вещественный продукт, но Современный экономический словарь подчеркивает, что услуга может быть направлена на уже созданный продукт, то есть может быть материальной.

Далее, понятие «обслуживание» С. И. Ожеговым трактуется как работа по удовлетворению чьих-либо нужд; как работа по эксплуатации машин, станков и т. п. [7, с. 424]. Как «работу по удовлетворению нужд потребителей; работу по эксплуатации технических устройств» или как «элементарную операцию, которая характеризуется временем обслуживания или величиной необходимой работы» [1] определяют другие источники.

В. К. Карнаухова и Т. А. Краковская акцентируют внимание на обслуживании человека, покупателя, отмечая, что обслуживание – деятельность исполнителя при непосредственном контакте с потребителем [2]. Именно в таком понимании определяется обслуживание как торговое обслуживание – деятельность продавца при непосредственном взаимодействии с покупателем, направленная на удовлетворение потребностей покупателя в процессе приобретения товара или услуги¹.

Как и при рассмотрении понятия «услуга», говорится о двойственном характере направленности обслуживания: это может быть либо человек и его потребности, либо какие-нибудь технические средства.

При этом наблюдается имеющееся определенное различие между услугой и обслуживанием в отношении конкретного человека. Услуга всегда оказывается за плату, а обслуживание может представлять собой неоплачиваемую клиентом (покупателем) деятельность, то есть деньги человеку, обслуживающему клиента не платятся отдельно, а входят в оплату услуги предприятия. Например, обслуживание официантом, консультация менеджера в торговом зале, обслуживание персоналом банка и т. п., то есть дополнительные виды услуг.

Статья 779 п. 1 Гражданского кодекса РФ прямо указывает, что услуга оказывается за плату: «по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность, а заказчик обязуется оплатить эти услуги)»².

---

¹ ГОСТ Р 51303-2013 «Торговля. Термины и определения».

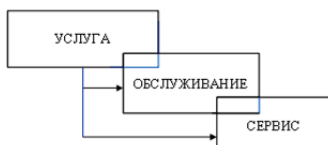
² Гражданский кодекс РФ. Ч. 2 от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г.).

Основываясь на этом выводе, мы считаем, что понятие «услуга» и «обслуживание» даже в том случае, когда происходит непосредственный контакт продавца и покупателя, не могут употребляться как синонимы.

Рассмотрим понятие «сервис». Словарь наиболее употребительных слов определяет *service* как обслуживание, услугу [8, с. 202]. Толковый англо-русский словарь определяет *service* (услуги): экономические блага, не имеющие материальной или накапливаемой формы [10, с. 661].

Д. А. Карх трактует сервис как запланированное или фактически осуществляемое воздействие на потребителя [3, с. 81], а Универсальный бизнес-словарь – как комплекс услуг, связанных со сбытом и эксплуатации технически сложной продукции, реализуемой в сфере производства или личного потребления [4]. В последнем случае говорится о сервисе промышленных предприятий, тогда как Д. А. Карх рассматривает сервис в сфере услуг применительно к предприятиям розничной торговли.

Рассмотренные трактовки и определения позволяют сделать вывод, что сервис относится авторами чаще всего к обслуживанию технических средств, а не человека. При этом, как и обслуживание, сервис представляет собой услугу. То есть все три рассмотренных понятия имеют как общие черты, так и определенные особенности, что позволяет расположить их по уровням значимости и охватываемых видов деятельности на рисунке.

Графическое изображение взаимосвязи понятий «услуга», «обслуживание», «сервис»

Рисунок подчеркивает, что услуга может быть представлена в «чистом» виде (медицинские услуги, образование), в виде обслуживания или сервиса, которые имеют общие черты в отношении технических средств (предпродажное и послепродажное обслуживание, гарантийное обслуживание и т. д.).

Рассмотрение понятий «услуга», «обслуживание», «сервис» необходимо было провести для обоснования в дальнейшем исследовании употребления встречающихся в экономической литературе понятий «логистические услуги», «логистическое обслуживание», «логистический сервис». Эти понятия чаще всего употребляются в отношении

предприятий оптовой торговли и транспорта, опосредующих процесс движения товаров от производителя к потребителю.

Так, логистическое обслуживание определяется как работа служб сервиса, а логистический сервис, в свою очередь, как совокупность логистических услуг, нематериальных логистических операций, обеспечивающих максимальное удовлетворение спроса потребителей в процессе управления материальными, финансовыми и информационными потоками наиболее оптимальным (с точки зрения затрат) способом [5].

Логистические услуги определяются как комплекс возмездных работ (услуг), выполняемых при транспортировке, складировании, погрузке (разгрузке) транспортных средств, планировании логистической цепи и логистического цикла в отношении грузов (терминальная обработка грузов и транспортно-экспедиционное обслуживание).

В отношении всех рассматриваемых понятий говорится, что они подчинены правилу «7R», но ни в одном из определений не говорится об обслуживании или сервисе технических средств, как при рассмотрении понятий «услуга», «обслуживание», «сервис».

Таким образом, мы считаем, что в отношении организации планирования, управления, формирования потоков продукции следует говорить об услугах и употреблять термин «логистические услуги».

Понятия «логистические услуги», «логистическое обслуживание», «логистический сервис» употребляются как синонимы, обозначая, что обслуживание и сервис могут быть частью комплекса услуг предприятия, предлагаемых потребителю в отношении потоков его продукции. Услуги могут относиться в каждом конкретном случае к потокам информации, денег, имеющих отношение к материальному потоку.

Логистическая услуга как вид деятельности воспринимается нами более широко, чем сервис или обслуживание заказчика, поскольку может оказываться клиенту вне связи с каким-либо потоком (например, проведение маркетингового исследования рынка конкурентов). Таким образом, мы определяем понятие «логистическая услуга» интегрирующее понятие, характеризующее весь комплекс работ с клиентами.

Библиографический список

1. *Большой энциклопедический словарь*. М. : Ин-т новой экономики, 2008.
2. *Карнаухова В. К., Краковская Т. А.* Сервисная деятельность. М. : МарТ, 2008.
3. *Карх Д. А.* Экономическая и социальная эффективность услуг розничной торговли. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010.
4. *Лозовский Л. Ш., Райзенберг Б. А., Ратновский А. А.* Универсальный бизнес-словарь. М. : ИНФРА-М, 1997.
5. *Модели и методы теории логистики* / под ред. В. С. Лукинского. СПб. : Питер, 2007.

6. *Новый* энциклопедический словарь / под ред. А. П. Азрилияна. М. : Ин-т новой экономики, 2003.
7. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М. : Советская энциклопедия, 1964.
8. *Словарь* наиболее употребительных слов / под ред. И. В. Рахманова. М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961.
9. *Современный* экономический словарь. М. : ИНФРА-М, 1999.
10. *Экономика* : англо-русский толковый словарь. М. : ИНФРА-М, 2000.
11. *Экономическая* энциклопедия / под ред. Л. И. Абалкина. М. : Экономика, 1999.

В. А. Лазарев

Кафедра пищевой инженерии

Концентрирование молочной сыворотки для производства безалкогольных напитков

Рассмотрена проблема использования вторичных сырьевых ресурсов на примере применения молочной сыворотки в производстве безалкогольных напитков. Показана пищевая ценность молочной сыворотки и технология производства напитков на ее основе. Раскрыты положительные свойства таких продуктов. Проанализирована пищевая ценность некоторых наиболее популярных безалкогольных напитков из молочной сыворотки, представленных на рынке. Предложен новый способ концентрирования молочной сыворотки на керамических мембранах производства НПО «Керамикфильтр» (Москва) и применения полученного концентрата в производстве безалкогольных напитков с целью повышения их пищевой ценности по белку. Установлено, что концентрат молочной сыворотки, полученный методом ультрафильтрации на керамических мембранах КУФЭ (0,01), содержит в среднем 9 % белка, 4,3 % лактозы, 3,3 % жира, менее 1 % минеральных веществ и может быть использован как основа для безалкогольных напитков и спортивного питания.

Ключевые слова: молочная сыворотка; пищевая ценность; безалкогольный напиток; ультрафильтрация; керамическая мембрана.

Трендом последних лет в развитии современного производства является внедрение безотходных и малоотходных технологий на предприятиях пищевой промышленности. В основе такого производства лежит принцип использования не только основных необходимых ресурсов, но и получаемых в результате переработки вторичных сырьевых ресурсов (ВСР), что позволяет в значительной мере разрешить продовольственные и экологические проблемы.

Широко распространенным в Российской Федерации вторичным сырьевым ресурсом является молочная сыворотка. Молочная сыворотка – побочный продукт переработки молока, получаемый при произ-

водстве сыра (подсырная сыворотка), творога (творожная сыворотка) и казеина (казеиновая сыворотка)¹.

В молочной сыворотке содержится целый ряд полезных питательных веществ: белки, витамины, пробиотические бактерии и минеральные вещества (табл. 1). Данный вторичный сырьевой ресурс молочного производства является ценнейшим продуктом для дальнейшего использования в пищевой промышленности.

Т а б л и ц а 1

Состав исходной молочной сыворотки (средние значения) [5]

Параметры, %	Сыворотка творожная	Сыворотка подсырная
Белок общий	0,9	0,7
Лактоза	4,3	4,9
Жир	0,4	0,1
Минеральные вещества	0,7	0,6
Сухие вещества	6,2	6,4

В настоящее время можно выделить несколько сфер пищевой промышленности, где находит свое применение молочная сыворотка. На рисунке изображена схема переработки молочной сыворотки с получением продуктов на ее основе [4].

Наиболее подробно рассмотрим использование молочной сыворотки на примере производства безалкогольных напитков. Безалкогольные напитки на основе молочной сыворотки полезны как для нормализации водно-электролитного обмена человека, так и для оптимизации химической структуры рациона, так как химический состав, высокая пищевая и биологическая ценность с одной стороны, и лечебно-профилактические свойства – с другой, обуславливают лечебно-профилактические свойства [3].

Получение различных видов сывороточных напитков – одно из наиболее перспективных направлений использования сыворотки для пищевых целей. Это обуславливается следующими факторами: свойствами и составом молочной сыворотки; ее относительной дешевизной и доступностью, решением экологической проблемы использования компонентов молока, являющихся побочным продуктом при изготовлении творога и сыра; сезонным совпадением максимума потребления населения напитков и производством на предприятиях молочной сыворотки всех видов; целесообразностью использования натуральной свежей сыворотки в диетическом и лечебном плане [3].

---

¹ *О безопасности* молока и молочной продукции: техн. регламент Таможенного союза от 9 октября 2013 г. № 67. С. 129.

Структура применения молочной сыворотки
в производстве различных продуктов питания

В России и за рубежом существуют разные технологии производства напитков на основе свежей сыворотки как с добавлением, так и без добавления вкусовых и ароматических веществ. В табл. 2 рассмотрена пищевая ценность некоторых популярных сывороточных напитков.

Т а б л и ц а 2

Пищевая ценность наиболее популярных сывороточных напитков

Наименование	Производитель	Пищевая ценность (на 100 г)
Сыворотка «Добрыня»	ЗАО «Донецкий городской молочный завод № 2»	Калорийность 19,0 ккал Белки 1,0 г Углеводы 3,5 г
Сыворотка + сок «Актуаль»	ОАО «Компания ЮНИМИЛК»	Калорийность 46,0 ккал Белки 0,4 г Углеводы 11,2 г
Напиток сывороточный пастеризованный освежающий «Утренняя Зорька»	ОАО «Вита»	Калорийность 19,0 ккал Белки 0,9 г Углеводы 3,8 г

Наименование	Производитель	Пищевая ценность (на 100 г)
Напиток сыворотно-молочный «Мажитэль»	ОАО «Вимм-Билль-Данн»	Калорийность 42,0 ккал Белки 0,7 г Углеводы 9,6 г

Изготовление напитка из сыворотки включает в себя несколько технологических процессов [1]:

- 1) приемка молочной сыворотки и ее сепарирование;
- 2) пастеризация (при $t = 72 \pm 2$ °С, $\tau = 15-20$ с);
- 3) охлаждение (до $t = 23-27$ °С);
- 4) внесение вкусовой добавки или ароматизаторов;
- 5) пастеризация (при $t = 72 \pm 2$ °С, $\tau = 15-20$ с);
- 6) охлаждение ($t = 23-27$ °С);
- 7) розлив, упаковка и маркировка.

В результате такая технология не может предоставить полезный напиток функционального назначения, который бы содержал хотя бы часть ценных компонентов молочной сыворотки. Ведь под действием высоких температур разрушается большинство витаминов, жиры подвергаются гидролизу и происходит изомеризация лактозы.

В последнее время в молочной отрасли России наметились тенденции к более эффективному использованию молочной сыворотки и ее компонентов.

Совершенствование технологий и внедрение мембранного оборудования позволяют перерабатывать практически все виды вторичного молочного сырья и получать сывороточные ингредиенты высокого качества, не уступающие импортным аналогам, а также расширить ассортимент продуктов из молочной сыворотки, производимых на российских предприятиях [2].

В лаборатории технологических машин и оборудования кафедры пищевой инженерии Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург) разработана установка на основе керамических мембранных элементов КУФЭ (0,01), на которой проведено исследование процесса концентрирования творожной сыворотки.

Принцип действия данной установки основан на разделении исследуемой сыворотки в ультрафильтрационной ячейке на два потока – поток, прошедший через мембрану (пермеат), и поток, оставшийся над мембраной (концентрат) [5].

Примечательно, что в установку подавалась свежая творожная сыворотка производства крестьянско-фермерского хозяйства А. В. Аникьева без предварительной подготовки, непосредственно из творогоизготовителя, что не оказало существенного влияния на проницаемость керамиче-

ских элементов. Получен концентрат с увеличенным содержанием полезных веществ по сравнению с исходной сывороткой (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Показатели творожной сыворотки после ультрафильтрации на керамических мембранах КУФЭ (0,01) [2]

Параметры, %	Сыворотка творожная	
	Концентрат	Пермеат
Белок общий	8,45	0,01
Лактоза	4,27	4,25
Жир	3,30	0,01
Минеральные вещества	0,70	0,65
Сухие вещества	16,72	4,91

Подводя итог и анализируя результаты современного рынка производств по безалкогольным напиткам на основе молочной сыворотки, можно сделать вывод, что в настоящее время содержание белка в таких напитках минимально. Включение в технологию производства белкового сывороточного концентрата может расширить направленность применения таких напитков и существенно повысить пищевую ценность данного продукта за счет увеличения содержания общего белка, включая незаменимые аминокислоты, содержащиеся в молочной сыворотке. Перспективной является разработка технологии производства безалкогольных напитков на основе свежей сыворотки и смеси сывороточного белкового концентрата, полученного с помощью керамических ультрафильтрационных элементов отечественного производства.

Библиографический список

1. *Брыкалов А. В., Пилипенко Н. Ю.* Разработка технологии напитков на основе молочной сыворотки, обогащенных фитокомпонентами // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 98. С. 181–190.
2. *Володин Д. Н., Золоторева М. С., Топалков В. К.* Сывороточные ингредиенты: анализ рынка и перспективы // Молочная промышленность. 2015. № 3. С. 60–62.
3. *Демченко С. В., Барашкина Е. В., Малеева О. Л.* Новые технологии производства функциональных напитков на основе молочной сыворотки // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. 2008. № 2–3. С. 20–23.
4. *Золоторева М. С., Евдокимов И. А., Володин Д. Н.* Анализ переработки молочной сыворотки и создание перспективных ресурсосберегающих технологий // Наука. Инновации. Технологии. 2013. № 1. С. 37–44.
5. *Лазарев В. А., Пищиков Г. Б., Мазина О. А.* Концентрирование аминокислот молочной сыворотки баромембранными методами // Аграрный вестник Урала. 2016. № 1(143). С. 33–36.

Исследование показателей качества мучного кондитерского изделия из смеси конопляной муки и муки из грецкого ореха

Решение проблемы повышения пищевой ценности мучных кондитерских изделий является одной из важнейших задач общенационального характера. При этом наряду с традиционной сырьевой базой целесообразно вовлечение в производство нового, альтернативного и нетрадиционного, сырья, способствующего расширению ассортимента изделий, совершенствованию технологии и обогащению готового продукта биологически значимыми компонентами. Целью исследования стала разработка рецептуры затяжного печенья с полной заменой муки пшеничной первого сорта на смесь муки конопляной и муки из грецкого ореха. В соответствии с обозначенной целью были поставлены задачи, смысл которых сводился к анализу целесообразности внедрения данных видов муки в рецептуру затяжного печенья, проведению необходимых лабораторных и практических исследований по изучению показателей качества используемого сырья, полуфабрикатов и экспериментальных образцов с последующим сравнением их с контрольным образцом из пшеничной муки первого сорта. Итогом работы стала рецептура затяжного печенья с полной заменой муки пшеничной первого сорта на смесь муки конопляной и муки из грецкого ореха. Полученное печенье может использоваться как добавка к повседневной пище в качестве источника белка, железа, магния, фосфора, меди и калия.

Ключевые слова: питание; качество; безглютеновый; нетрадиционный; мука; печенье.

Изучение специфики традиционной пищи народа, населяющего территорию России, – важнейший раздел современной этнографии.

У каждого народа существует своя, исторически сложившаяся традиционная кухня. Это обусловлено укладом жизни, географическими и климатическими условиями региона постоянного проживания [1]. Однако условия современного мегаполиса диктуют свои принципы питания, при которых в рационе начинает преобладать жирная, но обладающая высокой биологической ценностью, пища из мяса, и богатая крахмалом, но низкобелковая, растительная пища. Особенность России, заключающаяся в контрастных климатических условиях и соответствующих доступных продовольственных ресурсах на всей занимаемой территории, также зачастую не способствует рациональному питанию.

В то же время даже сравнительно мягкий климат и закономерное обилие пищи растительного происхождения не означает полный отказ от углеводсодержащих продуктов, лишь намекая на снижение объема их потребления. В данном случае прекрасным объектом предстают мучные кондитерские изделия, например, печенье из нетрадиционных

видов муки. Являясь добавочной единицей для многих продуктов, они обладают таким важным свойством, как отсутствие белков глютена и глиадина, составляющих вместе для продуктов из традиционной пшеничной муки клейковину, основу для замеса теста [3]. Поэтому целью данного исследования стала разработка рецептуры затяжного печенья с полной заменой муки пшеничной первого сорта на смесь муки конопляной и муки из грецкого ореха.

Объектами исследования стали конопляная мука, вырабатываемая производителем «Компас здоровья», г. Новосибирск, и мука из грецкого ореха фирмы «Специалист», г. Бийск.

Предметом исследования стало затяжное печенье. Затяжное печенье представляет собой изделие из упруго-пластично-вязкого теста, отличающегося от сахарного тем, что оно недостаточно пластично и с трудом воспринимает форму¹.

Для отработки образцов была выбрана унифицированная рецептура печенья «Ленинградское» по «Сборнику рецептов мучных кондитерских и булочных изделий для предприятий общественного питания» [2, с. 253].

Варианты исследований представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Варианты экспериментальных образцов

Образец	Мука конопляная, %	Мука из грецкого ореха, %
№ 1	100	–
№ 2	–	100
№ 3	50	50
№ 4	70	30
№ 5	75	25
№ 6	80	20
№ 7	85	15

Составлено по: [1]

Органолептическую оценку выпеченных изделий проводили при помощи дегустационного анализа, основываясь на дегустационной шкале для безглютенового печенья, предложенной Н. В. Лейберовой (соав.) [4]. Образцы затяжного печенья исследовались по следующим органолептическим показателям качества: форма и поверхность, цвет, вкус и запах, вид в изломе (табл. 2).

¹ ГОСТ Р 53041-2008 «Изделия кондитерские и полуфабрикаты кондитерского производства. Термины и определения».

Т а б л и ц а 2

Балловая оценка образцов затяжного печенья по дегустационной шкале

Образец	Органолептические показатели, в баллах				Сумма баллов, (max = 5)
	Форма и поверхность (max 1,25)	Цвет (max 0,75)	Вкус и запах (max 2,5)	Вид в изломе (max 0,5)	
Контроль	1,20±0,1	0,55±0,2	2,5±0,2	0,5±0,1	4,7±0,3
№ 1	0,60±0,2	0,55±0,1	1,0±0,2	0,45±0,1	2,6±0,1
№ 2	0,65±0,2	0,55±0,2	1,0±0,1	0,45±0,1	2,6±0,2
№ 3	0,60±0,2	0,55±0,1	1,0±0,2	0,45±0,1	2,6±0,1
№ 4	1,25±0,2	0,55±0,1	1,8±0,2	0,3±0,1	3,9±0,1
№ 5	1,20±0,2	0,55±0,2	1,7±0,1	0,45±0,1	3,9±0,2
№ 6	1,20±0,1	0,55±0,2	2,5±0,2	0,5±0,1	4,7±0,3
№ 7	1,20±0,2	0,55±0,2	1,9±0,1	0,45±0,1	4,1±0,2

Составлено по: [4].

Органолептическая оценка изделий показала, что наибольшее количество баллов получили контрольный образец и образец № 6 (по 4,7 балла). Поэтому далее была проведена органолептическая оценка данных образцов с использованием нормативно утвержденных показателей качества и их значений, и представлена в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

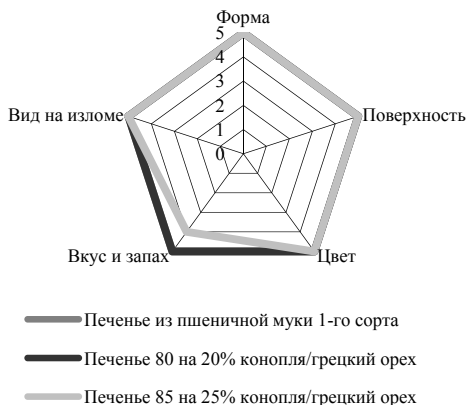
Органолептический анализ образцов печенья

Показатель	Характеристика	
	Контрольный образец	Образец № 6
Форма	Плоская, круглая, без вмятин, вздутый и поврежденный края	Плоская, круглая, без вмятин, вздутый и поврежденный края
Поверхность	Рифленая, посыпана сахаром, не подгорелая, без вкраплений крошек	Рифленая, посыпана сахаром, не подгорелая, без вкраплений крошек
Цвет	От светло-желтого до светло-коричневого, равномерный	Серо-зеленый, равномерный
Вкус и запах	Вкус – в меру сладкий, без постороннего привкуса; запах – приятный, без посторонних запахов	Вкус – в меру сладкий, специфичный; запах – приятный, без посторонних запахов
Вид в изломе	Пропеченное печенье с равномерной пористостью, без пустот и следов непромеса	Пропеченное печенье с равномерной пористостью, без пустот и следов непромеса

Составлено по: ГОСТ 31986-2012 «Услуги общественного питания. Метод органолептической оценки качества продукции общественного питания».

На основании данных из табл. 3 была составлена профилограмма, отражающая органолептические показатели качества контрольного образца и образца № 6 (см. рисунок). Для большей наглядности, на

профилограмме также был представлен образец № 7, имеющий высокую балловую оценку согласно табл. 2.

Профилограмма органолептических показателей качества затыжного печенья¹

По данным рисунка видно, что образец № 6 превосходит образец № 7 по всем исследуемым показателям.

Далее были изучены физико-химические показатели образцов № 6 и № 7 в сравнении с контрольным образцом печенья. Оценка образцов печенья проводилась по следующим физико-химическим показателям: массовая доля сухих веществ, массовая доля жира и сахара, кислотность, содержание крахмала, намокаемость, и зольность. Согласно полученным результатам можно сделать вывод – повышенное содержание клетчатки снижает намокаемость изделий. Причина этого кроется в структуре получаемого теста. Тесто с большей массовой долей клетчатки (в мучной смеси превалирует мука из грецкого ореха) имеет более высокую пластичность, в результате чего плохо набухает и впитывает влагу. В итоге получающееся изделие суховатое и рассыпчатое. В то же время образцы из теста с низким содержанием клетчатки (в мучной смеси превалирует мука конопляная) увеличивают свою набухательную способность (пектиновые вещества удерживают молекулы воды). Такое печенье обладает необходимой влажностью и нерассыпчатое.

Остальные исследуемые физико-химические показатели качества представлены в табл. 4.

¹ Составлено по: [4]

Физико-химические показатели качества образцов

Физико-химические показатели	Образцы		
	Контроль	№ 6	№ 7
Массовая доля влаги, %	7,5±2,5	7,9±2,5	7,9±2,5
Намокаемость, %	184,00±1,25	182,00±1,40	182,00±1,40
Кислотность, град	11,37±0,55	0,25±1,05	0,25±1,05
Массовая доля редуцирующих сахаров до инверсии сахарозы, %	89,00±0,55	7,51±0,55	7,51±0,55
Массовая доля сахара (общего) в пересчете на сухое вещество (по сахарозе), %	0,95±1,05	7,7±0,55	7,7±0,55
Массовая доля крахмала, %	7,5±2,5	6,14±0,30	6,14±0,30
Массовая доля жира в пересчете на сухое вещество, %	17,55±0,25	22,13±0,25	22,13±0,25
Массовая доля золы, не растворимой в растворе соляной кислоты массовой долей 10%, %	0,08±0,02	0,08±0,02	0,09±0,02

Составлено по: *ГОСТ Р 54607.2-2012* «Услуги общественного питания. Методы лабораторного контроля продукции общественного питания. Ч. 2. Методы физико-химических испытаний».

По итогу экспериментов было выяснено, что более близкими к пшеничной муке свойствами обладает конопляная мука, так как является мукой растительного происхождения и содержит малое количество жира, в отличие от муки из грецкого ореха. Изделия из муки грецкого ореха, за счет большого количества жира, не насыщаются кислородом и после выпечки остаются не пористыми и непропеченными.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что самые высокие баллы по всем органолептическим и физико-химическим показателям качества получил образец № 6 с соотношением в смеси муки конопляной и муки из грецкого ореха 80 на 20 %. Следовательно, именно эта дозировка является оптимальной для продукта из исследуемой сырьевой базы.

Кроме того был рассчитан аминокислотный скор исследуемых образцов печенья. Результаты расчетов сравнивались с эталонным яичным белком. Анализ показал, что образец № 6 стал ближе к эталонному белку по массовой доле всех незаменимым аминокислотам в сравнении с печеньем «Ленинградским», которое было контрольным образцом на протяжении всего исследования.

Количество валина в образце № 6 увеличилось на 50 % в сравнении с печеньем «Ленинградским». Данная аминокислота составляет 75 % от валина эталонного белка – является лимитирующей аминокислотой. Количество изолейцина увеличилось на 30 %, в сравнении

с контрольным образцом, что составляет 71,3 % от изолейцина яичного белка. Количество лейцина эксперимента превысило значение контрольного образца на 30 %, что составило 72 % от лейцина эталонного белка. Содержание лизина превышает показатель контрольного образца на 42 % и составляет 59,1 % от лизина эталонного белка. Количество метионина в экспериментальном образце увеличилось на 54 % и составило 64 % метионина яичного белка. Содержание треонина превысило значение печенья «Ленинградское» на 33 %, что составило 72,4 % треонина яичного белка. Количество триптофана в экспериментальном образце из смеси муки конопляной и муки из грецкого ореха увеличилось в сравнении с образцом из муки первого сорта на 10 %. Данная аминокислота составила 55,6 % триптофана эталонного белка и является самой дефицитной лимитирующей аминокислотой. Количество фенилаланина в печенье из конопляной муки увеличилось на 6 % в сравнении с контрольным образцом. Фенилаланин контрольного образца составил 58,5 % фенилаланина яичного белка.

Результаты оценки органолептических показателей качества в процессе хранения свидетельствуют о том, что образец № 6 и контрольный образец подверглись усушке, выраженность запаха не изменилась, плесени отмечено не было, что соответствует требованиям ТР ТС 021/2011¹. Вкус, форма и поверхность изделий изменились незначительно.

Получившееся печенье обладает с равномерной пористостью, без пустот и следов непромеса. Вкус – в меру сладкий, специфичный, без посторонних привкусов; запах – приятный, без посторонних запахов. Поэтому на основании проведенного исследования можно утверждать, что замена пшеничной муки первого сорта на муку конопляную и муку из грецкого ореха для приготовления затыжного печенья является возможной и целесообразной.

Библиографический список

1. *Иус А. В., Мысаков Д. С.* Обогащение мучных кондитерских изделий клетчаткой из механоактивированных порошков лузги гречихи // Молодежь. Наука. Будущее: технологии и проекты : материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов (Казань, 21–22 октября 2011 г.) : в 3 т. Казань : Изд-во «Познание» Ин-та экономики, управления и права, 2012. Т. 1. С. 126–128

2. *Павлов А. В.* Сборник рецептур мучных кондитерских и булочных изделий для предприятий общественного питания. СПб. : Гидрометеоздат, 1998.

---

¹ О безопасности пищевой продукции : Технический регламент Таможенного Союза ТР ТС 021/2011. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902320560>.

3. *Химический состав российских пищевых продуктов* / под ред. И. М. Скурихина, В. А. Тутельяна. М. : ДеЛи принт, 2002.

4. *Чугунова О. В., Лейберова Н. В.* Разработка и апробация балловой шкалы для оценки мучных кондитерских изделий, не содержащих глютен // *Хлебопродукты*. 2013. № 10.

А. А. Пономарева

Кафедра экономики предприятий

Сравнительная характеристика методических подходов к организации учета затрат

Охарактеризованы основные методы учета затрат на предприятии, проанализированы их особенности. Представлена характеристика классических и пост-классических методов учета затрат по следующим критериям: условия применения, объект учета затрат, особенности методики учета расходов. Приведены примеры отраслей, в которых возможно применение данных методик. Несмотря на обособление систем в классификации, на практике применимы только их сочетания. Разные сочетания используются как для целей управления бизнесом, так и для целей составления финансовой отчетности. Внедрение и применение каждой из систем возможно при наличии определенных условий, обусловленных целями, которые перед собой ставит руководство организации.

Ключевые слова: методы учета затрат; попередельный метод; позаказный метод; попроцессный метод; direct costing; standard costing; absorption costing; ABC-costing.

В современных условиях значительно возрастает роль управленческого учета на предприятиях. Конкурентоспособность и успех компании на рынке все больше зависит от внутренних факторов и возникает необходимость в информации, на основе которой можно принять эффективное управленческое решение.

Одной из важнейших составляющих системы управленческого учета является управление затратами на производство. В себестоимости продукции как синтетическом показателе отражаются все стороны производственной и финансово-хозяйственной деятельности организации. От уровня себестоимости продукции зависит объем прибыли и уровень рентабельности предприятия: чем экономнее используются трудовые, материальные и финансовые ресурсы при изготовлении изделий, тем выше эффективность производства, тем больше прибыль.

Различные ученые предлагают собственные классификации методов учета затрат. Так, С. А. Рассказова-Николаева, С. В. Шебек, Е. А. Николаев предлагают отойти от традиционной классификации, аргументируя это тем, что прежняя классификация предназначалась лишь для нужд калькулирования.

Несмотря на обособление систем в классификации, на практике применимы только их сочетания. Разные сочетания используются как для целей управления бизнесом, так и для целей составления финансовой отчетности.

Для централизованного, государственного регулирования экономики характерны следующие методы учета расходов (табл. 1):

- простой (попроцессный);
- позаказный;
- попередельный.

Рыночные механизмы регулирования экономики требуют использования других методов учета расходов. Поскольку стимулом и основной целью развития в рыночных условиях выступает получение максимальных экономических выгод на конкурентных рынках отдельно взятой организацией, методы учета расходов должны отвечать этой цели. В связи с этим максимально точный учет расходов на производство, себестоимость единицы продукции в этой системе не рассматриваются как ключевые показатели управления.

Методы учета расходов, характерные для рыночных механизмов регулирования экономики (табл. 2):

- маржинальный метод учета расходов на производство (direct costing);
- нормативный метод учета расходов (standard costing);
- метод учета полного поглощения затрат (absorption costing), ABC-метод [2].

Согласно приведенной классификации методических подходов учета затрат на производство и реализацию продукции, рассмотрим первую группу методов.

Что касается особенностей применения простого (попроцессного) метода, то подразумевается, что процесс является непрерывным. Также предполагается, что производственный цикл является коротким, незавершенное производство отсутствует или является минимальным. Вышеперечисленные условия в реальной практике выполняются крайне редко.

К недостаткам данного метода можно отнести тот факт, что невозможно отследить затраты по отдельным стадиям технологического процесса и по отдельным местам возникновения затрат.

Таблица 1

Сравнительная характеристика классических методов учета затрат на производство

Признак	Классические методы		
	Попроцесный метод	Позаказный метод	Попередельный метод
Условия применения	Производство простой однородной продукции. Остатки незавершенного производства минимальны, стабильны или отсутствуют	Индивидуальное или мелкосерийное производство готовой продукции, вырабатываемой в результате механической обработки сырья и материалов	Производство, включающее в себя несколько фаз, стадий, переделов. Полностью готовый продукт получают после прохождения всех технологических этапов обработки
Объект учета расходов	Единица готовой продукции в оценке полной себестоимости	Производственный заказ в оценке по полной себестоимости	Передел – часть производственного процесса, в результате которого сырье и материалы преобразуются в полуфабрикат или готовую продукцию
Примеры использования	Горнорудная промышленность, песчаные карьеры и другие добывающие производства	Судостроение, экспериментальное производство, ювелирная промышленность при изготовлении единичных образцов	Нефтепереработка, производство сахара, обувная промышленность
Методика учета расходов	Фактические расходы признаются прямыми в полном объеме на весь выпуск продукции	Фактические расходы учитываются в группировке прямых и косвенных расходов на каждый заказ	Фактические расходы учитываются в группировке прямых и косвенных расходов на каждый передел
Прямые расходы	Все расходы	Учитываются в разрезе установленных статей по отдельным производственным заказам	Учитываются в разрезе установленных статей по переделам
Косвенные расходы	Не используются	Учитываются в разрезе установленных статей по местам возникновения с последующим распределением между производственными заказами пропорционально выбранной базе распределения	Учитываются в разрезе установленных статей по местам возникновения с последующим распределением между переделами

Признак	Классические методы		
	Попроцесный метод	Позаказный метод	Попередельный метод
Незавершенное производство и готовая продукция	Технологически отсутствуют	До завершения производства заказа все расходы, связанные с его изготовлением, признаются незавершенным производством	Общая сумма произведенных расходов распределяется между товарным выпуском и остатками незавершенного производства

Попередельный метод учета затрат представляет большую практическую ценность, так как в нем учтены недостатки попроцессного метода учета затрат. Достоинством этого метода можно считать относительную простоту применения, недостатком – ограниченную область применения (производство одного вида продукции, стабильность незавершенного производства).

Особенностью позаказного метода является то, что объектом учета в данном случае выступает заказ – совокупность технологических процессов. Недостатком данного метода можно считать то, что оценка заказа сложна до его выполнения окончательно. Сложно также ответить на вопрос в каком именно процессе возникло отклонение и по какой причине, т. е. себестоимость не является прозрачной. Именно поэтому исследователи предлагают использовать усовершенствованные варианты этого метода: метод партионного учета, метод подетального учета.

К достоинствам системы direct costing можно отнести то, что на ее основе организация получает возможность проводить эффективную ценовую политику, основываясь на информации о наиболее выигрышном сочетании объема производства и цены производимой продукции. В процессе использования этой системы есть возможность выявления наиболее рентабельного изделия. Система также обладает широкими аналитическими возможностями: планирование объемов деятельности с возможностью оптимизации ассортимента, оценка эффективности деятельности подразделений предприятия (центров ответственности), оценка эффективности собственного производства или приобретения полуфабрикатов [1].

Различие метода direct costing и absorption costing состоит в том, что в периоды, когда есть произведенная, но нереализованная продукция, ее себестоимость в условиях применения первой системы будет ниже. В тот период, когда ранее произведенная продукция была продана, себестоимость продукции также будет ниже, но прибыль больше, чем при калькулировании себестоимости по полным затратам.

Таблица 2

Сравнительная характеристика посткласических методов учета затрат на производство

Признак	Посткласические методы						
	Direct costing	Absorption costing	Standard costing	ABC-costing	Target costing	Kaizen	Throughput accounting
Условия применения	Любые типы производств	Полное распределение расходов	Массовое производство со сложной технологией изготовления большой номенклатуры продукции	Наличие экономической модели, поддержки, позволяющей все типы управленческих решений по функциям управления	Наличие стратегий постоянного обновления ассортимента производимой продукции	Действие в организации стратегий постепенных улучшений	Материалоемкие производства
Объект учета расходов	Готовая продукция в оценке по переменным расходам	Полные затраты на производство	Единая продукция в оценке по нормативной (стандартной) себестоимости	Функции – операции, транзакции, функции, которые обеспечивают прямо или косвенно изготовление готовой продукции	Единая, генерирующая прибыль	Улучшение продукции	Факторы, ограничивающие организацию в достижении целей
Примеры использования	Машиностроение, пищевая промышленность, оказание услуг	Промышленное производство или оказание услуг	Машиностроение, электронная промышленность	Почтовые услуги, туристические услуги, ремонтные работы, производство продукции, некоммерческие партнерства	Toyota, Nissan, Toshiba	Автомобильные организации Японии	Машиностроение и иные материалоёмкие отрасли производства

Продолжение табл. 2

Признак	Постклассические методы						
	Direct costing	Absorption costing	Standard costing	ABC-costing	Target costing	Kaizen	Throughput accounting
Методика учета расходов	Фактические расходы учитываются в группах в зависимости от объема производства	Фактические расходы учитываются в зависимости от назначения – производственные и непроизводственные	Расчет нормативных расходов на изготовление годовой продукции	Расходы учитываются по типам функций в управленческом цикле производства готовой продукции с последующим распределением функциональных расходов между центрами активности пропорционально выбранному базам распределения, драйверам активности, распределение расходов по видам готовой продукции и измерителем потребленных ресурсов	Расходы рассчитываются как сумма расходов, необходимых для выпуска продукции с новыми качествами характеристиками	Расходы рассчитываются как разница между ценой продаж и планируемой прибылью от продаж	Расходы оцениваются исключительно через объем переработанных сырья и материалов

Продолжение табл. 2

Признак	Постклассические методы						
	Direct costing	Absorption costing	Standard costing	ABC-costing	Target costing	Kaizen	Throughput accounting
Прямые расходы	Условно-постоянные расходы, связанные непосредственно с производством, и переменные расходы, изменяющиеся в зависимости от объема производства, включаются в себестоимость продукции	Прямые расходы включаются в себестоимость производимой продукции и впоследствии участвуют в формировании оценочной незавершенного производства, готовой продукции и себестоимости продаж	Стандартные материальные расходы, нормы прямых расходов исходя из технологических особенностей производства и учет фактических отклонений от них	Расходы, учитываемые как непосредственно связанные с выполнением функций по производству продукции	Расчитываются на стадии планирования выпуска новых видов продукции. Фактические расходы учитываются в разрезе запланированных статей, видов готовой продукции, по статьям и элементам	Расчитываются на стадии планирования выпуска новых видов продукции. Фактические расходы учитываются в разрезе запланированных статей, видов готовой продукции, по статьям и элементам	Расходы учитываются в форме материальных расходов

Продолжение табл. 2

Признак	Постклассические методы						
	Direct costing	Absorption costing	Standard costing	ABC-costing	Target costing	Kaizen	Throughput accounting
Косвенные расходы	Переменные расходы, изменяющиеся в зависимости от объема производства, включаются в себестоимость продукции. Постоянные расходы признаются расходами периода.	Относятся к расходам периода и включают расходы на продажу, управленческие и часть общезаводских расходов. Расходы на продажу могут списываться ежемесячно на уменьшение выручки от продаж. Полностью включаются в себестоимость производимой продукции и распределяются по видам выпускаемой продукции порционально выбранным базам распределения.	Стандартная ставка распределения, нормы накладных расходов и учет фактических отклонений от них	Расходы, учитываемые как связанные с выполнением сервисных по отношению к производству функций, распределяемые в последствии между центрами активности			Все расходы нематериального характера

Окончание табл. 2

Признак	Постклассификационные методы						
	Direct costing	Absorption costing	Standard costing	ABC-costing	Target costing	Kaizen	Throughput accounting
Незавершенное производство и готовая продукция	Оцениваются в размере переменных расходов и доли постоянных общехозяйственных расходов, пропорциональных объему производственных единиц измерения	Оцениваются с учетом прямых затрат и доли косвенных расходов, приходящихся на конкретный вид продукции	Общая сумма произведенных нормативных расходов и отклонений от них распределяется между товарным выпуском и остатками незавершенного производства	Общая сумма произведенных расходов, сгруппированных по функциональному принципу, распределяется между товарным выпуском и остатками незавершенного производства	Оцениваются исходя из общей суммы произведенных для достижения целей для деловой функции прибыли, распределенных между товарным выпуском и остатками незавершенного производства	Оцениваются исходя из общей суммы расходов, произведенных для достижения улучшений, распределенных между товарным выпуском и остатками незавершенного производства порционально объему производства	Оцениваются в форме материальных расходов

Так, различие между двумя методами можно представить в виде следующей схемы (см. рисунок).

Метод поглощения расходов (absorption costing)		Метод переменных расходов (direct costing)
Себестоимость продукции	Прямые материальные ресурсы	Себестоимость продукции
	Прямые расходы на оплату труда	
	Переменные косвенные, управленческие и коммерческие расходы	Расходы отчетного периода
Расходы отчетного периода	Постоянные косвенные, управленческие и коммерческие расходы	

Сравнение метода поглощения расходов и метода переменных расходов

Применение системы ABC предоставляет организации следующие преимущества: появляется возможность определить причины возникновения и изменения накладных расходов. Так, если значительная доля затрат предприятия не связана с объемом выпускаемой продукции, то применение традиционных систем калькуляции себестоимости продукции и учета затрат приведет к завышению расходов по одним видам продукции и занижению по другим видам. Система ABC позволяет учитывать различия в расходе ресурсов на неодинаковую продукцию на входе и прослеживать такое потребление на протяжении всего производственного цикла вплоть до формирования конечной себестоимости. Но, следует учесть, что внедрение этой системы требует больших материальных затрат и квалифицированных кадров.

Система учета стандартных затрат (standard costing) подразумевает контроль за наиболее точным выявлением отклонений от установленных стандартов затрат. На практике весьма сложно составить стандарты согласно технологической карте производства. При этом данная система позволяет планировать и контролировать затраты организации и стимулирует ее к выявлению резервов. Цель данной системы – управление прямыми расходами. Отклонение от стандартных величин обычно проводится при помощи факторного анализа.

Роль метода целевого учета затрат (target costing) состоит в контроле расходов для достижения целевой прибыли при заданном ценовом предложении, ориентированном на покупательский спрос. В этой модели себестоимость изделия рассчитывается исходя из предвари-

тельно установленной цены реализации, которая определяется при помощи маркетинговых исследований.

Kaizen-метод учета расходов на производство предоставляет информацию о расходах на производство и реализацию усовершенствованной продукции. Этот метод, также как и метод целевого учета затрат, ориентирован на снижение уровня отдельных статей затрат и себестоимости продукта до некоторого приемлемого уровня. Но если таргет-костинг решает поставленную задачу на стадии планирования и разработки продукта, то кайзен-костинг призван решить эту задачу уже на стадии производства.

Метод учета пропускной способности (throughput accounting) основан на теории ограничений и предоставляет управляющему информацию о тех факторах, которые ограничивают организацию в достижении целей.

Так, мы можем увидеть, что каждая из представленных выше систем учета затрат на предприятии обладает своими достоинствами и недостатками. Внедрение и применение каждой из систем возможно при наличии определенных условий, обусловленных целями, которыми перед собой ставит руководство организации.

Библиографический список

1. *Управленческий* учет: учеб. пособие / под ред. Ю. И. Сигидова. М. : ИНФРА-М, 2015.

2. *Управленческий* учет: учеб. пособие / под ред. Я. В. Соколова. М. : Магистр ; ИНФРА-М, 2013.

Проектное управление в сфере информационной безопасности

Аннотация. Практически любой вид деятельности, связанный с реализацией мероприятий по защите информации в организации, – это проект. Например, разработка системы защиты персональных данных (СЗПДн), внедрение системы противодействия внутренним утечкам (DLP-система), внедрение средств защиты информации, установление режима коммерческой тайны и т. п. Все они являются однократной, не повторяющейся деятельностью. При этом на практике большинство руководителей служб информационной безопасности организаций не используют в своей повседневной деятельности методологию проектного управления. В данной статье рассматривается вопрос применения проектного менеджмента для управления бизнес-процессами организации, обеспечивающими информационную безопасность.

Ключевые слова: менеджмент; управление проектами; информационная безопасность; система защиты информации; менеджмент информационной безопасности.

Практически любой вид деятельности связанный с реализацией мероприятий по защите информации в организации – это проект. Например, разработка системы защиты персональных данных (СЗПДн), внедрение системы противодействия внутренним утечкам, внедрение средств защиты информации, установление режима коммерческой тайны, все они являются однократной, не повторяющейся деятельностью. В связи с чем, по мнению автора, для эффективного создания или модернизации уже существующей системы безопасности информации в любой организации необходимо рассматривать указанную деятельность с позиции проектного менеджмента.

В теории проектного управления выделяют следующие группы и виды проектов¹.

1. По сфере деятельности организации: технический, организационный, экономический, социальный, смешанный.

2. По структуре и содержанию предметной области: монопроект, мультипроект, мегапроект.

3. По масштабу: малый проект, мегапроект.

4. По длительности: краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный.

Применительно к проектам, осуществляемым в сфере информационной безопасности можно говорить о том, что здесь наиболее распро-

---

¹ PM Expert. URL : www.pmexpert.ru/library/material/project-templates.doc.

странены организационные и технические малые краткосрочные, либо среднесрочные монопроекты.

Поскольку деятельность по защите информации носит преимущественно проектный характер, в ряде случаев к управлению проектами в сфере информационной безопасности применим портфельный подход.

Портфельное управление дополняет систему проектного управления механизмами, которые позволяют своевременно и обоснованно определять необходимость в запуске, остановке или трансформации проектов для оптимального и максимально возможного приближения результатов проектной деятельности к целям бизнеса. Основное отличие портфельного управления от управления проектами заключается в цели управления. Если цель управления проектом – своевременная поставка продукта проекта в рамках бюджета, то цель управления портфелем – получение наибольшей отдачи от реализации всей совокупности проектов [2].

При этом, несмотря на то, что портфельное управление больше ориентировано на руководителей высшего звена (топ менеджеров), в информационной безопасности (как и безопасности вообще), на практике, наблюдается следующая тенденция: топ менеджмент слабо разбирается в указанной сфере. Отсюда, основное требование к руководителям служб информационной безопасности (служб безопасности) – это лояльность топ менеджменту, либо собственникам и полный «карт-бланш» в управлении указанной сферой. Иными словами, повседневная деятельность руководителя службы информационной безопасности, по сути, представляет собой деятельность проектного менеджера, важную роль в которой играют вопросы обоснования необходимости инвестиций в тот или иной проект.

С точки зрения управления любой проект представляет собой треугольник, в котором сбалансированы цель (результат), время и ресурсы (деньги). При этом, при использовании проектного управления в сфере информационной безопасности важно учитывать, что целью любого мероприятия по защите информации является обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности обрабатываемой информации;

При принятии решений об инвестициях в проекты, факторы, определяющие риск, стоимость и ценность для бизнеса, должны быть заранее идентифицированы, оценены, ранжированы по приоритетам и сбалансированы в портфеле проектов. Указанные факторы в пределах одного или нескольких проектов могут конфликтовать.

В области безопасности коэффициент возврата инвестиций (ROI) зависит в первую очередь от стоимости потерь: утечка информации, стоимость похищенных материальных ценностей, поврежденного оборудования и т. п. Поэтому, расчет ROI при любом проекте в сфере информационной безопасности будет проводиться по формуле [1, с. 48]:

$ROI = (\text{Уменьшение среднегодовых потерь (риска)} - \text{стоимость защитных мер}) / \text{стоимость защитных мер}$.

ROI показывает, во сколько раз величина потенциального ущерба (риска) превышает расходы на его предотвращение. Возможные значения ROI [1, с. 48]:

ROI = 0, сколько вложили, столько и сэкономили (ничего не выиграли и не потеряли);

ROI < 0, стоимость защиты превышает потенциальный ущерб (зря потрачены деньги и время);

0 < ROI < 1, с учетом большой неопределенности измерений, какая либо польза не очевидна.

ROI = 1, получаем 100 % экономии на вложенные средства.

ROI > 10, ожидаемое сокращение потерь на порядок превышает затраты.

Попробую проиллюстрировать применение методов проектного менеджмента для реализации мероприятий информационной безопасности на конкретном примере – внедрение в организации DLP системы.

DLP (англ. Data Leak Prevention) представляет собой систему защиты конфиденциальных данных от внутренних угроз. Речь идет, прежде всего, о защите информации от утечки за периметр организации, а также контроле за поведением персонала на автоматизированных рабочих местах, обрабатывающих защищаемую информацию. Как правило, указанная система состоит из программных и аппаратных компонентов.

Предположим, что перед руководителем службы информационной безопасности стоит задача по внедрению данной системы в организации. Задача взята из практики автора. Попробуем посмотреть на нее с точки зрения управления проектами.

Очевидно, что указанная задача представляет собой однократный (не повторяющийся) комплекс мероприятий, при реализации которого человеческие, финансовые и материальные ресурсы организованы для ее выполнения. Таким образом, внедрение DLP системы в организации – это проект.

Для реализации данного проекта «рисую» проектный треугольник: *цель* – внедрение в организации системы защиты конфиденциальных данных от внутренних угроз; *время* – выделяем на реализацию указанной цели один год¹; *ресурсы*: бюджет на закупку системы, рабочее время сотрудников службы информационной безопасности.

Этапы реализации проекта: 1) инициация проекта; 2) планирование: составление календарного графика, учет ресурсов; 3) реализация: тести-

---

¹ Данные взяты из конкретного проекта, реализованного автором.

рование DLP систем различных вендоров; закупка в рамках тендера или государственного контракта выбранной по результатам тестирования системы; внедрение и настройка системы; 4) завершение: подготовка отчета о внедрении, начало процесса эксплуатации системы.

Рассмотрим указанные этапы более подробно¹.

Этап 1. В ходе данного этапа проводится анализ угроз безопасности и сбор основных требований к DLP системе. Может производиться оценка возврата на инвестиции в проект.

Этап 2. Планирование. Для того, чтобы определить систему, наиболее эффективно работающую в информационной инфраструктуре конкретной организации необходимо провести тестирование DLP систем различных производителей.

Отбираем для тестирования DLP различных наиболее известных производителей. Срок тестирования одной системы – 1 месяц. Составляем календарный план реализации проекта:

Этап 3. Реализация проекта. На данном этапе проводится тестирование систем в рамках заданного плана графика с учетом корректировок, т. е. тестирование одной системы может быть прекращено досрочно, например, из-за сбоев (такой случай в практике был), тестирование другой немного продлено, например, для настройки функций или расследования выявленного инцидента.

По итогам тестирования готовится отчет, включающий сравнительный анализ и выводы относительно выбора конкретной системы рекомендуемой для внедрения. Отчет предоставляется руководству для принятия решения.

Определившись с выбором конкретной DLP системы можно переходить к процедуре закупки. Данный этап может заключаться в выборе поставщика (организации, которая может продать DLP систему), проведении конкурса, либо государственного контракта. В случае государственных закупок процесс поставки системы займет минимум 2 месяца.

Внедрение и настройка системы. После того, как система выбрана и закуплена необходимо интегрировать данную систему в информационную инфраструктуру, провести ее настройки, сделать политики безопасности.

По завершении этапа реализации проекта проводится анализ, подготавливается отчет, проводятся необходимые для перехода к процессу эксплуатации системы мероприятия.

Таким образом, по мнению автора, при реализации мероприятий по защите информации в организации необходимо использовать методы проектного управления. Для успешной разработки и реализации проекта менеджеру необходимо использовать различные принципы,

---

¹ Все этапы и примеры взяты из опыта автора.

подходы и методы, образующие научно-методологический базис построения системы защиты информации в организации.

Библиографический список

1. *Астахов А.* Есть решение. Как рассчитать окупаемость DLP-системы? // Директор по безопасности. 2017. Февраль. С. 46–55.

2. *Кендалл И., Роллинз К.* Современные методы управления портфелями проектов и офис управления проектами. М. : ПМСОФТ, 2004.

Д. К. Стожко

Кафедра истории и философии

Историческое образование на современном этапе: проблемный и междисциплинарный подходы

Аннотация. Анализируются ситуация, сложившаяся на текущий момент в системе гуманитарного образования. Дается оценка действующего федерального государственного стандарта в контексте необходимости совершенствования гуманитарного, и в частности исторического, образования. Выделены главные ориентиры действующих стандартов в области преподавания истории в средней и высшей школе. Раскрыты основные направления и пути совершенствования исторического образования в рамках высшей школы в современных условиях. Рассматриваются междисциплинарный и проблемный подходы и их роль в процессе преподавания и изучения истории. Необходимость их использования автор обуславливает ростом объемов информации (учебного материала), а также плюрализмом различных подходов и оценок современных исследователей в анализе исторических фактов и событий. Обосновывается целесообразность сочетания указанных подходов в рамках более широкого использования современных интерактивных форм и методов организации учебного процесса, раскрываются конкретные возможные результаты такого сочетания в области совершенствования качества самого исторического образования. Сформулирована идея интеграции философских и исторических оценок в анализе исторического процесса, в том числе с использованием гносеологии и эпистемологии.

Ключевые слова: история; проблемный подход; междисциплинарный подход; интерактивный метод обучения; общеобразовательные и профессиональные компетенции; ценность.

Актуальность темы обусловлена сложной ситуацией, сложившейся в области гуманитарного образования в целом, а исторического образования в частности. В 2000 г. вышел государственный образовательный стандарт 050401 по преподаванию истории в высшей школе (ВПО) по специальности 032600 История (квалификация – учитель истории).

Далее, Приказом Министерства образования и науки РФ № 1089 от 5.03.2014 г. был принят новый федеральный стандарт основного обще-

го образования по истории. Этот документ касается среднего (школьного) образования и не прописывает требования по историческому образованию в высшей школе. Значимость этих документов состоит в том, что они дают общие ориентиры для педагогов и учащихся.

Например, изучение истории на ступени основного общего образования направлено на достижение следующих целей:

воспитание патриотизма, уважения к истории и традициям нашей Родины, к правам и свободам человека, демократическим принципам общественной жизни;

освоение знаний о важнейших событиях, процессах отечественной и всемирной истории в их взаимосвязи и хронологической последовательности;

овладение элементарными методами исторического познания, умениями работать с различными источниками исторической информации;

формирование ценностных ориентаций при знакомстве с исторически сложившимися культурными, религиозными, национальными традициями;

применение знаний и представлений об исторически сложившихся системах социальных норм и ценностей в поликультурном, полиэтничном и многоконфессиональном обществе, участия в межкультурном взаимодействии, толерантного отношения к представителям других народов и стран.

ГОСТ определяет общий и обязательный минимум содержания основных образовательных программ, т. е. круг тех вопросов, которые изучает история. Вместе с тем вопросы периодизации истории, ее методологии и морфологии во многих отношениях остаются ГОСТом не отрегулированными [5, с. 7–9]. Постоянно вносятся изменения и в сами ГОСТы, свидетельством чего стала очередное их «поколение». Этим можно объяснить попытки мифологизации и переписывания истории [4].

Современная мифология охватывает общие и абстрактные аспекты исторического развития, которые не познаны, или по каким-то причинам непознаваемы в конкретный момент времени человеком. А история охватывает особенное и конкретное, то, что наблюдаемо, постигаемо и объяснимо. При этом существуют различные подходы к объяснению мифов как таковых: аллегорический, филологический, ритуально-социологический, психологический, трансцендентный, структуралистский, романтический и символический [7, с. 40–67].

Важнейшим теоретико-методологическим аспектом заявленной в названии данной статьи темы является обоснование необходимости

развития проблемного подхода в изучении и, особенно, преподавании истории, на всех уровнях гуманитарного образования.

Предварительно сформулируем следующие предпосылки, которые необходимо учитывать при анализе качества гуманитарного (в целом) и исторического (в частности) образования в настоящее время.

Во-первых, предмет и объект исторической науки и ее задачи, а также смысл и функции трактуются многими историками далеко не однозначно. Это обстоятельство представляется важным и его необходимо отражать в процессе организации исторического образования, как в средней, так и в высшей школе. Такой мультипликативный подход позволит учащимся не только более глубоко освоить данные аспекты истории, но и будет способствовать повышению стимулов к историческому образованию и выработке проблемного подхода к освоению и усвоению учебного материала.

Во-вторых, сопоставление достоверных и мифологических данных на основе современных интерактивных способов и методов образования (дискуссии, мозговые штурмы, видеоконференции и т. д.) позволяет вовлечь учащегося в конкретную историческую проблему или ситуацию и превратить его из пассивного объекта педагогических воздействий в активного участника образовательного процесса.

В-третьих, на основе обсуждения предмета, объекта, функций и задач истории учащиеся самостоятельно могут вынести и отстаивать собственное суждение о научном статусе истории, и ее отличии от спекулятивного знания, что позволяет превратить получаемую информацию из поверхностного знания в убеждение.

В-четвертых, знакомство учащихся с многообразием подходов к пониманию предмета, объекта, задач и функций исторической науки отвечает принципу плюрализма и позволяет обеспечить непредвзятый, нетенденциозный и не идеологизированный подход к процессу преподавания истории, что соответствует действующим конституционным требованиям. В Конституции РФ п. 2 ст. 13 записано: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

В-пятых, знакомство с разными подходами и мнениями позволяет взять из исторического опыта науки, ее прошлого все самое лучшее, актуальное и полезное, что приближает само историческое образование к жизни, к современной ситуации и актуализирует интерес учащихся к истории.

Особое значение в системе исторического образования приобретает вопрос о периодизации истории. Знакомство учащихся с проблемами периодизации истории, методами и научными принципами истори-

ческих исследований позволяет, на наш взгляд, решить следующие вопросы:

во-первых, сформировать у учащихся предусмотренные федеральным образовательным стандартом общеобразовательные и профессиональные компетенции:

ОК-2: способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции;

ОК-6: способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия;

во-вторых, выработать у учащихся современный тип исторического мышления, диалектическое понимание исторического процесса, культуру изучения истории, которые могут быть сформированы только на основе ценностного осмысления исторических фактов и процессов, сопоставления их с системой ценностных ориентаций, как самого учащегося, так и общества, в котором он живет;

в-третьих, выработать умение ориентироваться в историческом материале и грамотно его ранжировать, структурировать и систематизировать, закрепить полученные знания в сознании (памяти) учащихся, которые посредством активных форм обучения вовлекаются в процесс такой обработки информации и становятся соавторами (соучастниками) процесса выработки результатов образовательного процесса (выводов, оценок, суждений, приоритетов и др.).

Важным условием совершенствования исторического образования является междисциплинарный подход, который является в настоящее время одним из главных направлений развития современной системы образования. Известно, что и современная наука развивается в первую очередь в междисциплинарном поле, на стыках различных научных дисциплин. В области естествознания – это астрофизика, геофизика, физическая химия и т. д. В области гуманитарных наук – это философия истории, экономическая история, семиотика, историческая психология и т. д.

В контексте сокращения учебных часов на преподавание гуманитарных дисциплин такой подход зарекомендовал себя с лучшей стороны и может быть предложен в качестве наиболее оптимального подхода при разработке и использовании новых, особенно интерактивных методов и способов образования. Интерактивные методы и способы образования позволяют успешно соединить междисциплинарный подход в изучении истории с научно-исследовательской работой учащихся, в том числе в рамках вузовской НИРС.

Наконец, существенным ресурсом развития исторического образования является использование интерактивных методов в процессе обучения учащихся. Имеющиеся в настоящее время особенности и трудности в области развития интерактивных методов и способов преподавания в целом, истории в частности, свидетельствуют о необходимости дальнейшей научной их проработки в целях формирования креативных способностей учащихся и выработке у них субъектного подхода к изучению учебного материала.

Существующая на данный момент разнообразная морфология интерактивных методов и способов образования позволяет педагогам подбирать наиболее подходящие для различных типов аудиторий варианты изучения истории и в рамках действующего стандарта развивать не только коллективное (групповое), но и лично ориентированное (индивидуализированное) обучение.

Плюрализм концепций и теорий исторического развития в системе современного исторического образования может быть наиболее эффективно освоен учащимися, прежде всего, на основе интерактивного обучения и личного их вовлечения не только в обсуждение и оценку исторического материала, но и в его поиск и обработку.

Преподавание истории в современных условиях в системе высшего образования предполагает необходимость учитывать ряд существенных изменений. Во-первых, это существенное сокращение объема часов, выделяемых на ее изучение. Естественно, что в условиях постоянного сокращения учебных (аудиторных) часов все большее значение приобретает внеаудиторное, а по существу, самостоятельное изучение истории. Однако, наряду с сокращением аудиторных часов, в большинстве вузов РФ сокращаются (или даже вообще не планируются в структуре учебной нагрузки преподавателей) часы на самостоятельную работу со студентами. Такой подход малопродуктивен, поскольку при нем студент остается наедине с самим собой и не имеет официально установленных в учебном графике (расписании) возможностей координации своей самостоятельной работы с педагогом.

Второе важное обстоятельство связано с реструктуризацией кафедр, объединением кафедр и предметов в рамках единой структуры, что также происходит во многих вузах. Представляется, что ранг университета предполагает четкое соблюдение федеральных ГОСТов и, соответственно, сохранение профильных кафедр (истории, философии, социологи и т. д.) в структуре вуза. Это позволяет обеспечить фундаментальный характер образования в системе ВПО без ущерба для отраслевой его специфики.

Вместе с тем, рост объемов информации (учебного материала и требований к его освоению) заставляет более широко применять и новые, активные методы образования (преподавания истории). С использованием современных образовательных, в особенности – интерактивных, методов обучения роль преподавателя резко меняется. Она перестает быть центральной, он лишь регулирует процесс и занимается его общей организацией, готовит заранее необходимые задания и формулирует вопросы или темы для обсуждения в группах, дает консультации, контролирует время и порядок выполнения намеченного плана [1]. Хорошо это или плохо – вопрос дискуссионный. Система образования в России всегда строилась на решающей роли педагога в образовательном процессе. Эта роль часто сводилась не только к информированию, но и наставничеству и воспитанию учащихся. Современные образовательные технологии, пришедшие в Россию с Запада, существенно меняют ситуацию. На Западе, кстати, также существенно меняется «портрет» образования и науки [6, с. 842–847].

Вместе тем, следует признать, что использование интерактивных форм и методов обучения в процессе обучения в вузе позволяют конкретному обучающемуся: активно освоить содержание будущей профессиональной деятельности во взаимосвязи с практикой; получить новый опыт профессионального взаимодействия с практиками в этой области;

А конкретной учебной группе эти методы позволяют: развить навыки общения и взаимодействия в малой группе; формировать ценностно-ориентационного единства группы; поощрять к гибкой смене социальных ролей в зависимости от ситуации; воспринимать нравственные нормы и правила совместной деятельности; развитие навыков анализа и самоанализа в процессе групповой рефлексии; развитие способности разрешать конфликты, способности к компромиссам и межличностному взаимодействию не только в учебных, но и в проблемных ситуациях. Это антропологическое содержание процесса обучения крайне важно в современных условиях [2, с. 5].

Тем не менее, в современной науке вопрос об объекте и предмете истории, ее периодизации и оценке конкретных исторических событий истории остается все еще дискуссионным [3, с. 23]. И здесь интерактивные методы обучения сами по себе недостаточны. Они лишь служат подспорьем в более качественном освоении самого учебного материала.

Но главную роль в решении данной проблемы, как и в совершенствовании самого исторического образования в целом, должны играть гносеология и особенно эпистемология (от греч. – достоверное знание). Таким образом, необходим гносеологический синтез исторической и философской науки, на почве которого могут появиться и но-

вые методы познания, и новые теории. В этой связи представляется полезным не замыкаться в рамках узко предметного подхода в исследовании истории, и активно развивать межпредметные связи, в том числе, и историко-философский анализ.

Библиографический список

1. *Двуличанская Н. Н.* Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование : электрон. науч.-техн. изд., 2011. URL: <http://technomag.edu.ru/doc/172651>.
2. *Моторина Л. Е.* Философская антропология. М. : Академический проект, 2009.
3. *Мотревич В. П.* Экономическая история России. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2005.
4. *Нарочницкая Н. А.* Русский код развития. М. : Книжный мир, 2013.
5. *Суворов Д. В.* История и культура России: мифы и реальность : в 2 т. Екатеринбург : УРО РАН, 2007. Т. 1.
6. *Хант М.* История психологии : пер. с англ. М. : АСТ, 2009.
7. *Хюбнер К.* Истина мифа : пер. с нем. М. : Республика, 1996.

А. В. Суворова

Кафедра региональной, муниципальной экономики и управления

Трансформация региональной системы стратегического планирования в новых правовых условиях: исследование практики регионов Большого Урала

Аннотация. Исследование посвящено анализу результатов оценки качества системы актуальных документов стратегического планирования, разработанных в регионах Большого Урала. Учитывается степень соответствия разработанных в регионах документов стратегического планирования федеральному законодательству, основным элементам системы стратегического планирования, определенным в РФ.

Ключевые слова: система стратегического планирования; государственное управление; региональная экономика; Большой Урал; правовое регулирование.

Принятие в 2014 г. федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – 172-ФЗ)¹ влечет за собой появление существенных изменений в российской системе стратегического планирования: обозначаются ключевые аспекты регулирования

---

¹ *О стратегическом планировании в Российской Федерации* : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.

процесса утверждения перечня документов стратегического планирования, определения их структурных особенностей, согласования документов федерального и регионального уровней, распределения полномочий между участниками этого процесса, проведения контроля.

Долгое время в качестве правовой базы государственного прогнозирования и программирования в РФ выступал федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»¹. Документ носил формальный характер, обозначая ключевые особенности разных типов прогнозов и программ, определяя общие требования к их содержанию. При этом внимания механизму разработки таких документов, вопросам их согласования друг с другом и прочими нормативными актами, имеющими отношение к сфере прогнозирования и планирования, уделено не было. В 2009 г. начался процесс разработки нового закона, призванного упорядочить процедуру планирования развития территорий и обеспечить синхронизацию прогнозов и планов друг с другом.

Действующий в настоящее время закон, устанавливающий правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации, представляет собой достаточно подробный документ: он определяет особенности функционирования российской системы стратегического планирования, принципы координации органов власти разного уровня при осуществлении процессов целеполагания, прогнозирования и планирования, специфику разработки документов стратегического планирования, порядок мониторинга и контроля их реализации.

Однако, несмотря на признаваемую всеми потребность в качественном обновлении действующей ранее системы прогнозирования и планирования, а также необходимость разработки и введения в практику закона, способного учесть все ошибки предыдущего документа, принятый нормативно-правовой акт пока что не обеспечил создание эффективно действующей системы стратегического планирования.

Не останавливаясь на спорных моментах, присутствующих в законе [1; 2], особо отметим его рамочный характер: эффект от вступления документа в силу не сможет проявиться до тех пор, пока не начнут действовать подзаконные акты, уточняющие его отдельные положения. Особое значение имеет формирование методических рекомендаций по созданию и реализации ключевых документов стратегического планирования (главным образом, для документов, разрабатываемых на мезоуровне (а также на локальном) уровне): без четких алгоритмов

---

¹ *О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации* : федер. закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ.

превращение совокупности прогнозных и плановых документов разных территорий в сбалансированную систему невозможно).

Еще одним фактором, негативно влияющим на деятельность органов власти субъектов РФ в сфере прогнозирования и планирования, является отсутствие значительного количества федеральных аналогов региональных документов, которые могли бы рассматриваться как своеобразный эталон, определяющий требования к структуре, содержанию, ориентирам подобных нормативных актов. В частности, если сопоставить перечень документов стратегического планирования, обязательных для разработки на федеральном уровне, с перечнем документов стратегического планирования, утвержденных в РФ к настоящему моменту, то можно убедиться, что большая часть стратегий, прогнозов и планов, действующих сегодня в стране, была разработана до принятия 172-ФЗ (что свидетельствует, во-первых, о возможности несоответствия ряда прописанных в них положений установкам данного закона, во-вторых, о вероятности утраты актуальности некоторых отраженных в них моментов).

Таким образом, адаптация региональной системы стратегического планирования к новым правовым основам представляет собой сложный процесс, отягощенный нехваткой как законодательно закрепленных нормативов, так и федеральных аналогов региональных документов. Анализ документов стратегического планирования, проведенный в отношении регионов Большого Урала (субъекты РФ, входящие в состав Уральского экономического района, и Тюменская область с автономными округами), показал, что итоги плановой и прогнозной деятельности характеризуются существенными межрегиональными различиями.

Так проверка наличия у каждого из изучаемых субъектов РФ ключевых документов стратегического планирования регионального уровня, разработка которых предусмотрена 172-ФЗ (к их числу можно отнести стратегию социально-экономического развития, прогноз социально-экономического развития на долгосрочную перспективу, прогноз социально-экономического развития на среднесрочную перспективу, план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития), а также нормативно-правовых актов, определяющих особенности деятельности в сфере целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования на территории субъекта (например, региональных законов, уточняющих отдельные положения 172-ФЗ), показала следующее (см. таблицу).

**Сопоставление регионов Большого Урала с точки зрения
наличия ключевых документов стратегического планирования**

Регион	Нормативно-правовые акты, определяющие особенности функционирования системы стратегического планирования в регионе	Стратегия СЭР	Средне-срочный прогноз СЭР	Долго-срочный прогноз СЭР	План мероприятий по реализации стратегии СЭР
Свердловская область	++	++	++	++	++
Челябинская область	++	+	++	-	-
Республика Башкортостан	++	+	++	++	-
Пермский край	+	+	++	-	-
Удмуртская Республика	++	+	++	-	++
Оренбургская область	++	+	++	-	-
Курганская область	++	+	++	-	-
Тюменская область	++	+	-	-	-
ХМАО	++	+	++	+	+
ЯНАО	++	+	++	-	+

Примечание. «++» – документ разработан после принятия 172-ФЗ; «+» – документ разработан до принятия 172-ФЗ; «-» – документ не разработан.

Очевидно, что трансформация региональных систем стратегического планирования в пространстве территорий Большого Урала находится в стадии осуществления, но ее итоги для документов разных типов (а также для разных субъектов РФ) крайне не одинаковы.

Так, на всех территориях сформировались локальные (региональные) подходы к стандартизации деятельности в сфере стратегического планирования, не противоречащие при этом федеральным правилам, определенным в 172-ФЗ; Пермский край, нормативный акт которого (закон «О стратегическом планировании социально-экономического развития Пермского края»¹) был разработан еще в 2010 г., нельзя считать исключением, поскольку документ был актуализирован в 2015 г. в целях адаптации его содержания к федеральному законодательству. Кроме того, практически во всех регионах к настоящему времени налажена работа по созданию среднесрочных прогнозов социально-экономического развития.

---

¹ О стратегическом планировании социально-экономического развития Пермского края : закон Пермского края от 2 апреля 2010 г. № 598-ПК.

Между тем, долгосрочные прогнозные документы, а также планы мероприятий по реализации стратегий социально-экономического развития в большинстве регионов Большого Урала отсутствуют. Ситуация усугубляется потерей актуальности ориентиров, которые были отражены в большинстве стратегических документов, разработанных в субъектах РФ в прошлом (большинство стратегий социально-экономического развития определяют направления трансформации региональных комплексов только до 2020 г.). Это свидетельствует о неготовности органов управления к долгосрочному планированию своей деятельности.

Однако наличие документов не является свидетельством грамотного осуществления деятельности в сфере стратегического планирования: необходимо проанализировать их содержание, определив степень соответствия разработанных в регионе документов стратегического планирования законодательству и друг другу.

Поэтому в ходе исследования был проведен анализ учета региональными субъектами, осуществляющими стратегическое планирование, единых норм и правил, в частности, определенных законом требований к структуре прогнозов, стратегий, программ. В качестве объектов такого исследования были выбраны ключевые документы стратегического планирования, которые обязательны к разработке на уровне субъектов РФ: стратегия социально-экономического развития, план ее реализации, а также среднесрочный и долгосрочный прогнозы социально-экономического развития.

Так, например, стратегия социально экономического развития региона должна содержать оценку достигнутых регионом целей, приоритеты, цели, задачи, направления социально-экономической политики региона, ожидаемые результаты ее реализации; кроме того, в стратегии должны быть указаны показатели достижения целей социально-экономического развития региона, сроки и этапы реализации стратегии; документ должен содержать оценку необходимых финансовых ресурсов, информацию государственных программах региона, осуществление которых позволит достичь заявленные стратегические цели; наконец, период, на который разрабатывается стратегия, не должен превышать период, на который разрабатывается прогноз социально-экономического развития на долгосрочный период.

Если структурные блоки, содержащие анализ ситуации в регионе, цели, задачи, результаты проводимой политики, присутствуют во всех рассмотренных документах (вне зависимости от давности их создания), то информация о государственных программах, создаваемых в регионе в поддержку стратегии, и о необходимых для реализации

стратегии финансовых ресурсов в большинстве субъектов РФ не отражена (причем это касается и Стратегии социально-экономического развития Свердловской области, которая появилась уже после вступления в силу 172-ФЗ). Кроме того, сложность представляет и сопоставление сроков, на которые разработана стратегия и долгосрочный прогноз в регионе, поскольку только у трех из десяти регионов такой прогноз имеется.

Это обстоятельство также не позволяет провести сравнительный анализ характеристик прогнозных документов, разработанных на долгосрочную перспективу в различных регионах, между тем, к таким прогнозам предъявляется достаточно обширный перечень требований (сроки разработки, количество вариантов, обязательные разделы и т. п.), оценка выполнения которых в рамках конкретных региональных документов позволила бы сделать определенные выводы об их качестве.

Из 3 разработанных в уральских регионах долгосрочных прогнозов только документы Свердловской области и ХМАО в большей или меньшей степени соответствуют федеральному стандарту.

Лучше обстоит ситуация с комплексом среднесрочных прогнозных документов: каждый такой прогноз имеет срок упреждения, равный трем годам, предусматривает оценку нескольких вариантов развития территориального социально-экономического комплекса. В то же время в ряде документов (Пермского края, Оренбургской и Курганской областей) отсутствуют ключевые разделы, наличие которых предусмотрено законом: анализ текущей ситуации, оценка факторов и ограничений экономического роста региона, направления и целевые показатели его развития.

Планы мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития разработаны только в 4 из 10 регионов Большого Урала, при этом большая их часть не содержит перечень этапов реализации стратегии (исключение составляет план, созданный в Свердловской области, содержащий все обязательные элементы).

Таким образом, из 26 рассмотренных стратегий, прогнозов и планов, сформированных в регионах Большого Урала и входящих в перечень обязательных к разработке документов, только 4 соответствуют всем структурным требованиям федерального законодательства (среднесрочные прогнозы социально-экономического развития Свердловской области, Республик Башкортостан и Удмуртия, план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Свердловской области), остальные либо не содержат необходимые разделы, либо не отвечают установленным правилам.

Также в рамках исследования была проведена оценка соответствия разработанных в регионе документов стратегического планирования основным элементам системы стратегического планирования, определенным в РФ, и друг другу. Объектами анализа выступили стратегия социально-экономического развития и долгосрочный прогноз.

В частности, были сопоставлены заявленные в стратегии социально-экономического развития региона направления развития и ориентиры федерального уровня (определенные в федеральных стратегических документах). Проведенный анализ показал, что все разработанные в регионах Большого Урала стратегии удовлетворяют данному параметру (во многом благодаря тому, что перечисленные в федеральной стратегии ориентиры сформулированы достаточно обобщенно).

Также была осуществлена проверка соответствия определенных в стратегиях социально-экономического развития регионов темпов развития темпам, заявленным в документах федерального уровня (стратегия, долгосрочный прогноз): только в 5 из 10 документов данные параметры соответствуют друг другу. Однако неправильно было бы делать вывод об ошибочности предположений о динамике регионального развития, заложенных во все прочие стратегии. Так, например, в связи с неблагоприятной социально-экономической ситуацией, сложившейся в Курганской области, отставание планируемых в данном субъекте темпов развития от российского уровня представляется достаточно закономерной тенденцией. Менее интенсивная, чем в целом по России, динамика изменения основных показателей заложена и в стратегии социально-экономического развития Свердловской области, однако следует учесть, что региональный документ появился относительно недавно, в процессе его создания были приняты во внимание текущие процессы, тогда как федеральная стратегия разрабатывалась несколько лет назад, и поэтому тренды, лежащие в ее основе, во многом утратили свою актуальность. Следует отметить, что провести подобное сравнение российской стратегии и стратегии развития Пермского края не представляется возможным, поскольку в региональном документе отсутствует перечень целевых показателей (что свидетельствует о его крайне невысоком качестве).

Затруднительной представляется оценка соответствия определенных в стратегиях социально-экономического развития регионов темпов развития темпам, обозначенным в региональном прогнозе на долгосрочную перспективу, поскольку, как уже было отмечено ранее, в большинстве регионов Большого Урала такой прогноз не разработан (а в Республике Башкортостан, где долгосрочный прогноз социально-экономического развития создан, отсутствует стратегия, срок планирования в рамках которой совпадает со сроком упреждения прогноза).

Таким образом, рассматриваемому критерию соответствует только стратегия развития Свердловской области. Свердловская область также является единственным из рассмотренных регионов, где долгосрочный прогноз не противоречит (по ожидаемым темпам развития) федеральным документам стратегического планирования.

Между тем, несмотря на то, что Свердловская область кажется регионом, сумевшим приблизить характеристики своей системы стратегического планирования к стандарту, определенному федеральным законодательством, говорить о высоком качестве созданных документов несколько преждевременно: правовые основы, определяемые 172-ФЗ и сопутствующими документами, носят во многом рамочный характер, диктуя территориям формальные критерии как процесса осуществления стратегического планирования, так и его результата. Делать заключение об успешности прогнозной и плановой деятельности региональных органов власти можно только после детального анализа содержательных аспектов, учитывающего реалистичность заявленных целей, правильность выбранных ориентиров, полноту предлагаемых механизмов и т. п.

Делая вывод о результатах адаптации региональных систем стратегического планирования Большого Урала к новым правовым основам, следует заключить, что регионы не смогли к настоящему времени в полной мере подстроиться под предъявляемые федеральным законодательством требования: большинство обязательных документов стратегического планирования не разработано (не актуализировано). Между тем, такая ситуация во многом обусловлена объективными причинами (главным образом, нехваткой законодательно закрепленных нормативов и положений, а также федеральных аналогов документов, которые должны быть разработаны на региональном уровне).

Библиографический список

1. *Сенчагов В. К., Иванов Е. А.* Закон о стратегическом планировании и задачи его реализации // Вестник финансового университета. 2015. № 3(87). С. 38–50.
2. *Ускова Т. В., Чекавинский А. Н.* Закон о стратегическом планировании в Российской Федерации: достоинства и нерешенные вопросы (экспертная оценка) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 4. С. 63–67.

А. А. Тимошин, К. А. Воробьев
Кафедра экономики предприятий

Факторы и методы измерения оценки рисков малых предприятий и влияние власти на их регулирование

Аннотация. Даны определения таким понятиям, как риск малого предприятия, фактор риска. Рассмотрены виды факторов риска и их классификация, приведена схема факторов риска. Проанализированы особенности внешних и внутренних факторов риска. Исследованы методы измерения рисков, приведены их типы. Рассмотрено влияние власти на риски малого предпринимательства.

Ключевые слова: риск; малое предприятие; фактор риска; метод измерения риска; власть.

Российские малые предприятия постоянно находятся в стадии развития и, к сожалению, многие из них находятся на грани выживания. Устойчивость развития и результаты деятельности предприятия зависят во многом от точности произведенной оценки и экспертизы рисков, от определения методов управления рисками. Проблема по управлению рисками довольно остро обозначена в экономике и, следовательно, является актуальной.

При написании данной статьи были рассмотрены работы по управлению рисками малого предпринимательства таких авторов как: Т. Д. Экажевой, М. А. Одиновой, К. В. Нецымайло, А. А. Кудрявцева, И. Б. Котловского, Г. Мангольда, Г. Марковица, Н. В. Хохлова, Г. В. Черновой, М. У. Эллиотта.

Прежде всего, дадим определение термину риск. Наиболее распространено следующее понятие: риск – это вероятность возникновения неблагоприятной ситуации или неудачных результатов производственно-хозяйственной или какой-либо другой деятельности¹.

Рассуждая о хозяйственной деятельности, чаще всего сталкиваемся с понятием предпринимательского риска, который складывается под влиянием определенных факторов [1]. Как известно, фактор риска – это то событие, которое влияет на вероятность или последствия реализации риска, которое указывает на объективные и субъективные процессы, влекущие за собой возникновение риска, но не являющееся его непосредственной причиной².

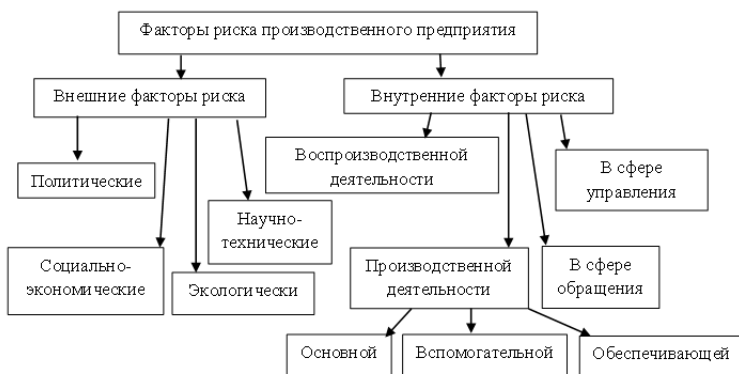
---

¹ *Общая характеристика рисков* // Энциклопедия экономиста. URL : <http://www.grandars.ru/student/fin-m/vidy-riskov.html>.

² *Факторы риска* // Информационный портал «Знай страхование». URL : <http://www.znay.ru/risk/01-08.shtml>.

Факторы риска предприятия по сфере возникновения разделяются на внешние и внутренние. Внешние факторы, обусловлены причинами, которые не связаны с деятельностью самого предприятия. Внутренние факторы риска проявляются за счет деятельности самого предприятия. Основываясь на приведенном анализе внешние факторы риска можно подразделить на политические, социально-экономические (макроэкономические), экологические и научно-технические (см. рисунок).

Классификация факторов риска предприятия [3]

Хотелось бы выделить политические факторы риска. Они являются существенными для деловой активности производственных предприятий, так как влияние власти на малое предпринимательство всегда существенно.

Особенно важна стабильность политической власти на федеральном и (или) региональном уровне и связанная с ней возможность кардинального пересмотра сложившихся отношений собственности.

При нарушении нормальной хозяйственной деятельности могут возникнуть локальные этнополитические конфликты, противоречия в разграничении экономических прав, компетенций и ответственности между федеральными и региональными властями. Следствием таких тенденций являются случаи установления региональных ограничений на перемещение товаров и капитала [3].

Политические факторы риска содержат¹:

войны, конфликты и любые высказывания политических деятелей по поводу обострения ситуации;

¹ Факторы риска // Информационный портал risk24.ru. URL: <http://www.risk24.ru/faktori.htm>.

отставку или смену правительства, выборы (смена правительства ведет к возможности смены политического и экономического курса страны);

- угрозу национализации;
- смену политического строя.

Информация, характеризующая факторы риска, делится на следующие группы¹:

- статистическая информация;
- учетные данные;
- нормативные данные;
- интуитивная информация, основанная на опыте и знаниях специалистов;
- предметное описание.

Методы измерения оценки рисков предприятия представлены в таблице.

Методы измерения оценки рисков предприятия

Тип метода	Описание
Статистический метод	Основан на математической статистике и математическом программировании и моделировании. С его помощью проводится анализ частоты возникновения рисков ситуаций, определяется величина возможных потерь, выявляется степень отклонения от заданных параметров и вероятность возникновения той или иной рисков ситуации. Данный метод будет являться наиболее продуктивным при наибольшей точности информации, на которую опираются при статистической обработке. Чтобы определить величину рисков предприятия необходимо провести исследование влияние факторов в совокупности, образующих многомерную случайную величину или определенное количество случайных переменных
Метод аналогий	Уровень риска меняется по аналогии с уже произошедшими событиями. Данный метод малоэффективен для изменения риска при реализации стратегии развития предприятий. В основном из-за сложности выбора подходящего аналога. Аналог выбирается по воздействию отдельного фактора на прогнозируемый результат. Поэтому такое изменение риска является лишь частичным в процедуре стратегического анализа рисков

¹ *Процесс* измерения рисков предприятия // Информационный портал «Менеджмент». URL: <http://menedzhmenti.ru/page266/page357/index.html>.

Тип метода	Описание
Метод экспертных оценок	<p>Данный метод целесообразно использовать при отсутствии достоверной информации, он позволяет статистическими методами измерять возможные риски. Проведение экспертной оценки может осуществляться в следующей последовательности:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) подбор экспертов; 2) определение показателей, которые характеризуют прогнозируемый результат, вероятность его реализации и критерии оценки воздействия факторов риска на полученные данные; 3) формирование анкет; 4) процедура выполнения экспертной оценки; 5) анализ и обработка данных экспертной оценки
Расчетно-аналитический метод	<p>Позволяет провести прогноз различных сценариев развития событий и вывести график кривой риска, который определит характер зависимости результатов от изменения факторов. К числу наиболее распространенных методов оценки вероятности наступления неблагоприятных событий, можно отнести метод построения дерева отказов, метод «событие-последствие», метод построения «дерева событий»</p>

Приведенные в таблице методы позволяют пройти важный этап анализа рисков предприятия и обозначить границы допустимого риска, а также достигнуть компромисса по достижению целей всех участников разработки и реализации стратегии развития предприятий по критериям рынка.

Развитие малого предпринимательства является стратегическим фактором, который влияет на планомерное развитие экономики региона и страны.

Масштабная реализация прогрессивных особенностей малого предпринимательства имеет прямую зависимость от государственной политики в области организации благоприятной институциональной среды.

Государство является главным организатором изменения институциональной политики в экономиках различных странах. Оно способно создавать определенные рыночные институты, которые могут как помогать малому бизнесу раскрыть свои позитивные черты, так и наоборот – воспрепятствовать этому.

В ситуации, когда малое предпринимательство превратилось в самостоятельный сектор экономики, а по факту отсутствует динамика развития, единственно верным решением является совершенствование программ государственной поддержки малого предпринимательства. Обозначение основных институциональных противоречий и барьеров

имеет важное методологическое значение для современной экономики России [2].

Взаимодействие государства и бизнеса должно гарантировать стабильно развития. В частности, предприниматель не должен сомневаться в том, через какие-либо количество времени ему повысят уровень налогов или арендную плату. В случае решения этого вопроса предприниматель можно спокойно заниматься стратегическим планированием своей деятельности. Чтобы снизить уровень бюрократии на уровне взаимодействия малого предпринимательства и государства, нужно выполнить ряд мероприятий, которые подчиняются достаточно легкому контролю:

- определение состава органов власти, которые будут иметь право проведения планового контроля деятельности малых предприятий;

- определение условий для внеплановых проверок органами власти малых предприятий;

- установление предельного количества плановых проверок малых предприятий;

- установление нормы льготного периода с отсутствием контроля для созданных с нуля предприятий;

- фиксация проверок в определенном журнале учета проверок;

- ужесточение ответственности за незаконные действия представителей органов власти в отношении владельцев малых предприятий.

Выполнение данных мероприятий повысит экономическую живучесть малых предприятий, снизит уровень институциональных противоречий между государственным регулирование и независимостью права собственности малого предприятия, как следствие, снизит административные барьеры в предпринимательстве.

Замечено, что в Российской Федерации поддержка государственная поддержка малого предпринимательства нацелена, прежде всего, на возникновение малого предпринимательства как такового, имеет общие подходы, положения, принципы хозяйственной деятельности. Это приводит к стагнации в рассматриваемой сфере.

Для развития малого предпринимательства должна существовать комплексная поддержка, которая направлена на смягчение столкновений экономических интересов между институтами власти и малого бизнеса.

Библиографический список

1. *Овчаров А. О.* Структуризация факторов риска производственного предприятия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Экономика и финансы. 2001. № 1. С. 150–155.

2. Пищулов В. М. Институциональная экономика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит». М.: ИНФРА-М, 2017.

3. Стратегии бизнеса: аналит. справ. / под общ. ред. Г. Б. Клейнера. М.: КОНСЭКО, 1998.

А. Ю. Титовец

Кафедра региональной, муниципальной экономики и управления

Подходы к пониманию сущности реакции региональных экономических систем на изменение макроэкономических параметров¹

Аннотация. Обоснована применимость понятия «реакция» в региональной экономике. Выделено понятие «реакция региональной экономической системы». Представлен обзор научных исследований по данной тематике. В рамках обзора рассмотрены: сущность вопроса, факторы влияния (параметры), классификации, показатели, характеристики реакции региональной экономической системы. Определены наиболее важные параметры исследования реакций в рамках региональной экономики.

Ключевые слова: реакция; региональная экономическая система; реакция региональной экономической системы; региональная экономика, региональные реакции.

Современный мир находится на пороге нового этапа развития, так как происходит переход на новый технологический уклад, смена длинных волн развития, становление постиндустриального общества и формирование новой экономики (экономика знаний, креативная экономика, умная экономика, постиндустриальная экономика, информационная экономика, инновационная экономика). В этом глобальном процессе задействованы все элементы мирового хозяйства, так как меняются основы: предпочтения потребителей, технологии производства, технические и пространственные возможности экономических субъектов, механизмы и инструменты воздействия на процессы и характер взаимодействия всех элементов экономической системы, то есть формируются новые связи между всеми субъектами экономического процесса.

Каждая социально-экономическая трансформация общества осуществляется посредством новых технологий, производственных и экономических отношений. Для постиндустриального общества эту роль,

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №17-32-00016 «Исследование реакций периферийных городских округов на изменение региональных экономических параметров в условиях реформирования местного самоуправления».

прежде всего, играют информационные технологии и компьютеризированные системы, высокие производственные технологии, являющиеся результатом новых открытий и изобретений.

Происходящие изменения заставляют экономическую систему любой страны перестраиваться под новые условия и вектора развития. России в этом плане наиболее сложно, так как страна состоит из 85 разнокачественных регионов. Которые отличаются не только историко-культурными и национально-демографическими характеристиками, но и расположены в нескольких климатических и географических зонах, обладают разными ресурсами, инфраструктурой и потенциалами, разной производственной базой и экономической структурой, это приводит к тому, что каждый регион находится на собственной стадии развития, использует свои технологии и средства производства. При этом необходимо понимать, что на все субъекты РФ влияют одни и те же внешние факторы развития, что формирует ситуацию, когда одна и та же мера или мероприятие на разных территориях приводит к разным результатам. Экономика регионов по-разному реагирует на воздействия по причине нахождения на разных стадиях развития, итогом этих процессов является приводит к несбалансированное развитие всей страны.

А. А. Кисуркин отмечает, что в региональной экономике «дискуссионными остаются вопросы, связанные с оценкой степени влияния региональных экономических факторов на социально-экономическое развитие регионов» [5].

Но влияние, воздействие факторов на систему не является односторонним событием или действием, так как любое воздействие формирует реакцию, то есть происходит столкновение существующего состояния с новыми условиями и возможностями, которые могут породить трансформацию текущего состояния. Смена состояния происходит со сменой связей, распадом или видоизменением сложивших связей.

С. С. Галазова отмечает, что «объективной основой формирования механизма непосредственного и опосредованного реагирования региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических параметров выступает двойственная природа региональной экономики – свойство региональной экономики, которое еще не в полной мере и осознается, и исследуется представителями отечественной и зарубежной экономической теории» [1].

Поэтому, текущий уровень социально-экономического развития того или иного региона, его положение относительно других регионов зависит от широкого набора факторов.

Соответственно, формирование единой концепции, методики и интегрального показателя оценки реакции регионов на факторы, позволит сформировать грамотную региональную политику в условиях

трансформации региональной экономической системы. Многие современные исследования затрагивают вопросы реагирования региональной экономики на различные факторы, но в данных исследованиях вопросы понятия реакции региональных экономических систем, классификации реакций региональных экономических систем, типологизации регионов и формирование механизма реагирования не рассматривается в полной мере.

На сегодняшний момент с категориями «региональная реакция», «реакция регионов» и «реакция региональной экономической системы» в исследованиях можно столкнуться довольно часто, но только в одной работе дано определение понятия.

Так Р. С. Минаев и А. И. Фисенко в своем исследовании дают следующее определение: «региональная социально-экономическая реакция» это проявление и (или) (противо-) действие социальных, экономических, политических и др. явлений и процессов как ответ (реакция) на изменение текущего и (или) будущего состояния рассматриваемой региональной социально-экономической системы (РСЭС)» [7]. Авторы, с одной стороны, дают достаточно простое определение, отталкиваясь от распространенного определения понятия «реакция», с другой стороны, не вносят в данное определение никаких характеристик, объяснений и уточнений, что делает само определение «безликим» на фоне сложности и специфичности региональной экономики.

При этом М. И. Лымарев в своей работе отмечает, под рефлекторной моделью динамики региональной экономики, необходимо подразумевать такую систему территориального хозяйствования, которая является реакцией на конкретную динамику конкретного макроэкономического параметра. Автор данную категорию обуславливает аналогией с рефлексамми, которые присущи любой органической системе, в том числе и экономической [6].

Что интересно, Л. Л. Сперанская отмечает, что введение дополнительного параметра «региональная реакция», усложнит существующие механизмы, но без этого невозможно будет в текущий момент решать сложные проблемы с учетом региональной дифференциации в реакциях и региональных системах. Кроме этого, автор отмечает, что если не учитывать влияние данного параметра, что многие существующие механизмы, например инструменты денежно-кредитной политики, только увеличивают различия между экономическим развитием регионов [9].

Это объясняет и доказывает важность и сложность исследования региональных реакций, так как в России наблюдается явная неравномерность экономических реакций в разных регионах страны.

Так исследователи А. И. Глушков и И. М. Цало отмечают, что «в городах федерального значения экономическая реакция на значитель-

ные изменения тенденций на мировых рынках происходит крайне быстро, тогда как в региональных городах экономическая реакция отложена во времени». Это связано с тем, что данные территории сильнее вовлечены и зависимы от мировых рынков [2].

Кроме этого, М. И. Лымарев указывает на то, что максимальная реакция на динамику макроэкономических параметров присуща экономическому развитию слаборазвитых и депрессивных регионов, тогда как экономически-сильные регионы имеют потенциал противостоять негативным тенденциям в динамике макроэкономических параметров [6].

То есть сильные экономические центры в состоянии быстро активизировать имеющиеся ресурсы для отражения негативных факторов кризиса или адаптации к кризисным условиям. Так Н. В. Зубаревич отмечает, что крупнейшие города РФ в 1990-е гг. за счет диверсифицированной экономической базы «быстрее адаптировались к рыночной экономике благодаря концентрации не только финансовых и материальных ресурсов, но и человеческого капитала» [4].

Данный фактор, указывает на необходимость многостороннего анализа «реакций региональных экономических систем».

Понимание сложности реакций и ее неравномерности по всей территории страны, привело авторов к выделению такого явления как «временной реакционный буфер». Отталкиваясь от того, что регионы не просто по разному реагируют на внешние факторы, но и в разное время, то есть наблюдается в действие теория «центр-периферия» и возникает ситуация отложенной во времени региональной реакции.

То есть экономически сильные регионы, смогут эффективнее и быстрее перетягивать положительные факторы развития, так Н. В. Зубаревич отмечает, что «...процессы глобализации ранее всего проявились в крупнейших городских агломерациях...» [4]. Данный феномен приводит к неравномерности развития территорий страны и под влиянием «положительных» факторов остается и даже усиливается.

Некоторые исследователи отмечают, что такая ситуация, когда реакция регионов отложена во времени, способствует формированию временного буфера для подготовки регионов к влиянию негативных событий (кризисы, ценовой спад на ресурсы, введение санкций и т. д.). Временной реакционный буфер для каждого региона будет свой, в зависимости от уровня развития территории, соответственно и деятельность органов власти на данных территориях должна быть разной и своевременной.

Также необходимо обращать внимание не только на текущие факторы и показатели, но и на показатели и факторы предыдущих периодов, из-за наличия эффекта отложенной реакции во времени в регионах. На этот момент, обращают внимание С. Н. Найденов и М. А. Грицко

отмечая: «необходимость анализа реакций системы на уже произошедшие изменения» [8].

К. В. Екимова, И. П. Савельева и И. М. Цало с помощью корреляционного анализа через формирование карты временных сдвигов выделили «... лаг запаздывания реагирования региональных социально-экономических процессов на изменения в конъюнктуры мировых рынков...» [3]. При этом смещение данных возможно только на три года, без учета цикличности экономики.

В своем исследовании реакции региона на денежные шоки, Л. Л. Сперанская уточняет, что «время восстановления после шока и воздействие эффекта очень отличается даже в пределах одной группы регионов» [9], поэтому необходимо исследовать причины различий региональных реакций.

Это доказывает необходимость исследования реакций региональных экономических систем, а также выделения типов регионов по образованию временного реакционного буфера.

Такая ситуация по мнению многих исследователей формируется по следующим причинам:

- 1) экономическая централизация в городах федерального значения;
- 2) сильная дифференциация регионов по экономическим показателям;
- 3) необеспеченность в достаточной мере инфраструктурой и финансовыми ресурсами.

Например, С. Н. Найден и М. А. Грицко определяют, что основные проблемы, которые тормозят развитие систем, усугубляются высокой дифференциацией российских регионов и отсутствием региональных финансово-экономических возможностей для ее улучшения [8].

В своих исследованиях И. М. Цало с К. В. Екимова и И. П. Савельева определяют, что «разнообразие реакций экономических процессов в регионах на изменения в мировой конъюнктуре обеспечивается за счет дифференциация субъектов РФ по уровню экономического развития и территориально-климатическим условиям» [3].

Соответственно, существует необходимость классификации видов реакций региональных экономических систем и типологизации регионов РФ с точки зрения реакций.

В работе М. И. Лымарева отмечено, что необходима особая «рефлексивная» типология российских регионов по степени, факторам и результатам их реакции на динамику макроэкономических параметров и разработка рекомендаций по выбору наиболее эффективных инструментов воздействия федеральных экономических индикаторов на развитие экономики того типа [6].

К. В. Екимова, И. П. Савельева и И. М. Цало в рамках исследования сформировали классификацию реакций региональных процессов

на изменения показателей мировой экономики по двум критериям: теснота взаимосвязи и скорость реакции.

С учетом возможности прогнозирования только на три года, было выделено три вида реакции по критерию «скорость реакции»: до одного года – быстрая; от одного года до двух лет – запаздывающая; от двух до трех лет – смещенная. По критерию «теснота связи» авторы определили 4 вида реакции в зависимости от значения коэффициента корреляции: слабая реакции при коэффициенте корреляции ниже 0,3; умеренная при коэффициенте корреляции от 0,3 до 0,5; тесная при коэффициенте корреляции от 0,5 до 0,7; сильная при коэффициенте корреляции выше 0,7.

Л. Л. Сперанская в исследовании реакции показателей экономической активности регионов, разделила все регионы на три группы: «различие между группами заключается в том, что их экономическая деятельность либо негативно реагирует, либо положительно, либо же как отрицательно, так и положительно» [9].

В первом случае происходит снижение инвестиций, рост стоимости заемных средств, что приводит к снижению производственной активности. Во втором случае, реакция регионов противоречит экономической теории, это автор связывает, с исторически более высокой инвестиционной привлекательностью региона, или наоборот с более низкими показателями в прошлом, что даже при отрицательном влиянии, мы получаем положительный эффект, а также с низкой чувствительностью региона. И в третьем случае, разная реакция формируется из-за разницы времени оценки, это связано со слабой развитостью банковского сектора и слабыми каналами воздействия, что интересно, в данной группе, по анализу исследователей, находится наибольшее количество регионов РФ.

И. М. Цало и другие исследователи отмечают, что формирование показателей оценки на региональном уровне зависит от множества условий: характера регионального процесса, специфических черт региональной экономики, геополитических и территориально-климатических характеристик конкретного региона [3]. Формирование системы оценки воздействия внешних факторов на региональные процессы необходимо рассматривать в рамках концепции экономических циклов Н. В. Кондратьева и Р. Фрисч.

А. А. Кисуркин в качестве интегрального критерия оценки реакции региональных социально-экономических систем на изменение экономических факторов (интегральный критерий ожидаемого уровня развития) предлагается обобщающий измеритель социально-экономического положения региона, рассчитанный как суммарная величина частных критериев при определенном оптимальном сочетании экономических факторов, соответствующих стадии развития регионов [5].

Исследователи отмечают, что система управления региональными процессами должна формироваться с учетом оценки реакционности. Некоторые исследователи, в рамках своих исследований определяют, что «выбор превентивных управленческих решений будет зависеть от тесноты взаимосвязи региональных экономических процессов с тенденциями изменений мировой экономики. Так, косвенные методы регулирования рекомендуется применять в случае, если реакция регионального процесса на изменение внешнеэкономической среды характеризуется как умеренная. Тогда как прямые методы регулирования экономики региона рекомендуется применять в случае, если аналогичная реакция характеризуется как тесная или сильная».

По мнению других ученых, необходимо разрабатывать инструменты «с учетом региональных особенностей и устранения факторов, вызывающих различия в региональном уровне экономического развития, которые провоцируют различия в реакциях...» [9].

Можно определить, что в рамках изучения реакции региональных экономических систем акцент необходимо делать на изучении масштаба, скорости и силы реакции, оценке временного коридора.

Соответственно, региональным органам власти для эффективной экономической политики необходимо оценить и учитывать специфику реакций на территории. То есть разработанный механизм определения реакций регионов на новые факторы и эффективное использование регионального временного буфера позволит сформировать новую траекторию развития, которая позволит регионам страны развиваться более эффективно.

Библиографический список

1. *Галазова С. С.* Пространственный аспект современной экономической теории // *Тетра Economicus*. 2014. Т. 12. № 2-2. С. 6–10.
2. *Глушков А. И., Цало И. М.* Анализ влияния мировых экономических показателей на социально-экономические процессы в регионах России // *Вестник ЮУрГУ*. 2012. № 30. С. 30–36.
3. *Екимова К. В., Савельева И. П., Цало И. М.* Оценка влияния изменений конъюнктуры мировых рынков на региональные процессы // *Экономика региона*. 2016. Т. 12. Вып. 3. С. 670–683.
4. *Зубаревич Н. В.* Крупнейшие города России как «агенты» глобализации // *Россия и современный мир*. 2002. № 4(37). С. 97–101.
5. *Кисуркин А. А.* Критериальные показатели развития регионов по характеру управляющего воздействия // *Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева*. 2011. № 4(11). С. 230–234.
6. *Льмарев М. И.* Макроэкономические приоритеты региональной динамики // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2008. Т. 6. № 2. Ч. 2. С. 260–263.

7. Минаев Р. С. Методический подход к оценке социально-экономических реакций // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. URL: <https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=21028>.

8. Найден С. Н., Грицко М. А. Реакция региональной социальной системы на институциональные и инвестиционные шоки // Регионалистика. 2016. Т. 3. № 6. С. 6–22.

9. Сперанская Л. Л. Совершенствование денежно-кредитной политики России с учетом различий в реакциях региональных экономик // Управление экономическими системами. 2015. № 7.

А. О. Фечина

Кафедра мировой экономики

Аспекты сервисизации мировой экономики на современном этапе

Аннотация. Статья посвящена теоретическому осмыслению аспектов сервисизации мировой экономики. Смена экономических эпох (доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной) не привела к полному исчезновению сельского хозяйства и индустриального сектора, несмотря на значительное сокращение их доли в валовом национальном продукте. Структурные изменения, имеющие место в мировой экономике 1960–1970 гг., ознаменовали становление качественно нового постиндустриального типа общества. В современной действительности доминирующая роль закрепилась за наукоемкими и информационными отраслями производства. При этом имеет место не просто возрастание удельного веса сервисного сектора, а появление системных изменений во взаимоотношениях производителей и потребителей, где большую часть добавленной стоимости составляют услуги. Таким образом, при подсчете реальной доли сектора услуг в экономике целесообразным становится учет услуг, оказываемых производственными компаниями до, в процессе и после реализации своих товаров. Сервисизация общества характеризует несколько процессов: с одной стороны, увеличение доли занятых в сфере услуг, с другой – возрастание роли и значения информационных, маркетинговых, финансовых услуг и др. Автор анализирует ретроспективу развития трех секторов мировой экономики, а также приводит различные подходы к определению понятия «услуга», раскрывает сущность термина «сервисизация».

Ключевые слова: мировая экономика; сервисизация, сектор услуг; отраслевая структура.

Теоретическое осмысление трансформации мировой экономики предполагает, в первую очередь, рассмотрение мировой экономики с точки зрения ее структуры. В условиях глобализации структурный анализ мир-систем, принимающий во внимание положительные аспекты развития и негативное влияние глобальных проблем, является первостепенным при исследовании какого-либо рынка и формировании отдельных направлений эффективной экономической политики. Во-

просам структурного анализа мировой экономики было посвящено большое количество научных трудов. Однако в рядах ученых так и не сложилось единого подхода к данной проблеме.

Впервые к вопросу структуры экономики обратился француз Ф. Кенэ в своем труде «Экономическая таблица» (1758 г.) [8], где была проиллюстрирована первая макроэкономическая картина взаимосвязи трех основных классов (землевладельцы, фермеры, ремесленники), а также схема движения продукта в виде годового оборота в масштабе всего общества. Ж. Б. Сэй соотнес факторы производства (труд, капитал, земля) с доходами рабочих, капиталистов и землевладельцев, а также впервые выделил три стадии движения продукта: производство, распределение и потребление.

В первой половине XX в. А. Фишер [5] определил разделение экономики на три основополагающих сектора:

первичный сектор с традиционными отраслями по производству сырья (сельское и лесное хозяйство, добывающая промышленность);

вторичный сектор, представленный обрабатывающей промышленностью, отраслями переработки сырья в конечную продукцию, строительством и транспортом.

третичный сектор, характеризующий производство услуг (образование, медицинские услуги, туризм).

К. Кларк в своей работе «Условия экономического прогресса» [4] основным условием устойчивого экономического роста называл увеличение доли в общем объеме производства вторичного и третичного секторов. В последствии, К. Кларк большую роль стал отводить третичному сектору. Согласно его учению, по мере роста национального дохода постепенно снижается спрос на продукцию сельского хозяйства, на промышленные товары сначала увеличивается, а при достижении уровня насыщения рынка сокращается, в то время как на услуги постоянно растет.

В дальнейшем экономист Ж. Фурастье продолжил исследование структурных изменений в экономике в зависимости от количества рабочей силы в каждом из секторов [7]. По Ж. Фурастье, любая национальная экономика эволюционирует через следующие этапы развития:

I. Доиндустриальное общество (традиционная цивилизация), где отношение занятых в зависимости от сектора (первичный, вторичный, третичный) сохраняется в пропорции 7:2:1. Первый этап свойственен для европейских стран в период раннего средневековья и современных наименее развитых стран.

II. Индустриальное общество, где занятость в первичном и вторичном секторах экономики составляет по 40 %, а в третичном секторе, в свою очередь, 20 %. Индустриализация производства, как следствие

развития научно-технической базы традиционных отраслей народного хозяйства, способствует перераспределению доли занятых между первичным и третичным сектором. В настоящий момент времени этап характерен для развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

III. Постиндустриальное общество демонстрирует следующие показатели занятости в отраслях экономики: в первичном секторе – 10 %, во вторичном – 20 %, в третичном секторе – 70 %. Автоматизация производства приводит к существенному падению спроса на рабочую силу в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности и ее притоку в финансовый и государственный сектор. Данный этап соответствует высокоразвитым странам.

Американский социолог Д. Белл продолжил изучение структурных изменений в экономике, конкретизировал услуги третичного сектора и предложил концепцию постиндустриального общества [3]. Согласно Д. Беллу, в постиндустриальном обществе развивается новый вид услуг (образовательные, научно-исследовательские, управленческие и др.). Основными факторами, характеризующими постиндустриальную стадию развития экономики, являются: ведущая роль теоретических знаний; создание интеллектуальных технологий; увеличение класса носителей знания; переход от производства товаров к производству услуг; изменения в характере труда (как взаимодействия между людьми); получение экономической независимости женщины; стадия зрелости науки; меритократия; конец ограниченности благ.

Наблюдаемый количественный рост сектора услуг привел к тому, что некоторые учены стали разграничивать направления экономики в области сферы услуг. Согласно научным трудам экономистов Н. Фута и П. Хэтта, в быстро развивающемся третичном секторе дополнительно дифференцируются «домашние и квази-домашние услуги»; услуги, «способствующие или повышающие эффективность разделения труда»; а также услуги, «совершенствующие и расширяющие человеческие способности» [6]. Согласно этому подходу, в третичный сектор были отнесены общественное питание, бытовое обслуживание населения, гостиничные услуги; в четвертичный сектор – транспорт, торговля, коммуникации, финансы и администрирование; а пятеричный сектор объединил медицинское обслуживание, образование, исследования, рекреационные услуги и искусство.

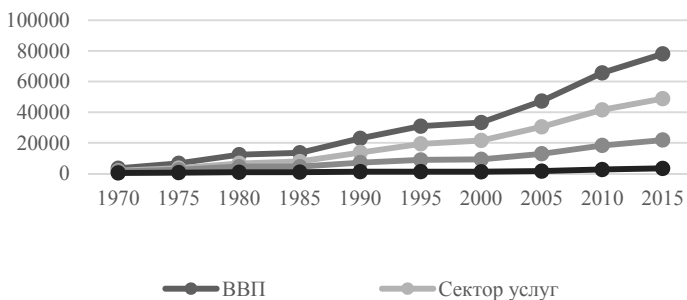
Историческое развитие трех секторов, характеризующееся сменой экономических эпох (доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной) не привел к полному исчезновению сельского хозяйства и индустриального сектора. Их доля в валовом национальном продукте значительно снизилась, а доминирующая роль отошла наукоемким и информационным отраслям производства. Современная парадигма экономического развития основана на внедрении и широком использо-

вании наукоемких, высокотехнологичных, автоматизированных производств и компьютерных технологий. Важнейшее значение сегодня имеют телекоммуникации и связь, компьютерные технологии, финансовый сектор, транспорт, торговля и общественное питание, здравоохранение и социальное обеспечение, жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание, юридическое сопровождение и др. Эти виды деятельности оказывают большое влияние на качество и уровень жизни людей и образуют обширный сектор экономики – сферу услуг.

К. Маркс характеризовал услугу как потребительскую стоимость, воплощенную как в товаре, так и непосредственно в виде услуги, воплощенной в исполнителе как товаре / рабочей силе. При этом потребитель приобретает услугу для потребления в качестве потребительной стоимости, а для производителя услуга выступает товаром, имеющим потребительную и меновую стоимость [1, с. 410]. С течением развития экономической науки понятие услуги эволюционировало. Однако несмотря на значительную роль услуг в современной действительности, в экономической науке до сих пор нет единого общепринятого определения термина. Сложность трактования дефиниции заключается в том, что в экономической теории все блага, предлагаемые на рынке, разделяются на товары и услуги в зависимости от материального и нематериального характера продукта. При этом лишь исключительные продукты относятся к «чистым» товарам или «чистым» услугам. Теоретико-методологический интерес к сущности услуг объясняется наличием трех основных подходов к определению данного явления. В первом случае услуга рассматривается как специфическая форма труда, во втором случае данное понятие соотносится с результатом труда, а именно полезным эффектом деятельности, в то время как третий подход предусматривает определение услуги через составление перечня примеров.

По мнению автора, для упрощения учета объемов данного явления услугу следует рассматривать как результат процесса обслуживания, используя при этом признанную классификацию одной из международных организаций, ведущей статистические наблюдения. В данной исследовательской работе оценка рынка ведется с помощью Классификатора услуг ГАТС. Структурные изменения, имеющие место в мировой экономике 1960–1970 гг., ознаменовали становление качественно нового постиндустриального типа общества, в котором сфере услуг отводится особая роль. В современной действительности развитие сферы услуг опережает рост материального производства. На долю услуг в мировом ВВП в 2015 г. приходилось более 68 %, что на 17 % больше, чем в 1970 г. (см. рисунок).

Структура мировой экономики, млрд долл.

Структура мировой экономики в 1970–2015 гг., млрд дол.¹

При этом имеет место не просто возрастание удельного веса сервисного сектора, а появление системных изменений во взаимоотношениях производителей и потребителей, где большую часть добавленной стоимости представляют услуги. Таким образом, при подсчете реальной доли сектора услуг в экономике целесообразным становится учет услуг, оказываемых производственными компаниями до, в процессе и после реализации своих товаров. Вполне закономерным стало появление в этот период нового термина «сервисизация» (servitization), ознаменовавшего фундаментальные изменения в постиндустриальной экономике. Впервые понятие было использовано экономистами С. Вандермерве и Х. Раде [9]. В статье авторы ссылались на тот факт, что всё больше и больше корпораций по всему миру добавляют стоимость к своим ключевым корпоративным предложениям через услуги. Впоследствии Т. С. Бейнс, Х. В. Лайтфут, О. Бенедеттини, Дж. М. Кей резюмировали: «Сервисизация – термин, введенный Вандермерве и Радой (1988 г.) в настоящий момент широко признан как процесс создания стоимости путем добавления услуг к продуктам» [2]. Таким образом, сервисизация подразумевает размывание границ между продуктом и связанными с ним услугами и состоит не только в возрастании удельного веса услуг в структуре валового внутреннего или регионального продукта, но и, что особенно важно, во встраивании процесса оказания услуг в процесс материального производства.

Сервисизация общества характеризует несколько процессов: с одной стороны, увеличение доли занятых в сфере услуг; с другой – возрастание роли и значения информационных, маркетинговых, финансо-

¹ United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer>.

вых услуг и др. В процентном соотношении количество рабочих мест в промышленности и сельском хозяйстве на протяжении последних десятилетий имеет тенденцию к постоянному сокращению, в то время как доля занятых в сервисной сфере постоянно увеличивается, колеблясь в пределах 45–50 %¹.

Мировой рынок услуг – одна из ведущих форм международных экономических отношений. На настоящем этапе рынок услуг характеризуется этапом активного формирования. С помощью различных секторов данного рынка, в первую очередь, расширяются возможности решения социально-экономических задач. Вследствие этого активное включение сферы услуг в международную торговлю представляется объективно необходимым. Увеличившись в 4 раза за последнее двадцатилетие, в настоящее время рынок услуг оценивается в 4 826 млрд дол. (см. таблицу)². При этом наибольший рост наблюдается с начала 2000-х гг. Говоря о структурной характеристике рынка, можно выделить следующие ведущие сегменты – туризм, транспортные и прочие услуги. Однако увеличение данных сегментов не являлось однородным: прирост объема транспортных услуг происходил более медленными темпами, чем в среднем по отрасли.

Структура мирового рынка услуг в 1995–2015 гг., млрд дол.³

Показатель	1995	2000	2005	2010	2015
Услуги, всего	1 222	1 522	2 656	3 913	4 826
Из них, туризм	398	477	688	959	1 230
транспортные услуги	310	346	581	827	876
операционные услуги (техническое обслуживание)	н/д	н/д	86	139	152
прочие услуги	507	699	1 301	1 989	2 567
в том числе, финансовые услуги	н/д	98	214	337	416
телекоммуникации	н/д	46	207	331	473
бизнес-услуги	н/д	326	514	780	1 038

Таким образом, услуги являются важным видом экономической деятельности, оказывающий влияние на все стороны жизни общества и играющей важную роль в становлении современной инновационной экономики. Правительства мировых держав уделяют все большее внимание инновационному развитию сферы услуг, предполагающему внедрение большого спектра новейших технологий. Главные усилия

¹ *The World Bank*. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.SRV.EMPL.ZS?end=2016&start=2004&view=chart>.

² *United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD)*. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer>.

³ *The World Bank*. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.SRV.EMPL.ZS?end=2016&start=2004&view=chart>.

при этом направляются на обеспечение экономической стабилизации и усиление социальной защиты населения.

Библиографический список

1. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. 1.
2. *Baines T. S, Lighthfoot H. W., Benedettini O., Kay G. M.* The servitization of manufacturing; a review of literature and reflection on future challenges // *Journal of Manufacturing Technology Management.* 2009. Vol. 20, no. 5. P. 547–567.
3. *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. L. : Heinemann, 1974.
4. *Clark C.* The Conditions of Economic Progress. L. : Macmillan, 1940.
5. *Fisher A.* The Clash of Progress and Security. L. : Macmillan, 1935.
6. *Foote N., Hatt P.* Social Mobility and Economic Advancement // *American Economic Review.* 1953. Vol. 43. P. 364–378.
7. *Fourastié J.* Le Grand Espoir du XXe siècle: Progrès technique, progrès économique, progrès social. P. : Presses Universitaires de France, 1949.
8. *Tableau économique.* 3d ed. Reprint / ed. by M. Kuczynski, R. Meek. L. : Macmillan, 1972.
9. *Vandermerwe S., Rada J.* Servitization of business. Adding value by adding services // *European Management Journal.* 1988. Vol. 6, no. 4. P. 314–324.

Т. С. Худякова

Кафедра управления качеством

Недостатки и направления совершенствования оценки эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства

Аннотация. На основании действующей нормативно-правовой базы в области стратегического планирования в Российской Федерации проведен анализ сходств и отличительных особенностей применяемых на практике подходов к оценке эффективности государственных программ развития малого и среднего предпринимательства. Обозначены показатели, применяемые для оценки эффективности государственных программ развития малого и среднего предпринимательства в большинстве регионов Российской Федерации, а также уникальные показатели. Предложена структуризация субъектов РФ по характеру используемых показателей и по их представленности в региональных методиках оценки эффективности государственных программ развития малого и среднего предпринимательства. Выявлены недостатки и несовершенства методик, применяемых на практике. Предложены направления совершенствования подходов к оценке эффективности государственных программ развития малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: оценка эффективности; государственная программа; малое и среднее предпринимательство; Российская Федерация; субъект РФ.

Основным инструментом государственной политики в социально-экономическом развитии Российской Федерации на сегодняшний день

являются государственные программы (далее – госпрограммы) федерального и регионального уровней, направленные на повышение эффективности бюджетных расходов. В связи с этим, одним из принципов формирования госпрограмм стало проведение регулярной оценки их эффективности. За последние 4 года во всех регионах РФ разработаны методики оценки эффективности госпрограмм, накоплены нормативно-правовая и научная базы оценки их эффективности. Однако, как показывает практика, к оценке эффективности большинства госпрограмм применяется поверхностный, упрощенный подход, не учитывающий особенности и многокомпонентность той или иной сферы социально-экономического развития. В данном исследовании рассмотрим особенности оценки эффективности госпрограмм развития малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) как достаточно многофакторных и приоритетных для социально-экономического развития страны.

Целью данного исследования является выявление общих черт и особенностей, а также недостатков в методических подходах к оценке эффективности госпрограмм развития МСП как на федеральном уровне, так и на уровне регионов РФ и предложение направлений совершенствования оценки эффективности изученных госпрограмм. Исследование проводилось на основе компаративного и контент-анализа российских нормативно-правовых федеральных и региональных документов, содержащих методики оценки эффективности госпрограмм развития МСП и размещенных на сайтах Правительств и Департаментов экономического развития регионов. Проблемам и направлениям совершенствования оценки госпрограмм, в том числе в сфере МСП, уделяется большое внимание в отечественной научной литературе. Так, Н. Ю. Неупокоев отмечает, что очевидным недостатком методик оценки эффективности госпрограмм является их поверхностность, поскольку госпрограммы разных направлений оценивают по единой методике, в то время как разноплановость оказываемой малому и среднему бизнесу поддержки предполагает набор уникальных показателей [6]. Формальный подход к разработке и реализации программ отмечают также О. С. Коновалова и О. Е. Акимова [5]. По мнению А. Н. Ежова и др., в настоящее время практически отсутствуют единые показатели оценки эффективности реализации госпрограмм развития МСП, что не обеспечивает взаимосвязки достигнутых результатов с вложенными средствами [3]. Не вызывает сомнения утверждение Н. В. Быковой, что «ключевая особенность программ поддержки малого предпринимательства, которая вызывает сложность их оценки, обусловлена переплетением социальной и экономической составляющих, в связи

с этим возникает сложность для проведения анализа с использованием классических инструментов» [1].

Как показал проведенный анализ, во всех субъектах России разработаны и реализуются самостоятельные госпрограммы (20 % регионов) или подпрограммы (80 % регионов) развития МСП, входящих в состав других госпрограмм, посвященных в большинстве случаев экономическому развитию и инновационной экономике. На федеральном уровне действует госпрограмма «Экономическое развитие и инновационная экономика», содержащая подпрограмму «Развитие малого и среднего предпринимательства». Только 30 % регионов применяют адресную методику оценки эффективности программ, представленную непосредственно в программах развития МСП. В подавляющем же большинстве регионов для оценки эффективности программ развития МСП применяется общая для всех программ региона методика. Почти во всех регионах РФ эффективность программ развития МСП рассчитывается как интегральный показатель, состоящий из нескольких комплексных или единичных показателей, имеющих различную весомость или без учета весомостей. Кроме того, оценка эффективности программ развития МСП отличается разной степенью сложности: от слишком упрощенного подхода (Челябинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, республика Татарстан, Красноярский край, Московская область и др.) до чрезмерно сложных методик (республика Ингушетия, республика Коми, Астраханская область, Тамбовская область и др.).

Для оценки эффективности программ развития МСП используются как схожие, так и уникальные оценочные показатели. Показателями, применяемыми для оценки эффективности госпрограмм развития МСП в большинстве регионах РФ, являются:

степень достижения плановых значений целевых индикаторов (99 % регионов РФ);

полнота финансирования (91 % регионов РФ);

выполнение программных мероприятий (67 % регионов РФ).

Также в методиках оценки эффективности госпрограмм развития МСП применяются следующие показатели, имеющие меньшую представленность:

эффективность использования средств бюджета субъекта, рассчитываемая как отношение степени реализации мероприятий к степени соответствия запланированному уровню расходов (22 % регионов РФ);

динамика значений целевых индикаторов (10 % регионов РФ);

организации управления и контроля за ходом реализации программы (9 % регионов РФ);

соответствие программы Стратегии или системе приоритетов социально-экономического развития (9 % регионов РФ);
привлечение средств федерального бюджета (7 % регионов РФ);
доля иных источников финансирования (8 % регионов РФ);
количество (реже качество) внесенных в программу изменений и реализовавшихся рисков (7 % регионов РФ)
соблюдение сроков реализации мероприятий программы (7 % регионов РФ)

Большинство используемых перечисленных выше показателей эффективности программ развития МСП являются количественными и больше относятся к результативности («степень достижения плановых значений целевых показателей программы», «выполнение программных мероприятий», «освоение запланированных финансовых средств», «соблюдение сроков реализации мероприятий программы» и др.), чем к эффективности, что говорит об упрощенном и обобщенном подходе к оценке эффективности этих многоплановых программ. Лишь в некоторых регионах уделяется внимание оценке качественных показателей развития МСП, среди которых: «оценка населением результатов реализации программы» (Ханты-Мансийский автономный округ), «наличие идентифицированных и описанных проблем и неблагоприятных внешних факторов и рисков», «актуальность показателей» (Ханты-Мансийский автономный округ), «соответствие программы методическим требованиям по ее разработке и реализации» (республика Алтай), «применение программно-целевого метода» (республика Ингушетия, Астраханская область), «соответствие целевых индикаторов и показателей программы плановым значениям целевых индикаторов Стратегии социально-экономического развития субъекта на период до 2020 года» (республика Коми), «взаимосвязь задач и целевых индикаторов и показателей каждой подпрограммы, исключение дублирования взаимосвязи этих целевых индикаторов и показателей и с другими задачами» (республика Коми), «соблюдение требований открытости и прозрачности информации об исполнении программы, ее мероприятий, о расходах, о процедурах принятия решений» (республика Коми, Астраханская область), «наличие нарушений финансовой дисциплины и выявление неэффективного и нецелевого использования бюджетных средств при реализации программы» (республика Чувашия), «качество планирования показателей» (Тверская область), «сформированность нормативной и правовой базы программы» (Тамбовская область).

Следует отметить, что в ряде субъектов РФ применяются показатели, которые можно бесспорно отнести к эффективности: «экономи-

ческая или бюджетная эффективность, рассчитываемая как превышение совокупных бюджетных доходов над совокупными бюджетными затратами» (республика Ингушетия), «наличие бюджетного и социального эффектов от реализации мероприятий в отчетном году» (Рязанская область, Тульская область), «экономия бюджетных расходов» (Тамбовская область), «влияние выделения дополнительных объемов ресурсов на целевые показатели» (республика Адыгея).

Распределение субъектов России по характеру используемых для оценки эффективности программ развития МСП показателей представлено в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Группировка субъектов РФ по характеру используемых показателей в методиках оценки эффективности госпрограмм развития МСП

Характер используемых оценочных показателей	Перечень субъектов РФ
Только количественные показатели	Архангельская область, Брянская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Ивановская область, Иркутская область, Калининградская область, Кемеровская область, Костромская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Ненецкий АО, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Орловская область, Пензенская область, Псковская область, Ростовская область, Самарская область, Саратовская область, Сахалинская область, Смоленская область, Ульяновская область, Ярославская область, Курганская область, Тюменская область, Свердловская область, Челябинская область, ЯНАО, Пермский край, Удмуртия, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Кабардино-Балкария, Республика Калмыкия, Республика Карачаево-Черкесия, Республика Карелия, Республика Крым, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Северная Осетия -Алания, Республика Татарстан, Республика Тыва, Республика Хакасия, Республика Чечня, Забайкальский край, Камчатский край, Краснодарский край, Красноярский край, Приморский край, Ставропольский край, Санкт-Петербург, Севастополь
Преобладание количественных показателей над качественными показателями	ХМАО, Башкортостан, Оренбургская область, Республика Адыгея, Алтайский край, Хабаровский край, Чукотский АО, Белгородская область, Владимирская область, Калужская область, Кировская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, Москва, Еврейская АО
Преобладание качественных показателей над количественными	Республика Ингушетия, Республика Коми, Республика Чувашия, Амурская область, Астраханская область
Равное соотношение количественных и качественных показателей	Республика Алтай, Республика Саха (Якутия), Рязанская область, Тамбовская область

Из табл. 1 видно, что основная часть субъектов РФ (70 %) используют исключительно количественные показатели. Примечательно, что и в федеральной методике оценки эффективности госпрограмм представлены только количественные оценочные показатели. У 19 % субъектов РФ число количественных показателей превосходит число качественных показателей. Однако имеются субъекты РФ, у которых качественные показатели преобладают над количественными (6 %), а также субъекты РФ с равным соотношением количественных и качественных показателей (5 %).

Показатели результативности и эффективности в методиках оценки эффективности госпрограмм имеют разную представленность (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Распределение субъектов РФ
по представленности показателей результативности и эффективности
в методиках оценки эффективности госпрограмм развития МСП**

Представленность показателей результативности и эффективности	Перечень субъектов РФ
Присутствуют исключительно показатели результативности	Архангельская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Ивановская область, Иркутская область, Калининградская область, Калужская область, Костромская область, Ленинградская область, Липецкая область, Московская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Псковская область, Самарская область, Сахалинская область, Ульяновская область, Ярославская область, Свердловская область, Челябинская область, ЯНАО, Ненецкий АО, Республика Бурятия, Республика Кабардино-Балкария, Республика Карачаево-Черкесия, Республика Крым, Республика Мордовия, Республика Северная Осетия - Алания, Республика Татарстан, Республика Чечня, Алтайский край, Забайкальский край, Камчатский край, Красноярский край, Ставропольский край, Санкт-Петербург, Севастополь
Присутствует показатель эффективности наряду с другими показателями	Курская область, Волгоградская область, Воронежская область, Кемеровская область, Магаданская область, Нижегородская область, Орловская область, Пензенская область, Ростовская область, Саратовская область, Смоленская область, Тюменская область, Башкортостан, Удмуртия, Республика Адыгея, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Марий Эл, Краснодарский край, Приморский край, Хабаровский край, Еврейская АО

Представленность показателей результативности и эффективности	Перечень субъектов РФ
Присутствуют показатели результативности и другие показатели, кроме эффективности	Амурская область, Астраханская область, Вологодская область, Кировская область, Мурманская область, Рязанская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, Курганская область, Оренбургская область, ХМАО, Пермский край, Республика Алтай, Республика Дагестан, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Республика Хакасия, Республика Чувашия, Чукотский АО, Москва

Таким образом, из табл. 2 видно, что почти в половине субъектов РФ (46 %) для оценки госпрограмм развития МСП используются исключительно показатели результативности (например, такие как «степень достижения плановых значений целевых индикаторов», «полнота финансирования», «выполнение программных мероприятий»). Меньше трети субъектов РФ (27 %) используют показатель эффективности в своих методиках оценки эффективности программ развития МСП («эффективность использования средств бюджета», «влияние выделения дополнительных объемов ресурсов на целевые показатели», «эффективность привлечения иных источников финансирования государственной программы»). Примечательно то, что в этих программах представлен один показатель эффективности наряду с показателями результативности и другими показателями, за исключением Хабаровского края, где присутствуют два показателя эффективности. В 27 % субъектов РФ для оценки эффективности программ развития МСП наряду с показателем результативности применяются и другие показатели («динамика значений целевых индикаторов», «контроль за ходом реализации государственной программы», «оценка количества внесенных изменений и реализовавшихся рисков», «качество планирования показателей», «оценка населением результатов реализации программы», «соответствие цели и задач Стратегии» и др.). Что касается федеральной методики оценки эффективности госпрограмм, в ней наряду с другими показателями присутствует лишь один показатель эффективности («эффективность использования средств федерального бюджета»).

Следует отметить, что в оценке степени достижения плановых значений целевых показателей имеются противоречия: превышение плановых значений показателей может оцениваться как положительная тенденция (например, в Курганской области), так и негативный признак (например, в Свердловской области). Вместе с тем для оценки эффективности госпрограмм в разных регионах применяются различные оценочные шкалы для присвоения итоговых значений «высокая эффективность», «средняя эффективность», «низкая эффективность»,

а в некоторых регионах градации эффективности отсутствуют (например, в Челябинской области).

Проведенный анализ показывает необходимость совершенствования методик оценки эффективности госпрограмм развития МСП и позволяет согласиться с Л. А. Иванченко и А. И. Леонидовой, что «нигде не указан и не рассчитывается региональный социальноекономический эффект от вложения бюджетных средств» [4]. Можно согласиться с Н. В. Быковой, что при совершенствовании методологии оценки эффективности государственной поддержки МСП следует переходить к инновационному подходу, для которого характерна интегральность в целом. Автор считает, что развитие методического инструментария оценки эффективности программ развития МСП следует вести в направлении разработки адресных (не общих для всех программ) методик, исключая оценку лишь количественных показателей результативности программ. Необходимо увеличить долю показателей эффективности и использовать качественные индикаторы. Кроме того, автор видит совершенствование подходов к оценке эффективности госпрограмм развития МСП через выявление кросс-программных эффектов в разных сферах социально-экономического развития, поскольку наряду с решением одной из программных задач происходит параллельное решение задач других госпрограмм по принципу мультипликативного эффекта. Этого же мнения придерживаются ряд других авторов [2; 7]. Также важно учитывать возникающие при реализации госпрограммы риски. При этом трудностями и ограничениями в выполнении предложенных направлений совершенствования оценки эффективности госпрограмм развития МСП следует считать сложность оценки и обработки качественных показателей развития МСП, трудность получения первичной информации от субъектов МСП, трудоёмкость оценки кросс-программных эффектов а также отсутствие разделения ответственности за исполнение и оценку госпрограмм, что повышает актуальность проведения «внешней» независимой оценки, которая, в свою очередь, приводит к дополнительному финансированию оценочной деятельности. Однако, несмотря на перечисленные трудности и ограничения, вывод методик оценки госпрограмм развития МСП на более качественный уровень позволит ответить не только на важный вопрос об эффективности использования бюджетных средств, но и постоянно повышать результативность и эффективность этих госпрограмм.

Библиографический список

1. *Быкова Н. В.* Современный подход к оценке эффективности государственной поддержки малого предпринимательства // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. № 4. С. 107–115.

2. Голоушкин С. А. Проблемы оценки государственных программ развития малого предпринимательства в современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 4(14). С. 130–132.

3. Ежов А. Н., Лукин С. В., Ильина Л. Н. Оценка эффективности государственной поддержки малого бизнеса в современных условиях // Вестник Волгоградского института бизнеса «Бизнес. Образование. Право». 2016. № 2(35). С. 29–34.

4. Иванченко Л. А., Леонидова А. И. Методологические подходы к оценке результативности региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. № 6. С. 17–21.

5. Коновалова О. С., Акимова О. Е. Господдержка предпринимательства как основа формирования мотивационной среды развития предпринимательской деятельности в России // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2016. № 7(186). С. 18–23.

6. Неупокоев Н. Ю. Об оценке эффективности использования бюджетных средств (на примере поддержки малого и среднего бизнеса) // Вестник алтайской науки. 2014. № 2, 3. С. 262–265.

7. Попов С. А. Комплексный анализ оценки эффективности управления программами поддержки малого предпринимательства // Фундаментальные исследования. 2013. № 10. С. 2249–2252.

Д. А. Чупина

Кафедра мировой экономики

Особенности использования нетарифных торговых барьеров малыми странами МЕРКОСУР¹

Аннотация. В статье рассматривается специфика использования нетарифных торговых барьеров малыми странами Общего рынка стран Южной Америки (МЕРКОСУР) – Парагваем, Уругваем – в период после глобального экономического кризиса 2008 г., когда ожидался подъем протекционистской политики в мировом хозяйстве. Показано, что из пятидесяти нетарифных барьеров, введенных данными странами за период 2009–2016 гг., большинство инициированы Уругваем. Преимущественно используются меры, действующие в отношении экспорта (экспортные налоги и сборы, экспортные субсидии, лицензирование экспорта и пр.). Отмечается, что с помощью нетарифного инструментария Парагвай и Уругвай защищают прежде всего товары, относящиеся к секции «Прочие транспортные товары, кроме изделий из металла, машин и оборудования». Применение малыми странами-членами МЕРКОСУР нетарифных ограничений в отношении партнеров по региональному интеграционному объединению носит ограниченный характер.

Ключевые слова: нетарифные барьеры; международная торговля; МЕРКОСУР; Парагвай; Уругвай.

Современное состояние международной торговой системы характеризуется значительным снижением тарифной защиты, как на гло-

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) в рамках научного проекта № 17-37-01004.

бальном, так и на региональном уровнях при сохранении ощутимых нетарифных ограничений. Следует отметить, что региональные интеграционные соглашения рассматриваются рядом авторов как возможность достижения прогресса на пути сокращения нетарифных мер (НТМ) в более узком формате участников и дальнейшего распространения полученного опыта на мировом уровне¹. В связи с этим представляется важным проанализировать существующую практику применения нетарифных торговых барьеров (НТБ) в региональных интеграционных объединениях.

Объектом данного исследования выступают малые страны-члены МЕРКОСУР Парагвай и Уругвай. МЕРКОСУР представляет собой региональную интеграцию типа «Юг-Юг», т.е. объединяет развивающиеся страны. Парагвай и Уругвай существенно уступают остальным членам объединениям по масштабам: суммарно на обе страны приходится более 4 % территории регионального блока, около 3,5 % населения и менее 2,5 % ВВП. Уровень развития рассматриваемых стран существенно отличается. На протяжении более чем двадцати лет существования блока явным аутсайдером выглядит Парагвай. Причем, в абсолютном выражении ВВП на душу населения Парагвая рос, однако относительно среднего показателя объединения произошло снижение с 57,2 % в 1991 г. до 36,0 % в 2013 г. Уругвай, напротив, имеет наивысший душевой ВВП в объединении².

Информационной базой исследования является база данных Global Trade Alert (проект Центра исследований экономической политики CEPR), в которой фиксируются значимые односторонние изменения в отношении национальных и иностранных коммерческих интересов, под которыми понимается торговля товарами и услугами, инвестиционная деятельность и трудовая миграция³. Поскольку предметом нашего исследования являются только НТМ в торговле, то из нашего анализа исключены тарифные меры, а также меры, влияющие на инвестиции и миграцию. Подчеркнем, что, исходя из доступности данных анализ охватывает посткризисный период с 2009 г.

Проблема сдерживания внутриблоковой торговли в МЕРКОСУР нетарифными барьерами отмечалась, в частности, на встрече президентов стран-членов объединения в конце 2015 г. в г. Асунсьон⁴. Введение

---

¹ См., например, [1; 2].

² World Bank. URL: <http://www.worldbank.org>.

³ *GTA Handbook*. URL: https://dl.dropboxusercontent.com/content_link/1yWRtA8My-ac1ZXqhxhO8GDBFVpn7FJgTNUY CgxFw1RItNHg6ahBMu2LEnsM4MHzi/file?dl=1.

⁴ *Mercosur identifies 80 intra-trade non tariff barriers and discuss their elimination*. URL: <http://en.mercopress.com/2015/12/21/mercosur-identifies-80-intra-trade-non-tariff-barriers-and-discuss-their-elimination>.

нетарифных барьеров в посткризисный период малыми странами МЕРКОСУР было неравномерным (табл. 1). Пиковые значения для Парагвая относятся к 2009 г., когда по два ограничения было введено против каждого из членов объединения. Наивысшая активность Уругвая зафиксирована в 2011 г. с вступлением в силу семь НТБ против Аргентины и Бразилии соответственно. После 2012 г. регулирование торговли с партнерами по региональному блоку нетарифными инструментами заметно сократилось: если Парагвай еще наложил по одному ограничению на импорт товаров из Аргентины и Бразилии в 2015 г., то Уругвай полностью прекратил использование таких механизмов. В целом, за восемь лет малые страны-члены МЕРКОСУР ввели пятьдесят нетарифных мер, из которых большую часть (78%) инициировал Уругвай.

Таблица 1

**Динамика введения нетарифных барьеров
в торговле товарами Парагваем и Уругваем
в отношении стран-членов МЕРКОСУР в 2009–2016 гг.**

Пара стран «инициатор-реципиент»	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Итого
Парагвай-Аргентина	2	0	0	1	0	0	1	0	4
Парагвай-Бразилия	2	0	1	1	0	0	1	0	5
Парагвай-Венесуэла	–	–	–	0	0	0	0	0	0
Парагвай-Уругвай	2	0	0	0	0	0	0	0	2
Итого Парагвай	6	0	1	2	0	0	2	0	11
Уругвай-Аргентина	2	2	7	4	0	0	0	0	15
Уругвай-Бразилия	3	4	7	4	0	0	0	0	18
Уругвай-Венесуэла	–	–	–	0	0	0	0	0	0
Уругвай-Парагвай	1	0	1	4	0	0	0	0	6
Итого Уругвай	6	6	15	12	0	0	0	0	39

Примечание. Составлено по: *Global Trade Alert*. URL : <http://www.global-tradealert.org>.

Нетарифный инструментарий малых стран МЕРКОСУР для регулирования внутриблоковой торговли представляется довольно узким (табл. 2). Парагвай использует всего три типа мер, из которых по 45 % приходится на количественные барьеры и ограничения в отношении государственных закупок. В практике Уругвая отмечены лишь два типа НТМ и доминируют меры, касающиеся экспорта (95 %).

Отраслевой разрез применения нетарифных барьеров со стороны Парагвая в отношении партнеров по южноамериканской интеграции обнаруживает доминирующую позицию секции 3 «Прочие транспортные товары, кроме изделий из металла, машин и оборудования» Классификации основных продуктов (КОП) / Central Product Classification (CPC) (47,8 % всех НТМ по разделам) при небольшом от-

ставании секции 4 «Изделия из металла, машины и оборудование» (39,1 %)¹. При этом наибольшее число НТМ введено в отношении изделий из черных металлов (табл. 3).

Таблица 2

Структурная характеристика НТМ, применяемых Парагваем и Уругваем в отношении импорта из стран-членов МЕРКОСУР в 2009–2016 гг. (классификация ЮНКТАД)

Группа НТМ	Парагвай-Аргентина	Парагвай-Бразилия	Парагвай-Уругвай	Парагвай-МЕРКОСУР	Уругвай-Аргентина	Уругвай-Бразилия	Уругвай-Парагвай	Уругвай-МЕРКОСУР
В Технические барьеры в торговле	–	1	–	1	–	–	–	–
Е Неавтоматическое лицензирование, квоты, запреты и меры количественного контроля, помимо применяемых по причинам, связанным с СФМ и ТБТ	3	1	1	5	1	1	–	2
М Ограничения в отношении государственных закупок	1	3	1	5	–	–	–	–
Р Меры, касающиеся экспорта	–	–	–	–	14	17	6	37
Итого	4	5	2	11	15	18	6	39

Примечание. Составлено по: *Global Trade Alert*. URL : <http://www.global-tradealert.org>.

Таблица 3

ТОП-5 секторов, защищаемых со стороны Парагвая во взаимной торговле со странами-членами МЕРКОСУР с помощью НТМ в 2009–2016 гг.

Код СРС (КОП) товарного раздела	Наименование товарного раздела	Количество действующих НТМ, шт.	Количество действующих НТМ, %
412	Изделия из черных металлов	6	26,09
353	Мыло и моющие средства, парфюмерные и туалетные изделия	3	13,04
374	Гипс, цемент и известь	3	13,04
346	Удобрения и пестициды	2	8,70
421	Металлические строительные конструкции и их детали	2	8,70

Примечание. Составлено по: *Global Trade Alert*. URL : <http://www.global-tradealert.org>.

¹ *Global Trade Alert*. URL: <http://www.globaltradealert.org>.

Влияние введенных Парагваем нетарифных ограничений на импорт из стран-членов МЕРКОСУР представляется ограниченным, поскольку доля товарных разделов, в отношении которых применяется наибольшее число НТБ, ни в одной торговой паре за рассматриваемые восемь лет не превышает 10 % (табл. 4) за исключением незначительного превышения обозначенного порога в отношении импорта из Уругвая в 2011 г.

Таблица 4

**Охват импорта товаров из стран-членов МЕРКОСУР
нетарифными мерами, введенными Парагваем в 2009–2016 гг.,
% импорта из страны**

Код товарной позиции ГС (HS)	Количество НТМ, шт.	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Парагвай-Аргентина									
7306	2	0,23	0,50	0,40	0,42	0,31	0,45	0,13	0,15
Итого по торговой паре	2	0,23	0,50	0,40	0,42	0,31	0,45	0,13	0,15
Парагвай-Бразилия									
7306	2	0,15	0,08	0,24	0,23	0,32	0,19	0,20	0,19
Итого по торговой паре	2	0,15	0,08	0,24	0,23	0,32	0,19	0,20	0,19
Парагвай-Уругвай									
2523	1	6,85	6,22	9,93	3,63	0,00	1,02	6,66	5,23
3402	1	2,59	1,97	1,28	2,36	2,64	3,21	3,29	3,45
Итого по торговой паре	2	9,44	8,19	11,21	5,99	2,64	4,24	9,95	8,68

Примечание. Составлено по: *Global Trade Alert*. URL : <http://www.global-tradealert.org>; *Trade Map*. URL : <http://www.trademap.org/Index.aspx>.

Используются коды Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (ГС) / Harmonized Commodity Description and Coding System (HS) в редакции 2012 г.

В отношении импорта из Аргентины и Бразилии на прочие товарные позиции, по которым действуют нетарифные меры, наложено по одному ограничению. В отношении импорта из Уругвая нетарифные барьеры действуют по двум товарным позициям, представленным в таблице.

Отраслевой анализ нетарифных барьеров, применяемых Уругваем в отношении импорта из стран-членов МЕРКОСУР, выявил как общие, так и отличные черты с практикой Парагвая. В обеих малых странах доминирует секция 3 «Прочие транспортабельные товары, кроме изделий из металла, машин и оборудования» (44,71 % в Уругвае). Однако в Уругвае второе место занимает секция 2 «Пищевые продукты, напитки и табачные изделия; текстильные изделия, одежда и изделия из кожи» (36,47 %), а на секцию 4 приходится 15,29 %, что отодвигает ее на третью позицию в отраслевой структуре НТМ Уругвая. Больше всего нетарифных барьеров введено Уругваем в отношении удобрений и пестицидов из стран-членов МЕРКОСУР (табл. 5).

Таблица 5

**ТОП-6 секторов, защищаемых со стороны Уругвая
во взаимной торговле со странами-членами МЕРКОСУР
с помощью НТМ в 2009–2016 гг.**

Код СРС (КОП) товарного раздела	Наименование товарного раздела	Количество действующих НТМ, шт.	Количество действующих НТМ, %
346	Удобрения и пестициды	9	10,59
352	Лекарственные средства	8	9,41
211	Мясо и мясные продукты	7	8,24
321	Целлюлоза, бумага и картон	7	8,24
212	Приготовленная и консервированная рыба; ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	4	4,71
214	Приготовленные и консервированные фрукты и орехи	4	4,71

Примечание. Составлено по: Global Trade Alert. URL: <http://www.globaltradealert.org>.

Охват торговых потоков введенными Уругваем в отношении товарного импорта из стран-членов МЕРКОСУР нетарифными ограничениями, как и в случае с Парагваем, носит точечный характер. Наибольшее влияние НТМ отмечено в отношении товаров, ввозимых из Аргентины: не менее 4 % поставок (в 2009 г.) и до без малого 10% (в 2014 г.). Нетарифные барьеры применяются к не менее, чем 3% товаров, закупаемых в Бразилии, и менее 3 % – в Парагвае (табл. 6).

Таблица 6

**Охват импорта товаров из стран-членов МЕРКОСУР
нетарифными мерами, введенными Уругваем в 2009–2016 гг.,
% импорта из страны**

Код товарной позиции ГС (HS)	Количество НТМ, шт.	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Уругвай-Аргентина									
3808	3	2,25	3,68	3,26	4,78	5,07	5,55	3,58	3,23
3004	2	1,66	2,12	1,77	2,34	2,65	3,21	3,48	4,08
0207	2	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
2009	2	Менее 0,00	Менее 0,00	Менее 0,00	Менее 0,00	Менее 0,00	Менее 0,00	Менее 0,00	Менее 0,00
3002	2	0,09	0,16	0,14	0,21	1,33	1,05	0,79	1,17
Итого по торговой паре	11	4,00	5,96	5,17	7,32	9,05	9,81	7,85	8,49
Уругвай -Бразилия									
3808	3	1,20	1,38	1,19	1,48	1,21	0,66	0,76	0,52

Окончание табл. 6

Код товарной позиции ГС (HS)	Количество НТМ, шт.	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
2009	2	0,01	0,02	0,02	0,04	0,05	0,06	0,10	0,16
8422	2	0,09	0,10	0,06	0,03	0,08	0,08	0,07	0,09
3004	2	0,79	0,81	0,68	0,58	0,74	0,59	0,75	0,79
0207	2	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,00
5105	2	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
4810	2	0,31	0,34	0,26	0,20	0,24	0,13	0,13	0,12
4818	2	0,11	0,12	0,14	0,13	0,20	0,18	0,25	0,36
Итого по торговой паре	17	2,51	2,78	2,36	2,45	2,53	1,70	2,06	2,04
Уругвай-Парагвай									
3808	3	3,22	2,62	2,20	2,55	1,48	1,37	1,95	1,91
Итого по торговой паре	3	3,22	2,62	2,20	2,55	1,48	1,37	1,95	1,91

Примечание. Составлено по: *Global Trade Alert*. URL: <http://www.globaltradealert.org>; *Trade Map*. URL: <http://www.trademap.org/Index.aspx>.

Используются коды Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (ГС) / Harmonized Commodity Description and Coding System (HS) в редакции 2012 г.

В таблицу включены товарные позиции, в отношении которых действует более одного нетарифного ограничения.

Таким образом, применение малыми странами-членами МЕРКОСУР нетарифных ограничений в отношении партнеров по региональному интеграционному объединению носит ограниченный характер. Из 50 нетарифных барьеров, введенных за период 2009–2016 гг., 78 % инициированы Уругваем. Преимущественно, используются меры, действующие в отношении экспорта. С помощью нетарифного инструментария как Парагвай, так и Уругвай защищают прежде всего товары, относящиеся к секции «Прочие транспортабельные товары, кроме изделий из металла, машин и оборудования». Охват товарного импорта из стран-членов МЕРКОСУР нетарифными мерами, введенными Парагваем и Уругваем, не превышает 10 %, а в отдельных торговых парах – менее 1 %.

Библиографический список

1. Мальцева В. А., Чупина Д. А. Региональные и мегарегиональные торговые соглашения: торговля сельскохозяйственной продукцией в Транстихоокеанском партнерстве // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 1. С. 43–65.

2. *Non-Tariff Measures and Regional Integration in the Southern African Development Community* / UNCTAD. Geneva, 2015.

Предотвращение мошенничества и распространения «пустышек» на рынке программного обеспечения для мобильных устройств

Аннотация. Рассмотрены примеры наиболее распространенных типов приложений для мобильных устройств, которые лишь имитируют заявленный при публикации функционал, что в свою очередь является нарушением пользовательского соглашения со стороны разработчиков.

Ключевые слова: мобильное приложение; приложение-«пустышка»; разработка программного обеспечения; информационная безопасность; предотвращение мошенничества.

В настоящее время проблемам развития рынка программного обеспечения посвящено немало работ. В первую очередь, многие исследования посвящены программному обеспечению для интеллектуальных систем и разработке нейронных сетей [1]. Также, актуальными считаются проблемы информационной безопасности при разработке встроенного программного обеспечения [2] и применения программирования при разработке прикладных математических и имитационных моделей [3]. Однако, крайне мало научных публикаций посвящено развитию рынка мобильных приложений.

Рынок программного обеспечения для мобильных устройств постепенно насыщается всевозможными приложениями. В настоящий момент в популярных магазинах приложений (Play market, Windows Store, Apple Store) можно найти приложения почти на любую тематику. Они открыты для всех разработчиков программного обеспечения за символическую плату. Разработчики имеют возможность распространять свое ПО как на платной основе, так и безвозмездно, соблюдая при этом правила пользовательского соглашения при публикации своих приложений.

В настоящий момент остро стоит проблема соблюдения данных правил. Борьба с мошенничеством и пиратством в данной сфере играет немаловажную роль. Часть нарушений пользовательского соглашения можно обнаружить с помощью специальных алгоритмов поиска или жалоб пользователей, например, поиск неразрешенного контента в части нарушения авторских прав, распространения материалов экстремистского или порнографического характера¹. Такое программное

---

¹ *Центр* правил для разработчиков. URL: <https://play.google.com/intl/ru/about/developer-content-policy-print>.

обеспечение незамедлительно блокируется, но не предотвращает случаев повторной публикации приложений с некоторыми изменениями. В случаях, если приложение заблокировано по ошибке, у разработчиков есть возможность отправить апелляцию с доказательством соблюдения правил, либо внести корректировку своего программного продукта и сообщить в службу поддержки магазина приложений для разблокировки.

Однако остается проблематичным поиск приложений, функционал которых отличается от заявленного при публикации. Ярким примером таких приложений могут быть приложения-антивирусы и различные оптимизаторы работы мобильных устройств, файловой системы. Огромным спросом также пользуются различные приложения для взлома популярных социальных сетей, wi-fi и так далее, которые лишь имитируют свой функционал, однако распространяются на возмездной основе, либо безвозмездно с большим содержанием рекламных ссылок.

Так, например, некоторое время назад компания-разработчик под названием Deviant Solutions разместила в магазине приложений Google приложение Virus Shield, предназначенное, согласно описанию, для предотвращения установки нежелательных приложений, сканирования файлов в режиме реального времени.

Среди пользователей Android-устройств нашлось достаточно желающих опробовать новую программу для защиты своего гаджета от вирусов. Несмотря на то, что программа Virus Shield распространялась на платной основе по цене в 3 доллара 99 центов, всего за неделю она заняла первое место в рейтинге самых популярных новых приложений (Google не указывает точного количества установок, показывая диапазон 10-50 тысяч). Пользователи оценили приложение в 4,7 балла из 5 возможных. Разработчики же утверждали, что Virus Shield отлично справляется с поставленными задачами и при этом потребляет незначительный объем ресурсов.

Однако наиболее дотошные пользователи решили повнимательнее ознакомиться с новинкой и проанализировали исходный код Virus Shield. Анализ показал, что единственной функцией приложения является смена иконки. Сразу после установки пользователю демонстрировался крестик, который после запуска приложения менялся на символ защиты.

Фрагменты кода были опубликованы для ознакомления на сайте AndroidPolice. Кроме того, представители ресурса отметили, что разработчик приложения-пустышки известен своим подходом к бизнесу и уже давно зарабатывает деньги нечестным путем. После публикации

этих сведений, приложение Virus Shield было удалено из магазина Google.

«Это мошенничество, чистое и простое, и разработчик Deviant Solutions потенциально заработал на полной лжи значительные суммы денег» – Android Police¹.

Аудитория приложений-«пустышек» весьма обширна. В зависимости от информации, находящейся на странице разработчика и заявленного функционала, возраст пользователей можно разбить на несколько групп.

Наибольшую активность скачиваний проявляют пользователи в возрасте от 20 до 35 лет, устанавливая различные бесплатные оптимизаторы работы устройств и антивирусы. Количество скачиваний таких приложений превышает 1 000 000 за 1 год при условии распространения в странах одной языковой группы (например, в России и странах СНГ).

Второе место занимают приложения, содержащие информацию о взломе и розыгрышах в социальных сетях. Количество скачиваний таких приложений достигает от 100 000 до 500 000 за 1 год при условии распространения в странах одной языковой группы.

В таблице изображен рейтинг стран, где пользователи наиболее активны, а также страны с наибольшим доходом от магазинов приложений. В таблице рассматриваются два магазина приложений: Google Play и App Store.

Рейтинг стран по установкам и доходности приложений

№ п/п	AppStore		Google Play	
	Установки приложений	Доходность	Установки приложений	Доходность
1	Китай	Китай	Индия	Япония
2	США	США	США	США
3	Япония	Япония	Бразилия	Южная Корея
4	Великобритания	Великобритания	Индонезия	Германия
5	Россия	Австралия	Россия	Тайвань
6	Франция	Канада	Мексика	Великобритания
7	Германия	Тайвань	Турция	Франция
8	Канада	Южная Корея	Южная Корея	Австралия
9	Бразилия	Германия	Тайланд	Гонг Конг
10	Австралия	Франция	Вьетнам	Канада

Доходы издателей от приложений в популярных магазинах приложений выросли на 40 % в 2016 г. и составили 35 млрд дол., следует из

¹ Android Police. URL: <http://www.androidpolice.com/2014/04/06/the-1-new-paid-app-in-the-play-store-costs-4-has-over-10000-downloads-a-4-7-star-rating-and-its-a-total-scam>.

отчета аналитической компании App Annie¹. В 2016 г. также выросли количество загрузок и время, проведённое пользователями в приложениях. По итогам 2016 г. по всему миру было загружено 90 млрд приложений, что на 15 % больше, чем в 2015 г. (рис. 1).

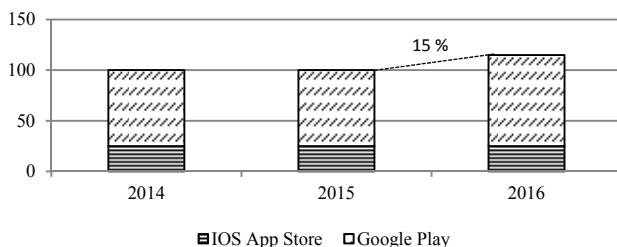

Рис. 1. Статистика загрузок приложений по всему миру

Доход разработчиков от встроенных рекламных блоков, публикующих бесплатные приложения-«пустышки» с хорошим описанием, варьируется и может составлять более 1 500 дол. США в год от одного приложения. Платные приложения хоть и имеют количество скачиваний в разы меньше, чем бесплатные, также приносят стабильный доход в зависимости от стоимости, которую указал разработчик при публикации.

Время, необходимое на создание простого пустого приложения с оформлением, составляет примерно 1–2 дня. Количество копий с измененным названием не ограничено.

Конкуренция среди таких приложений-«пустышек» достаточно высока. Ежедневно в магазинах приложений публикуется более двух тысяч однотипных приложений-«пустышек», большая часть из которых блокируется за нарушение политики конфиденциальности после проведения различных проверок со стороны самих магазинов.

Есть два вида модерации новых приложений со стороны магазинов – ручная и автоматическая. Если в названии и описании приложения нет популярных ключевых слов – оно проходит автоматическую модерацию. В случае, если автоматическая модерация не завершилась успешно, то приложение попадет на ручную модерацию.

Команда безопасности Android: «Мы постоянно отслеживаем несоответствующие политике конфиденциальности приложения, и наши системы со временем улучшаются. Это отразилось в статистике за 2016 г. Проверка приложений выполнила 750 млн ежедневных сканирований – на 450 млн больше, чем в 2015 г. Это позволило снизить ко-

¹ App Annie. URL: <https://www.appannie.com/ru>.

эффицент установки потенциально опасных и бесполезных приложений в 50 странах, где используют больше всего устройств Android»¹.

На рис. 2 показано процентное соотношение загружаемых потенциально опасных и бесполезных приложений как в магазине приложений Google Play, так и за его пределами.

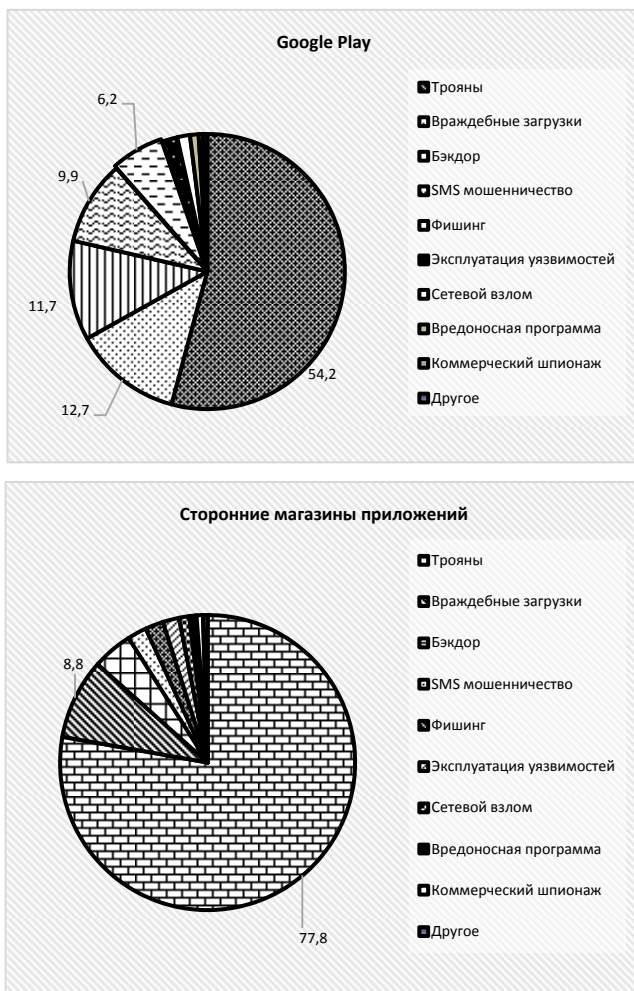

Рис. 2. Вредоносное и бесполезное ПО

¹ *Центр* правил для разработчиков. URL: <https://play.google.com/intl/ru/about/developer-content-policy-print>.

Что же касается устройств, на которые пользователи загружают приложения с других ресурсов, то в конце 2016 г. на 0,71 % всех устройств Android были установлены потенциально опасные и бесполезные приложения, этот показатель немного вырос с начала 2015 г., когда он составлял 0,5 %. В 2017 г. Google собирается уменьшить его с помощью улучшенных инструментов и знаний, полученных в 2016 г., вне зависимости от того, откуда пользователи скачивают приложения¹.

Поиск подобного программного обеспечения достаточно сложен – результаты работы приложения-«пустышки» достаточно непросто проверить обычным пользователям. В настоящий момент также не существует четких алгоритмов поиска таких приложений со стороны магазинов приложений с помощью декомпиляции и анализа исходного кода.

Дополнительным фактором, осложняющим анализ декомпилированного приложения, является использование со стороны разработчиков методов обфускации исходного кода – путем добавления бесполезных фрагментов и приемов запутывания кода.

Таким образом, проблема мошенничества среди разработчиков программного обеспечения для мобильных устройств является одной из наиболее насущной для магазинов приложений и пользователей. При постоянном совершенствовании алгоритмов обнаружения и ужесточении требований политики конфиденциальности, приложения-«пустышки» еще долгое время будут иметь возможность распространения на мобильных устройствах.

Финансовые риски несут, в первую очередь, сами пользователи, забывая соблюдать основные правила безопасности при использовании мобильных устройств, поддавшись маркетинговым лозунгам и хорошим описаниям приложений.

В настоящий момент существует достаточно правил-предостережений для сохранения собственных денежных средств и конфиденциальности.

Магазины приложений помимо значительных финансовых потерь также несут колоссальные репутационные риски, которые сказываются в нежелании сотрудничества с ними со стороны бизнеса и частных лиц, а также увеличивающимся количеством судебных исков.

---

¹ *Энциклопедия* интернет-маркетинга. URL: <https://www.searchengines.ru/kolichestvo-ustanovok-iz-google-play.html>.

Библиографический список

1. *Виноградова Е. Ю., Андреева С. Л.* Представление знаний в интеллектуальных системах управления субъектом хозяйствования // *Управленец*. 2016. № 4(62). С. 76–80.

2. *Ермолов А. Г.* Обеспечение информационной безопасности при разработке встроенного программного обеспечения // *Наука – промышленности и сервису*. 2014. № 9-1. С. 239–242.

3. *Першин В. К., Кислицын Е. В.* Исследование олигополистического рынка природного газа методами теоретико-игрового моделирования // *Управленец*. 2016. № 5(63). С. 70–76.

Содержание

Аленичева О. В. Проблемы принятия решений в органах государственного и муниципального управления	3
Банных Г. А. Влияние игровых технологий на социализацию поколения Z.....	10
Беляев Н. М., Тохирён Б. Т. Сравнительный анализ рецептур блюд национальной восточной кухни.....	16
Ергунова О. Т. Дизайн одежды как инструмент визуализации территориального бренда	24
Закирова Э. Р., Парманова Н. К. Комплексный подход к пониманию финансово-инвестиционной деятельности организации	33
Злоказова А. В., Топоркова Е. В. Особенности развития социальной инфраструктуры объектов недвижимости.....	40
Иванова О. Ю., Иванов М. Ю. Положение системы теплоснабжения в экономике крупнейшего города: современное состояние и перспективы оптимизации	45
Калицкая В. В., Степанова Л. А. Аттестация государственных служащих как ключевой элемент эффективности их деятельности.....	54
Ковалев В. Е., Фальченко О. Д. Исследование форм и механизмов развития экономической интеграции	60
Кондратенко И. С. К вопросу терминологии в логистике	68
Лазарев В. А. Концентрирование молочной сыворотки для производства безалкогольных напитков.....	72
Мысаков Д. С. Исследование показателей качества мучного кондитерского изделия из смеси конопляной муки и муки из грецкого ореха.....	77
Пономарева А. А. Сравнительная характеристика методических подходов к организации учета затрат	83
Саматов К. М. Проектное управление в сфере информационной безопасности	94
Стожко Д. К. Историческое образование на современном этапе: проблемный и междисциплинарный подходы.....	98
Суворова А. В. Трансформация региональной системы стратегического планирования в новых правовых условиях: исследование практики регионов Большого Урала.....	104
Тимошин А. А., Воробьев К. А. Факторы и методы измерения оценки рисков малых предприятий и влияние власти на их регулирование ...	112
Титовец А. Ю. Подходы к пониманию сущности реакции региональных экономических систем на изменение макроэкономических параметров.....	117
Фечина А. О. Аспекты сервисизации мировой экономики на современном этапе	124

Худякова Т. С. Недостатки и направления совершенствования оценки эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.....	130
Чупина Д. А. Особенности использования нетарифных торговых барьеров малыми странами МЕРКОСУР	138
Шишков Е. И. Предотвращение мошенничества и распространения «пустышек» на рынке программного обеспечения для мобильных устройств	145

Научное издание

**ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
В РЕШЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
XXI ВЕКА**

Сборник научных статей

Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры

Компьютерная верстка *М. В. Брагиной*

Поз. 134. Подписано в печать 26.12.2017.

Формат 60 × 84¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.–изд. л. 8,5. Усл. печ. л. 9,0. Печ. л. 9,8. Тираж 35 экз. Заказ 772.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал–макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета